

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ИГОРЬ ДРАВИН
ЧУЖАК.
МАСКИ СБРОШЕНЫ

Чужак

Игорь Дравин

Чужак. Маски сброшены

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Дравин И.

Чужак. Маски сброшены / И. Дравин — «АЛЬФА-КНИГА»,
2013 — (Чужак)

Пока Влад спасает от темных новорожденного принца, наследника Декары, разбирается с убийцами Кенора и, наконец, в одиночку спасает от серых всех королей, вместе взятых, в графстве Артуа разыгрывается совсем другая история...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Отступление первое	21
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	52
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Игорь Дравин

Чужак. Маски сброшены

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

– Проходите, мэтр. – Мастер Илой с какой-то непонятной мне усмешкой открыл дверь. – Уважаемый Крий хочет поговорить с вами.

Вот это да! Я зашел в небольшую комнату. Сам и здесь, и без охраны. Странно, а с чего вообще Крий ради встречи со мной покинул свой Центральный замок? Я сел за стол напротив молоджавого мужчины. А он хорошо сохранился для своего возраста. Более шести сотен лет этому разумному, а выглядит на все сорок с копейками.

– Угощайтесь, мэтр. – Крий указал мне на вино и фрукты. – Я доволен вашей работой. Мастер Илой, покиньте нас. Мэтр, вы хороший специалист, ваша слава ничуть не преувеличена. У меня к вам вопрос. Кто именно вам помогал ликвидировать Дивигора эл Аско? Вы же не будете утверждать, что сделали это в одиночку? Не ваш это стиль, мэтр. Или мне следует вас называть Далв Шутник или Влад Молния? А может быть, графом эл Артуа?

– Можете называть меня каким угодно из моих имен, уважаемый Крий. Есть только одно замечание: я больше не граф. А у меня тоже есть к вам вопрос. Почему вы здесь один, где ваши так ненавидящие темных телохранители? Норк перед своей смертью многое мне рассказал.

– Угощайтесь, Влад, я никуда не спешу, мы успеем обговорить все возникшие у меня к вам вопросы, уладить все появившиеся между нами недоразумения.

– Особенно одно. – Я позволил себе небольшую улыбку. – Как говорил мне ваш бывший телохранитель, уважаемый Крий, Норк: если вы вежливы, если приглашаете разумного за свой стол и угощаете вином и фруктами, то скоро кого-то отправят на алтарь. Как-то всегда получается, что им оказывается ваш собеседник. Мне стоит надеяться на это?

– До окончания нашего разговора нет. А дальше кто знает...

Глава 1

Знакомство с полем предстоящего боя

Вот и набежали, гнилые шакалы. Я с презрительной усмешкой смотрел на поднимающихся на палубу местных таможенников порта Крайса. Только вряд ли вам что-то обломится. Капитана, он же владелец судна, специально предупредили о недопустимости любых эксцессов с некими не совсем законными грузами. Да и я немного проверил галеру на предмет тайников во время своих прогулок по посудине. Жизнь у меня тяжелая, нервная, и Чейта будет скоро, примерно через полторы недели, рожать. А если я пропущу это действие, то Керт и моя названная дочь этого не поймут. Оно мне надо? Я хочу уложиться дней в десять, и ни часом больше. Этого времени мне хватит. Должно хватить.

– Откройте мои дорожные сундуки, – попросил я у усердно прикидывающихся слугами Ровера и Ругино. – Пусть посмотрят, если им так это жизненно необходимо.

Так вот хрен вам что обломится. А один не совсем пустой тайник, расположенный в носу галеры, не содержит в себе ничего особо криминального. Так, немного по мелочи капитан затарился в султанате Айра. Кстати, на обратном пути мне нужно навестить Джайда и его папашу, султана Рашида. Посидеть, настойки с ними погонять, поболтать за жизнь и так далее и тому подобное. А то ведь могут обидеться на меня за невниманье. А особенно мне хочется поговорить с султаном Рашидом о некоем грядущем конфликте между Эрией и Декарой. Много непонятностей в этом деле. Много, а еще Спокойного нужно успокоить до смерти и допросить его перед этим. Я никогда и никому не сдавал своих подчиненных. Даже на Земле я постоянно припахивал ребят из общего отдела, если возникали трудности и неприятности. Для меня есть только свои и чужие. А за своих я кому хочешь глотку перегрызу.

– Соберите вываленные этими невеждами вещи обратно в сундуки.

А вообще порт Крайса – громадный и почти полностью забит посудинами. Ничего, это ненадолго. Не понял, я положил ладонь на эфес палаша.

– Любезный, а ты сейчас что буркнул в мою сторону? Тебе совсем жить надоело? Так я снизойду до простолюдина и вызову тебя на поединок. У нас на севере с этим просто. Ах, я тебя неправильно понял, ты не мне это говорил, а просто образно выражался в воздух? Живи и в следующий раз внятно озвучивай свои мысли о богатых придурках. Внятно и так, чтобы никто этого не слышал.

Идиот, я направился к сходням. Да тут вообще край непуганых люмпенов. А если бы я на самом деле являлся изображаемым мной аристократом, то как бы иначе я должен был среагировать на некое хамское высказывание этого лаццарони в мой адрес? Сразу голову ему с плеч срубить или приказать это сделать своим слугам? Так вампиры полностью «за». Только я против. Время – вот чего мне так не хватает. Зачем мне нужна смерть этого охамевшего от отсутствия полного присутствия в своих карманах взяток идиота? Спесь свою потешить, которую очень часто путают разумные с честью? Так и этого второго достоинства у меня нет, а сидеть несколько дней за решеткой и отдать чинушам в итоге еще больше денег, чем рассчитывал получить от меня этот тип, – подобный вариант меня не прельщает. Пусть живет этот раскормленный, красномордый боров, пока живет, Арланд ведь круглый, свидимся еще с тобой, хамло обнаглевшее! А вообще не слишком удобные костюмы сшил мне мастер Паулин. На юшман¹ с трудом налезают, пристегнутые к предплечьям кинжалы быстро не достать, и вообще...

– Господин, – склонился передо мной встречающий меня на Крайсе бывший вор. – Карета ждет вас.

¹ Кольчато-пластинчатый доспех.

Опять нужно передвигаться в таком неудобном транспортном средстве, я залез в экипаж. А что делать – имидж требует жертв. Как там Пушок поживает в дальнем пограничье?

– Поехали. – Я стукнул кулаком по дверце мечты чиновника.

Наверняка скучает по мне, как и я по нему. И вообще... Я посмотрел на сидящего напротив меня Нирка. Почему у кареты нет сирены и мигалок на крыше? Я должен, как обычный разумный, передвигаться в этом транспортном потоке? Я, практически целый бывший граф, – и еду как не знаю кто! Так, спокойно, что-то на меня сильно подействовала встреча с этим таможенным хамом. Отвык я за последние годы к такому неуважению со стороны вороватого плебса. На севере Сатума все четко и ясно: ты или охотник, или рейнджер, или дворянин, или нет, а всякие чинуши подлого происхождения сосут лапу и молчат в тря... Серьезно всколыхнул мою память вкупе с нынешним осознанием окружающей действительности легкий обмен любезностями с местным чиновником-таможенно-гаишником, рожденным наверняка в России организмом. Так нельзя, надо успокоиться. Там у меня не было таких прав, как здесь, там любой разумный за свою наглость, хамство и вымогательство не ждал никого страшнее адвоката, киллера или оборотней, обвешанных всевозможными погонами. А ведь тут не так, и дай Создатель, чтобы подобное могло продлиться как можно дольше. Тут каждый мужчина может пока еще сам защитить свою честь, если считает, что она запятнана.

– Что у тебя так глазки бегают, Нирк? Если ты хочешь меня о чем-то спросить, не стесняйся. Пока у меня время есть для игры в «угадайку», а вот потом может и не быть. Давай, не скромничай, нам вместе работать, а ты тут мнешься как девица перед свадьбой.

– Хантер, а вы видели Мэтра?

Дорогая моя редакция, я тихо... э, удивляюсь. Вот так вот меня назвать, мэтром с большой буквы «М». Он намекает мне, что я... чужак?

– Видел, как тебя сейчас наблюдаю, а что ты такой интерес проявляешь? Хочешь с ним познакомиться?

– Мечтаю, – слабо улыбнулся Нирк. – Мне Жук обещал, что если я справлюсь с этим заданием, то смогу стать настоящим командиром группы и принести личную клятву на крови Мэтру.

– А тебе оно надо? Клятва на крови ведь дело серьезное, обойти ты ее никак не сможешь.

– Надо, Хантер. Я был никем, пока Зетр не нанял меня на одно дело, а потом вообще предложил вступить в свою гильдию. Я стал полностью счастлив.

– Свою?

– В гильдию Мэтра, я оговорился. Я был никем, а теперь я чувствую себя даже не знаю как тебе сказать. Я один из команды Мэтра, которого уважают на всем Арланде. Которого боятся даже серые. Ты не представляешь себе, что это значит для меня.

– Представляю.

– Да, я опять оговорился, Хантер, ты ведь наверняка принес ему клятву на крови. Ты знаешь, много слухов ходит среди ночников о Мэтре, много, но они не отражают и десятой степени его возможностей. Ты слышал, как ликвидировали одного наринского маркиза, увлекающегося охотой на мясо? Он давал им оружие, броню и выпускал в лес, а потом убивал несчастных, у них не было ни одного шанса. Так вот Мэтр лично решил принять участие в этой забаве высородного подонка. Он...

М-да, о такой версии исполнения Зетром одной сволочи я еще не слышал. А в принципе нормально. Все, что идет на пользу моему имиджу, вредить, я имидж имею в виду, не может. Я слушал разливающегося соловьем Нирка. А не слишком ли он восторженный организм? Может, Жук ошибся и такому парню нельзя поручать серьезные дела? Хрен его знает, я не привык рубить сплеча, сначала нужно во всем разобраться.

– А потом Мэтр пронзил его мечом, отрубил голову и исчез, – закончил описание моих никогда не существовавших подвигов Нирк.

– Забавно, – протянул я. – А что ты так мне все в подробностях рассказываешь? Вдруг я не совсем тот, кем ты меня считаешь? А если я...

Твою! Я едва успел перехватить стилет. А что мы так нервничаем? Голова Нирка совершенно случайно ударилась о дверцу кареты два раза, а теперь еще и об пол. Раз, два, три – ну вроде хватит.

– Ребята, спокойно. – Я отправил обратно на улицу бежавших рядом с экипажем вампиров.

И зачем они заглянули в карету? Я что, с таким случаем сам не могу справиться? Это уже оскорбление для моего повышенного интеллекта, я побрызгал вином на лицо почему-то отключившегося моего, но он пока это еще не совсем знает, сотрудника.

– А почему защитный амулет профа не работает? – поинтересовался я. – Тебе его не выдали?

– Мэтр, я догадывался, что это вы! А амулет я специально отключил. Примите мою клятву на крови, прошу! Когда моя мать лежала при смерти, именно вы помогли мне. Именно благодаря вам и вашим деньгам, выданным мне Зетром, она жива и каждое утро молится за вас.

И что мне с этим энтузиастом делать? Меня учили давать полную характеристику разумного в трех словах. Здесь это не понадобится. Всего одно слово – «фанатик». Ну, Жучила, если это твой принцип подбора кадров, то ты конкретно попал на премию. Этот Нирк ради меня сделает все что угодно. А впрочем, с ним могут быть проблемы.

– Я приму твою клятву, но никакого лишнего энтузиазма, заглядывания мне в рот и попыток предугадать мои желания я не потерплю. Согласен?

– Да.

Ты идиот, я так тебя скоро запрограммирую, что тебе небо с овчинку покажется. Хотя вроде на дебила ты не похож. А впрочем, позже разберемся.

– Где тут у вас находится местная Третьяковка? Мне нужно кое-что посмотреть. Мне нужно кое в чем разобраться. Для акции мне нужно иметь полное представление о разумных, населяющих этот остров.

– Мэтр, вам сюда. А может, сначала вы остановитесь в гостинице?

– И ты там совершенно внезапно принесешь мне клятву на крови. Не пытайся играть со мной, я этого не терплю. Ты местный, ты знаешь полностью этот гребаный остров. Закачивай, Нирк, у меня совершенно нет времени. Действуй, будь мне полезен, а то я ведь могу и передумать.

А возможно, и передумаю, что-то этот энтузиаст мне не совсем нравится. А с другой стороны? Он мне верен, он жизнь готов отдать ради меня. Вот дилемма. А чего я хотел?

Ну ни хрена себе, я стал разглядывать следующую картину. Блин, я все понимаю, но не настолько и не до такой степени. Впрочем, я всегда был поклонником реализма. Особенно Жюль Бретона, когда меня бывшая умудрялась затащить на очередную выставку живописи или хрен знает чего. Кстати, я никогда не понимал этого времяпрепровождения. Лучше уж просто сходить в кабак или там в кино, а здесь зачем время терять? Впрочем, сейчас я времени не теряю, а просто исследую возможные варианты действия, я анализирую поведение находящихся здесь разумных.

– Вы заинтересовались этой картиной? – позволил нарушить мое почти уединение один старичок.

– Сколько она стоит? – поинтересовался я.

– Триста двадцать пять золотых.

– Солидно. А когда умер художник?

Не понял, а почему старичок стал так судорожно вытирать свою лысину?

– Что с вами?

– Разве великий мастер Арасал умер?

– Я просто спросил. Вы не волнуйтесь так. Я все понимаю, картина напоена магией воды, я про обложку, то есть оформление, то есть рамка просто пропитана магией, я просто спросил. Ведь картина столько стоит, что я уже начал сомневаться в...

«Влад, ты не забыл, что являешься северным дикарем, зачем ты разбрасываешься своим воспитанием и интеллигентностью?» – рассыпался углями костер.

«Ог, ты в принципе опупел? Еще раз назовешь меня этим похабным словом – я из тебя все кишки вымотаю. Я вообще ни с какого боку не интеллигент. Я придерживаюсь принципов Гумилева: когда его обозвали подобным образом, он разнервничался и сказал, что у него профессия есть и не надо так его оскорблять!»

«Вот и я говорю об этом, а хотел бы тебя оскорбить – так назвал бы тебя толерантным общечеловеком».

«Это уже вообще беспредел! Даже не думай, зубами загрызу, ты на святое замахнулся. Я смотрю, ты без компании Земы, Вода и Воза совсем с катушек съехал».

– Я сомневаюсь в подлинности картины, но это ни на что не влияет. Портянки у меня почти сгнили, а эта писанина мне подходит. Заверните. Классная штука, думаю, что неделю я на ногах ее проношу. Что это с вами, не надо смотреть на меня как на Проклятого. Мы, вольные бароны, всегда с почтением относимся к искусству. Даже к этой жалкой мазне. Как говорила один раз при мне на рынке моя мать: почему ваш гнилой чеснок? А что вы так удивляетесь? Да сами смотрите. Этот дебил, я про нарисованного на всех этих картинах организма выражаюсь, всюду изображен в полной латной броне и почему-то без шлема. Он что, хочет всех своих противников до смерти испугать своей невероятной красотой? Спешу и падаю заметить, что у него это вряд ли получится. Он не красавец. Да вы что? Не надо от меня так отодвигаться, я не по этой части специализируюсь. Ну вот сами смотрите, я понимаю, что это какой-то герой острова Крайс.

– Он основал наш город!

– Понятно, значит, он был пиратом. Не надо нервничать, а как бы его еще обозвали потомки? Его, превратившего захудалый остров козопасов и водителей овец в...

– Выйдите отсюда!

– А что мы так нервничаем? Живописию эту заверните, и я пойду портянки менять. Да вы не слишком беспокойтесь, я дворянин всего лишь в первом поколении, так вроде считается. Хотя если учесть моих знакомых и друзей, а особенно кровного брата, то тут возможны всякие варианты. Ну смотрите, разве вам самому не смешно? Парень одет в полную броню, шлема на нем в принципе не присутствует. Изредка рядом с ним появляется девушка, и тоже в броне и без шлема. Я сейчас обхохочусь. Он головой привык всякие железки отбивать, или у него есть серьезный амулет защиты? Тогда почему на живописии этого не отображено? Тогда зачем вообще ему броня?

– Вон!

И чего этот дедок такой нервный. Я быстренько перебрался в соседний зал. Я же ему еще не все рассказал про игру света и теней – кстати, великолепно изобразил натюрморты этот мазила. Странно, что он до сих пор жив, и картины продаются за такую цену. Однако ведь бывает, что и при жизни художники получают славу и признание, не ожидал, честно говорю, не ожидал.

«Влад, ты только этого зрителя за шедеврами не доводи до инфаркта!»

«Ог, ну ты считаешь меня вообще садистом? Я просто буду молчать, ну ничего себе?! Ог, это же порнуха! Наконец-то, смотри – тут какие статуевины, даже в Эрмитаже я подобного не видел».

«Влад, без комментариев, спрячь свое высшее образование подальше! Забудь о том, что ты интеллигент».

«Ты это кого сейчас на хрен послал? Я вообще не понял, о чем ты речь толкуешь, но сам посмотри, как тут красиво. Такие забавные фигуры, исполненные в масштабе один к десяти и так, что я сразу начал ощущать в себе тягу не только к реализму, но и к натурализму».

«Поручик Ржевский, молчать!»

«Да мне особенно говорить и не хотелось. Я только проведу сравнительный анализ с Третьяковкой, и все».

– Уважаемый, можно вас побеспокоить? – обратился я к очередному зрителю очередного посещаемого мной зала.

«Началось», – всхлипнул костер.

«Продолжилось, терпи, Ог, Он терпел – и нам тоже стоит к этому прислушаться. А теперь серьезно, посмотри на тех, кто пускает здесь слюни от любопытства. Оцени количество и качественный состав посетителей этой выставки и учти, что пропуск типа билета в этот местный храм искусств стоит двадцать серебрушек».

«Явно небедные люди, судя по одежде и украшениям, каждый из посетителей имеет годовой доход...»

«Не на то ты обратил внимание. Дам здесь совсем нет, хотя в других залах несколько довольно симпатичных экземпляров мы с тобой видели. Почему их здесь нет, посещать именно эту пародию на искусство ими считается неприличным? Почему у этого зала есть свой отдельный выход на улицу? Знаешь, как это называется? Ханжество в самой глубокой и грубой форме. Средневековые, еще не научились... Ог, ну ты посмотри, как некий господин в красных шароварах упорно пытается найти хоть одну монетку в кармане своих штанов!»

– Чего вы хотели? – наконец-то соизволил подойти ко мне местный зритель.

– А что из выставленного в этом зале продается? – поинтересовался я.

– Ничего, господин. Вся коллекция принадлежит благородному Дивигору эл Аско, и он, в своей щедрости и благородстве, подарил ее музею за совершенно символическую сумму, и...

«Ясен пень. – Я еще раз взглянул на красноштанника, наконец нашедшего в своем кармане монетку. – М-да, такими темпами эту выставку скоро будут посещать не только онаны, но еще и вуайера. Слушай, зритель, ты меня уже замучил своим рассказом о щедрости, благородстве и заботе о жителях острова Крайс, проявленной неким Дивигором эл Аско. О молодом талантливом скульпторе и так далее. Мертвый он, это я о Дивигоре, совсем трупешник, и эти предвыборные технологии никоим образом ему не помогут. Опаньки, так это не единственная коллекция, безвозмездно переданная им крупнейшему на Сатуме музею? Дивигор избавился от всего своего барахла? Ог, выдай мне результат своего анализа происходящего».

«Положение Дивигора на Крайсе было не очень прочным, именно поэтому он решил связаться с очень сомнительными разумными, которых ты убил. Скорее всего, у него были финансовые проблемы. Дивигор стал избавляться от своего имущества, весьма ценного, смею заметить. Неужели ты, Влад, думаешь, что он стряхнул с музея только символическую сумму? А коллекцию не продают, потому что ее уже кто-то купил».

«Когда же я тебя научу совершенно правильно, а не частично верно оценивать обстановку? Фишка тут несколько в другом, Ог. Я считал Дивигора просто посредником одной дурно пахнущей сделки, а теперь... А теперь я объясню тебе все на пальцах. Разумный избавляется от собственности, могущей ему помешать во время бегства. Впутывается в весьма сомнительную сделку, Крий Баросский его почему-то мне заказывает – все понял или нет?»

«Нет».

«Объясню для особо умных элементарей огня. Он решил – Дивигор решил, – что пост главы Торговой палаты острова Крайс его уже не устраивает. Этот гад задумал подняться еще на одну ступень выше. Закатники из Золотой десятки были наняты им, практически неуязвимые демоны всех стихий должны были скоро появиться, страховка в виде клириков. Для чего ему это все, дальше объяснять?»

«Дивигор планировал кинуть темных, он решил забрать демонов себе, он решил занять место Крия?!»

«Скорее всего, нет. Скорее всего, Дивигорчик имел некие дела с Крием, а потом решил, что посредник ему уже не нужен, он сам со всем может справиться на Сатуме, а Крий пусть на острове в гордом одиночестве лапу сосет. Все контакты Дивигор переводит на себя и руководить материковыми темными ложами тоже сам будет. Кидалово вполне в стиле этой личности. А вообще большие деньги уже Дивигора не устраивали, ему нужна была власть, большая власть и еще больше денег. А на Крайсе он уже достиг своего потолка, и однажды Дивигор решил, что раз подворачивается такой шанс, выпадающий один раз в жизни, то нужно прыгнуть выше головы. Амбициозный он человек. Был. Чего ему в жизни не хватало? Дураком он был, несмотря на весь свой ум. Деньги и власть должны обеспечить приемлемый для разумного уровень комфорта существования, а не становиться самоцелью».

«Это как?»

«Просто, представь себе обычного разумного. Вру, я не прав, я начал неправильно объяснять. Начну образно: вот покупаешь ты себе уютную квартиру или дом – и думаешь, что именно с ним сделать. У разумных с обычной планкой уровня комфорта вопросов не возникает: легкий косметический ремонт, и все. Следующий уровень – евроремонт. Уровень выше – это система центрального кондиционирования и вентиляции должна присутствовать в жилплощади, сантехника даже я из не знаю откуда, а если и этого мало, то...»

«А следующий уровень – дворец».

«Перескочил несколько ступеней, Ог, но в принципе ты прав. Так вот, есть две планки: одна отражает уровень желаемого жизненного комфорта разумного, а вторая – уровень возможностей, способных этот комфорт обеспечить. Если планка возможностей превышает планку требований, то такие разумные обычно слегка становятся меценатами как минимум: а куда им еще деньги девать, – а вот если наоборот, то пиши в графе «потерпевший» полный песец. Как для него, так и для всех окружающих его разумных. У одних это выливается в постоянные домашние скандалы, неумеренное употребление гномьей водки и так далее, а вот у других – червяк зависти и мнимого осознания собственной неудачливости могут толкнуть разумного на такие поступки...»

«А может, Яков Пятый и был одним из таких мнимых неудачников?»

«Да черт его знает, но Дивигор эл Аско точно к ним относился. А теперь не мешай мне, первичный анализ данной Третьяковки и ее посетителей я провел, теперь буду просто смотреть на так называемое искусство. Такого я еще никогда не видел. Все же талантлив был этот скульптор, правда, извращенец еще тот, – а кто из нас без греха?»

«А что потом будем делать?»

«Посмотрю рынок, местные тусовки якобы благородных торгашей, трущобы и еще кое-что по мелочи. Пообщаюсь кое с кем и только тогда позволю себе иметь мнение о возможности исполнения со стопроцентным успехом, а иначе никак, некой аферы. Вот ведь извращенец... – Я подошел к скульптуре, изображающей мифического единорога. – А кто его хоть раз в наше время на Арланде видел? Ходили до Смуты смутные легенды, и все. М-да, фантазия у автора этого шедевра явно превосходит на порядок опыт создателей Камасутры. Еще раз м-да. – Я подошел к следующему творению. Вроде это голенькая тритона плещется в море, хм, никогда их вживую не видел, и дельфин. Да куда там все поместится?! А это что такое? Так, пора перейти на другую сторону этой выставки, там вроде таких извращений, как дракон и человечка, вместе собирающие в горизонтальном положении ромашки, не наблюдается».

– Тут еще хуже, – прокомментировал Ог мой короткий променад.

«М-да и еще раз м-да. Мужчина и женщина – это нормально, мужчина и две женщины – тоже временами сойдет, мужчина и три женщины – это сколько же виагры нужно употребить, мужчина и четыре женщины – без комментариев, мужчина и пять женщин – ты еще ноги

к этому процессу подключи. Все, я больше ничего не хочу смотреть, особенно композицию «мужчина и шесть женщин» или «мужчина и семь красоток». Как он там вообще не задохнулся под таким грузом? А самое интересное, что мужик на всех этих произведениях выглядел одинаково. Скульптор себя изображал, он использовал свои знания, полученные при плотном общении с натурщицами? Тогда я его поздравляю, у него большой, даже громадный, хм, жизненный опыт. Мне такой никогда и не снился. Твою, Ог, ты видел?»

«Скульптурные фигурки поменяли свое местоположение».

«Деревня, в каждой композиции этого скульптора вылитые им из чего-то вроде меди фигуры слегка поменяли позицию, но смысл произведений остался прежним. Все, я больше не могу, на выход!»

«А как же остальная порнуха?»

«Не издевайся. – Я распахнул дверь на улицу. – Прибыю».

Магия земли, вплетенная в металл, – это интересно, а самое интересное, что я ничего не почувствовал. Совсем не почувствовал. Остров Крайс начинает мне открываться с совершенно неожиданной стороны. А какие еще сюрпризы у здешних магов в кармане находятся? Чем они еще могут меня удивить?

– Господин, – обратился ко мне прилично одетый пацан лет четырнадцати, – я могу вас провести в салон леди Луизы, там вы можете подружиться с самыми изысканными девушками острова. Это недалеко, всего лишь в двух кварталах отсюда.

Вот это сервис, вот это предпринимательская жилка! Парень караулит выходящих из дополнительного входа посетителей. Посетителей, восхищенных искусством молодого талантливого скульптора и которым не терпится как можно быстрее выразить свою радость посещения музея всем встречным, особенно встречным женского пола. Учись, Ог, как нужно деньги делать. Так велеречиво меня еще никто и никогда в бордель не приглашал.

– Не требуется, я уж как-нибудь сам обойдусь. – Я бросил медную монетку юному сутенеру и дал отмашку ожидающим меня около главного входа музея Нирку с клыкастиками и каретой.

«А он неправильно тебя понял, – заметил Ог. – Он подумал, что ты из этих, ну... у которых ладони волосатые».

«Его трудности. – Я залез в подъехавший экипаж. – Алиана меня той ночью так вымотала, что в ближайший месяц для женщин я полностью безопасен, даже домкрат вместе с подъемным краном мне не помогут. А с нее все как с гусыни вода – такая радостная была, когда утром провожала меня в дорогу! Ог, все зло в этом мире от женщин, поверь опытному человеку».

– Чего еще интересного можно увидеть в оставшееся до заката Хиона время? – поинтересовался я у смотрящего на меня преданными глазами Нирка. Еще бы – таинственный мэтр почти прямо при нем выполняет какой-то заказ, о котором простым смертным знать не положено.

– Казнь на центральной площади слуг Проклятого. Мы успеем к самому началу, если двинемся немедленно.

– Парни, вскочили на облучки кареты, – послал я *зов*² Роверу.

– Трогай, мы больше никого не ждем, Нирк. Интересно будет посмотреть на это зрелище, а особенно на реакцию зрителей. Может быть, я чему-то удивлюсь?

А вообще интересный город. Я смотрел на проплывающие за окнами кареты пейзажи и натюрморты. В привычном понимании его здесь нет. Есть остров с портом и куча строений на небольшой, километров сто пятьдесят квадратных будет, относительно ровной каменной площадке. Все остальное пространство острова занимают холмы, низкие горы, долины, родники и скалы. Мечта овцевода и козопаса. Разведением этих животных и занималось местное немно-

² Плетение.

гочисленное население до Смуты. А еще изредка и приторговывали провизией с пристающими к берегу кораблями. Но потом все изменилось. Начался хаос, и остров козопасов как-то постепенно стал пиратским гнездом. Раньше такого окрестные страны не потерпели бы, раскатали всех в тонкий блин. А потом, уже к моменту окончания Смуты, местные полупираты, полуторговцы как-то поняли, что им лучше быть полным номером номер два и сосредоточиться только на торговле. Очень уж заманчивое географическое положение у острова оказалось. Впрочем, и о своей первой профессии местные жители не забывали. В первые годы почти мирной жизни только мощный флот Крайса гарантировал независимость острова. А потом все как-то устаканилось. Ни один из соседей острова торговцев не мог позволить другому соседу захватить его и владеть им в одиночку. А коалиции как-то быстро распадались. После нескольких удачно отбитых островитянами попыток штурма и установилось равновесие и перемирие, продолжающееся по сей день.

Только одно плохо: на первоначальном этапе застройки у островитян не было толкового архитектора. Каждый строил как бог на душу положит и желательно поблизости к источнику воды. Вот так и возник этот город, вернее, одна большая рыночная площадка. Конечно, со временем власти пытались хоть как-то исправить положение, но окончательно проблема хаотичной застройки решена не была. А вообще в этом хаосе улиц, площадей, особняков, простых домов, дворцов, хибар и, конечно же, лавок, магазинов, рынков, толкучек и базаров есть своя какая-то прелесть. Одно только плохо: деревья на этой громадной торговой площади присутствуют только в ограниченном количестве.

– Мэтр, мы приехали, – подал голос Нирк.

Любопытно, я посмотрел в окно экипажа, очень любопытно – и что? Да ничего. Мда, ничего удивительного, а чего я ждал, ведь на подобные мероприятия всегда собирается публика особого рода. Громадная толпа, заполнившая гигантскую площадь, в центре которой находился один весьма интересный помост и группа инквизиторов. Я вылез из кареты и стал небрежными толчками расчищать себе путь к месту казни. Недолго я сам трудился: этот фанатик меня особенного Нирк через несколько мгновений возглавил наш небольшой отряд. Клыкастые родичи прикрывали мои бока, а кучер, кстати, не знаю его имени, следуя у меня за спиной, объяснял некоторым недовольным столь возмутительным поведением благородного при помощи кулаков и набитой песком кожаной короткой колбасы всю степень их заблуждения. Да и разговаривал он с потерпевшими на понятном им языке – мол, куда прете, хамы и быдло, не видите, что его светлость изволит проявить любопытство, на журавль захотели?

– Кто такой этот здоровенный кучер? – спросил я у отпихнувшего в сторону еще одного аборигена, показав начавшему было возмущаться оборванцу свой нож, Нирка.

– Один из моей группы, – сознался фанатик.

– А когда ты успел ее себе завести, ты получил на это разрешение?

– Как можно иначе, господин Хантер! – удивился бывший местный мастер-вор. – Мне его лично Жук выдал и предупредил, что если с вами здесь что-то случится, то меня ждет медленная и мучительная смерть. И вы знаете, господин Хантер, я ему верю. Несколько месяцев назад он при мне ликвидировал одного дурака, решившего в трактире похвастаться своим друзьям, что его скоро могут взять в одну из команд волков Зетра. Друзья болтуна умерли тоже.

– А что будет с брошенной каретой?

– За ней уже приглядывают еще четверо моих людей. Не беспокойтесь, господин Хантер, все они верны мне, а значит, и вам. Я дал второй шанс некоторым своим старым знакомым, как вы дали мне.

Хм, и сказать тут нечего, расслабился я в непривычных городских условиях и не заметил слежки за собой. Укол для моего самолюбия. От моих вампиров вообще не стоило ожидать чудес, они же лесовики. А вот Жучила получит волшебный пинок по заднице, а не премию. Как можно так беспокоиться о моей безопасности? Я ему что, падающая от вида крови

институтка из Смольного? А о том случае я слышал, меньше надо было пить этому недоумку. Кстати, Жук и куратору этого кандидата в мои подчиненные вынес смертельное предупреждение. Ответственности головой за новых вербуемых сотрудников в мою ночную гильдию внешней разведки еще никто не отменял. И кстати, это предложил не я, хотя подумывал о нечто подобном, а Зетр. Мол, если у нас ночная гильдия образуется, то и правила в ней должны быть похожи на правила обычных ночников. Болтунов и прочий сброд отправлять под пирсы, под землю или к Проклятому, короче, куда они попадут, – пусть другим наука будет, всем другим, новичкам и уже набранному составу.

– Хватит, – остановил я целеустремленного фанатика, – мне и отсюда будет все хорошо видно.

– Как скажете, господин Хантер. – Нирк в последний раз пнул какого-то загораживающего мне обзор бедолагу и успокоился.

Прелестная картина: под наспех сколоченным помостом, окруженным редкой цепочкой местной стражи, валяются политые земляным маслом дрова, а над самой конструкцией вышаются три столба. А вот и темные.

– Кто они такие? – поинтересовался я у Нирка.

– Приезжие: дед, внук и внучка.

Да, есть в их лицах что-то общее. Один дедок, симпатичная девчонка лет двадцати и сопляк-подросток. Что-то темные начали мельчать. Приговор уже зачитан, и инквизиторы привязывают безвольные тела осужденных – наверняка чем-то их опоили – к месту их скорого умерщвления. Все обычно – для Крайса, а не для Белгора. В моем родном городе если и казнят темных на главной площади, то только ночью и без зрителей. Нечего на такую смерть смотреть зевакам разного рода, нечем здесь любоваться. А что-то в происходящем мне не нравится, я выпустил *бахрому*. Не помогает. А если *щупальцем* проникнуть в головы осужденных? Только надо сделать это осторожно: мне неприятности именно здесь и сейчас с инквизиторами не нужны. Вот так, легонько касаемся головы, а теперь залезаем в их мозги. А это что такое, *метка*?³ Хрен с ним, сканируем троицу быстро и жестко. Четвертый гордился бы мной: инквизиторы ничего не заметили. А зря, им бы... Вот сволочь, вот сволочи!

– Господин Хантер, что с вами? – Нирк заслонил меня своей спиной от окружающих. – Вам плохо?

– Уже хорошо. – Я со злой улыбкой смотрел на белый свет, окруживший трех осужденных, на их корчившиеся тела. Что он делает? Молодчина!

– Они виновны, – огласил вердикт главный инквизитор этого действия. – Создатель силой своей это подтвердил. Приступайте к казни без пролития крови. – Сразу несколько факелов упали на политые горючей смесью дрова.

– Пойдем отсюда, Нирк, все, чего я хотел, я уже увидел. Надеюсь, что ты мне забронировал хороший номер в гостинице.

– Самый лучший, – клятвенно заверил меня фанатик. – Пошел прочь, – отвесил Нирк плюху какому-то бродяге. – Не видишь, что господину стало плохо от смрада сгорающих тел?!

Если бы, мне стало мысленно нехорошо от осознания того, что некоторых вещей никто не может изменить, никто.

– Мэтр, – Нирк попытался заглянуть мне в глаза, – вы недовольны качеством принесенного вам ужина или вина?

– Нирк, не суетись под клиентом, есть такая поговорка у меня на родине. Я приму у тебя клятву на крови, не беспокойся. Только помни о том, о чем мы с тобой утром договаривались. Никакого обожания ко мне и прочего ты не должен испытывать. А я такой хмурый только

³ Бахрома, щупальце, метка – плетения.

потому, что впервые в жизни увидел честных инквизиторов в моем понимании этого слова, а не в чем-то другом. Придется мне расстаться с некими устоявшимися взглядами на жизнь. Тяжеловато мне будет слегка перестроить свое отношение к ордену Слуг Создателя. Между нами кровь, Нирк.

– Кровь?!

– Да, а теперь, если хочешь, приноси мне клятву на крови – и только тогда ты узнаешь обо мне столько же, сколько знают все командиры групп, сколько знают Зетр и Жук.

– Я согласен! – Фанатик вынул нож из-за пояса.

– Не спеши, продумай, ведь тогда ты не только удовлетворишь свое любопытство: ты выйдешь на новый уровень в нашей организации, но и возрастет твоя мера ответственности. Мало того, как только ты по любой причине начнешь болтать обо мне, о моей личности, будь то пытки или хвастовство в ближайшем трактире, – ты умрешь. Умрешь при любом способе осветить правду обо мне и о моих делах. Ты все понял?

– Все, а клятва меня не страшит, мэтр. Я давно уже для себя все решил. – Нирк резанул свою ладонь. – Еще когда я давал клятву верности Зетру.

«Ог, ты ничего на этот раз мне не скажешь». – Я смотрел на приносившего в упрощенной форме, эх, алтаря замка Стоки под рукой нет, одну из самых страшных клятв Арланда разумного. Одно дело клятва на словах Зетру, а ведь это совсем другое.

«А что тут говорить? Если это для него в радость, то зачем ему мешать или отказываться от нее?»

– Клятва принесена, клятву принимаю и возлагаю на себя ответственность за все совершенное тобой, – буднично заметил я и, резанув свое предплечье, смешал свою кровь с кровью ошпаренного моим поступком Нирка. – Да, я как-то забыл тебе сказать перед тем, как ты дал мне клятву: отныне ты за все совершенное тобой отвечаешь лично передо мной. За все, Нирк, наша взаимная клятва принята. Видишь, как засветилась некая жидкость рубинового цвета?

– Взаимная?!

– Да, теперь ты подлежишь только моему суду, и поверь мне – он будет для тебя гораздо строже, чем обычное правосудие любого суда любого королевства Арланда. Взамен ты получаешь небольшой бонус: если с тобой что-то случится, то я буду обязан отомстить за все происшедшее с тобой. Поздравляю, командир одиннадцатой группы волков Зетра. А как ты думал, разве Зетр или Жук принесли бы мне клятву на крови, если бы не было такой процедуры с моей стороны? Кстати о птичках, так хорошо знакомый тебе Жук отныне может исполнить тебя только с моего разрешения. Вдруг ты, Нирк, когда-нибудь зарвешься или, наоборот, проявишь преступную медлительность и ничего не сделаешь в рамках своих обязанностей? Все понятно? Вижу, что все, а теперь спрашивай меня о своих полномочиях, обязанностях и прочем.

– Почему, мэтр, между вами и инквизиторами стоит кровь?

– Это не тот вопрос, который я хотел бы услышать от тебя в первую очередь, но отвечу, Нирк. У меня есть несколько имен, в одном городе на севере Сатума меня знают как мастера-охотника Влада Молнию. Ты налей себе вина, а то вон как слюной поперхнулся. Доволен моим ответом?

– А они знают об этом? – покосился Нирк на весело проводящих время в соседней комнате за столом, уставленным едой и выпивкой, вампиров.

– Конечно знают, – усмехнулся я. – Ребята, снимите иллюзию с ваших мордочек, а то клиент чего-то не догоняет, – громко попросил я и так подслушивающих наш разговор, конечно же в целях моей безопасности, а не чего-то еще, клыкастиков, хм, так я в это и поверил. – Теперь видишь, кем они являются на самом деле? Ты пей вино, пей, Нирк. Кроме того, я еще являюсь мастером-рейнджером Далвом Шутником. Не смей поперхиваться, вино денег стоит, а также я бывший граф эл Артуа. А чего ты так побледнел? Я ведь не хвастаюсь перед тобой, тебе, командир одиннадцатой группы волков, нужно знать эту информацию, в отличие от соб-

ственных подчиненных. А то вдруг ты однажды примешь неправильное решение и мне придется отправить за тобой Жука или самому явиться? Тебе это надо, оно мне надо?

Молчание.

– Я многое понял, мэтр, – разродился наконец-то Нирк. – А почему вы захотели изменить свое отношение к клирикам из ордена Слуг Создателя? Ведь после того, что произошло с волчицами, даже здесь, на острове Крайс, на них стали косо поглядывать, когда узнали обо всем происшедшем. Более того, через несколько дней после убийства волчиц инквизиторы официально заявили, что прелат Санр просто сошел с ума и весь орден Слуг Создателя скорбит о происшествии.

– Скорбит – может быть, но не весь орден, – пожал я плечами. – А только его отдельные представители. Несколько из них я увидел сегодня, остальным просто безразлично, а некоторые еще и злорадствуют. Ты вообще знаешь, что произошло во время казни, а точнее – до того, как запылал помост с осужденными?

– Все это знают. Вся эта семейка занималась колдовством, их поймали после наложения проклятия на одного из благородных купцов, и...

– Благородных купцов! – прервал я Нирка. – Таких я очень мало встречал в своей жизни. Купец по определению не может быть кристально честным и благородным, иначе он не был бы купцом. Там купи, там продай, да и слегка обмануть во время сделки – это святое. Я знаю только нескольких разумных, которых можно частично назвать благородными купцами, и, как ни странно, они постоянно появляются в Белгоре после очередного вздоха. А теперь запомни на будущее, командир одиннадцатой группы: когда мне говорят слова «все это знают», я прихожу в бешенство. Все не могут хоть что-то знать – вот я, например, не знаю, а значит – это ложное утверждение. Более того, это опиум для народа, это клише, используемое для оболванивания разумных. Все это знают, заявляет один в споре с другим, – и все, теперь любые аргументы беспочвенны: как вообще можно идти против прописных истин, известных каждому? Только кто их назвал этими самыми прописными истинами? Кто их вообще внедрил в сознание разумных при помощи средств массовой информации и создания определенного имиджа всеми видами и способами пропаганды в глазах пока еще живых? Кто?

– Мэтр, я не совсем понял вас, – осторожно заметил Нирк.

– Не беспокойся, это меня занесло, но в будущем подобных слов в общении со мной не употребляй. А теперь я объясню тебе на пальцах, что же именно произошло на площади. Подавляющее большинство видело казнь без пролития крови трех темных: дедка, его внука и внучки. А вот некоторые разумные знают правду, а совсем некоторые вроде меня могли увидеть истину. Дедок сейчас был не при делах, но в молодости явно изредка баловался колдовством. Ты знаешь разницу между магией и колдовством, Нирк?

– Маги пользуются своей силой, а колдуны заемной, это всем из... то есть я хотел сказать, что многие это знают.

– В принципе определение грубое, но верное. Есть там свои нюансы. Колдун может быть магом и наоборот, но не суть важно. Важно другое: колдовство всегда оставляет отпечаток на разумном. Без разницы – он применял его или на нем проводили эксперименты. Во втором случае эта *метка* может со временем слабеть и даже полностью исчезнуть, а вот в первом – нет. На мне сейчас находится нечто подобное, привет из погони с пятнадцатого уровня оно называется. Очень часто неопытные клирики и подавляющее большинство магов, не нюхавших пороха Белгора, путают их между собой, но это их проблемы, а также того, кто не удосужился эту *метку* скрыть под защитой. Черт, опять меня занесло не туда. Так вот, на дедке была такая *метка*, он был слабеньким колдуном, но похоже, что уже несколько десятков лет как завязал со своими прегрешениями молодости. И жил бы он спокойно и счастливо, хрен бы кто его обнаружил при поверхностном сканировании – замучаешься лезть в душу каждому разумному. Да вот беда: внуку свою дедок успел кое-чему научить. Не знаю, зачем он это

сделал. Может быть, все началось с легких наговоров от больного зуба, или корова клевером на поле отравилась, не знаю и знать не хочу.

А вот потом внучка начала шалить более серьезно. Она стала малефиком, слабеньким, но от этого ее жертвам не легче. Малефики тоже полезны, проклясть там саранчу на поле или клопов в гостинице, они полезны, но стараются не особо светиться своими навыками и умениями. Наверняка девушка изначально пользовалась помощью природных духов, это тоже колдовство, но никакой черноты в нем нет. Только, Нирк, не вздумай вступать по этому поводу в пререкания с клириками или кого-то просвещать. У разумных Арланда слово «колдовство» прочно и по заслугам давно ассоциируется с чернотой. Так вот, внучка однажды начала шалить в темную сторону, наверняка сначала своей злейшей подруге внешность подправила в «лучшую» сторону, потом парня приворожила, так далее и всему подобное. Только вот закончились шалости внучки кровью, причем не ее. Она что думала, на Крайсе можно вести себя так же, как и в родной глухомани?

А ее дед, похоже, вообще в маразм впал, если так сильно любил свою внучку, что потакал ей во всем. Единственный, кого мне жалко, – так это парень. Он вообще был не при делах. Все, что я прочел в его голове, – это удивление, недоумение, отчаяние и мольба о помощи. В последние мгновения своей жизни этот парень молился Ему, он ждал чуда, ждал заступничества от Него. Не дождался. Вот такая печальная история. А самое поганое, – я налил себе вина и выпил, – что я ничем не мог помочь бедолаге. Здесь не Белгор, здесь даже не одно из королевств севера Сатума, здесь Крайс. Если бы я назвал свое имя и потребовал провести дополнительную проверку парня, то никто бы меня не послушал. Его все равно прикончили бы. Его уже приговорили, толпа жаждала зрелища, и не рядовым исполнителям из ордена Слуг Создателя срывать это действие, наслушавшись бреда залетного охотника. Да кто он такой? Влад Молния, так иди отсюда в свой Белгор и там геройствуй, не лезь туда, где ничего не понимаешь. Да и не хотел я рисковать своими делами ради первого встречного. Даже если бы у меня был шанс спасти его от костра, я все равно не открылся бы инквизиторам и толпе зевак. И теперь я думаю: а чего во мне было больше – первого знания или второго желания? Черт, как хреново на душе, зря я захотел посмотреть на это представление.

Молчание.

– Мэтр, – решил нарушить тишину Нирк, – но ведь всю семью проверил клирик, обладающий силой Его, и...

– И ничего это не значит. Голая сила ничего не показывает и ничего не доказывает. Это было представление, Нирк. Да и не обладал клирик силой Создателя. Он был обычным погодником, правда, к тому же искусным иллюзионистом. Что так на меня устался? Сейчас я тебе раскрою один небольшой, один малюсенький секретик матери-церкви. Ничего серьезного в нем нет, но об этом стараются не болтать даже клирики самого высокого ранга. Ты должен осознать, Нирк, на какой уровень ты выходишь, какими играми теперь ты будешь заниматься. Осознать полностью и бесповоротно, всей своей требухой. Когда у меня еще был свой замок, когда я еще был обычным вольным бароном, однажды я прижал к стенке одного юного клирика и потребовал от него объяснений непонятностей различного рода. В числе всего остального я выжал из него один очень интересный рассказик.

Разумных, имеющих возможность овладеть силой Его, рождается на Арнанде на порядок меньше, чем всех потенциальных магов, вместе взятых. При подозрении на эту возможность ребенка обследуют не обычные деревенские святоши, а специальная команда из городка под названием Бирана, расположенного в королевстве Нарина. Да-да, Нирк, из самой резиденции Наместника Создателя, вот уж точно этот человек никогда не умрет от скромности, называя себя так. И если самые худшие подозрения подтверждаются, церковь старается всеми силами заполучить будущего неофита себе. В ход идет все, но только есть одно условие: ребенок сам должен пожелать стать клириком, иначе ни хрена не выйдет.

И вот привозят мальчика или девочку в одно специализированное для воспитания такого вкусного подрастающего поколения заведение. Кстати, оно тоже находится в Биране, а там начинается обработка, то есть учеба. Ученик мало того что должен осознать свою возможность овладеть силой Его – он еще должен искренне верить в себя, в свои помыслы и поступки, верить в то, что они правильны и служат во благо Его. Большая часть учеников во время обучения отсеивается – и, как ни странно, это в основном мальчики. Отсев тут же забирает себе орден Длани Создателя – мол, не совсем получилось у вас, прохиндеи, наверняка все мысли во время полового созревания были только об этом, – так на здоровье. Будете паладинами и можете сколько угодно пить вино, играть в карты и бегать по девкам в свободное от службы время. А вот за закончивших свое обучение с красным дипломом остальных послушников и послушниц начинается самая настоящая свара. Но тут опять есть своя тонкость: клирик должен сам искренне выбрать свой вариант работы на Создателя. Большая часть парней предпочитают свободу. Им на хутор не уперлись различные церковные ордены – эти организмы сразу становятся викариями, и их радостно забирают себе митрополиты различных королевств – с согласия ребят, естественно. Большая часть девчонок становятся ауновками. Остаток частично идет дланцам, за что все их громко ненавидят – мол, вы совсем охренели, у вас морда скоро треснет от жадности. Также не остается в обиде и орден Знающих, его почему-то выбирают большинство неофитов, обладающих аналитическим складом ума, – знатоков остальные покупатели ненавидят еще сильнее: сливки снимают, сволочи, – но ненавидят молча: кому надо ссориться с церковной службой собственной безопасности? И лишь жалкий ручеек одаренных достается инквизиции.

А вот совсем недавно, столетий семь или восемь назад, все было иначе. Остальные ордены и белое духовенство сосали лапу, с завистью глядя на инквизиторов. Тогда их слава борцов с порождениями Темного была на высоте. Но шло время, у разумных память короткая и так далее. А потом случилась одна некрасивая история с обретением своего дара святой Ауной. А еще раз потом ее внучок, святой Ирдис еще больше подпортил имидж слуговикам – и теперь они в свою очередь хрен грызут и бесятся, но ничего не могут поделать, почти ничего. Им нужна новая святая или святой и очередной крестовый поход за зипунами темных – только тогда они могут восстановить свою былую славу и влияние. Теперь тебе все ясно?

– Да, мэтр. У инквизиторов просто не хватает разумных, обладающих силой Его, для тщательной проверки на лояльность Создателю всех подозреваемых, но они не хотят, чтобы об этом знали обычные обыватели. А тот парень, вы уж меня извините, мэтр, но он все равно был виноват. Наверняка, даже не зная об этом, он помогал своей сестре. Корешки ей из лесу носил, иголку подавал, когда она протыкала измазанную кровью куклу, насылая очередное проклятие, многое можно предположить. Пусть он не заслуживал костра, но на каменоломни его все равно бы отправили, и по заслугам. А там он через год или два наверняка бы умер.

– Ты понял меня правильно. И на будущее: ты вышел на другой уровень, и поэтому не стоит называть меня на «вы».

– Благодарю, мэтр, а почему вы, то есть ты сказал, что стал лучше относиться к инквизиторам?

– Помнишь этот якобы свет Создателя, окруживший пока еще живые тела? Так вот, погодник почти мгновенно выкачал воздух из легких старика и пацана. Он даровал им легкую смерть. Ты думаешь, что остальные принимавшие участие в казни инквизиторы не заметили этого, не знали об этом? Погодник наверняка нарушил распоряжение своего высшего руководства, и остальные слуговики поддерживали его решение. А вот девушка во время того, когда погодник убивал ее родственников, от его магии испытала такую сильнейшую боль, что, по моему, пламя костра стало для нее милосердием. Наверняка у этого мага есть свои личные счеты к темным, но он не озверел, он не стал сукой. Теперь ты понял меня?

– Да, а почему...

Ну наконец-то, я с легкой улыбкой смотрел на командира одиннадцатой группы волков Зетра: мне не особо нравятся фанатики. Мне нужны толковые, обладающие информацией, грамотные люди. Жучила, так и быть, получишь ты премию за вербовку этого кадра, но от волшебного пинка по пятой точке избавиться не надейся. Вечер наконец-то стал томным. Я так чувствую, что с этим Нирком, который так напоминает мне своим характером, своей упертостью одного моего несостоявшегося темного друга Норка, мы сработаемся.

Отступление первое

– Чего еще плохого ты мне скажешь? – поинтересовался моложавый мужчина у вошедшего в его кабинет сотрудника, если так можно было бы назвать посетителя.

– Наливай коньяк, – предложил седовласый человек. – Помянем Герасима Лаптева. Все-таки девять дней сегодня. Жень, я ненавижу этого «ангела».

– А что ты можешь сделать?

– В том-то и дело, что почти ничего. Вот ведь скотина! – Мужчина осушил рюмку. – Ничего я сделать не могу. Жень, ты бы знал, как меня это бесит.

– Знаю.

– Не в той степени ты это себе представляешь. Помнишь, как тебя, молодого и слишком умного сотрудника, прикомандировали к моей команде? А потом мы пережили одну очень увлекательную ночь в одном заброшенном со времен конкистадоров городе? Помнишь, как ты наутро клялся всеми святыми, что никогда больше и ни за что не будешь работать в поле?

– Помню, а также я помню и то, что с твоей командой я постоянно работал, я требовал этого.

– А я сейчас требую у тебя разрешения на...

– Нет, даже не заикайся об этом. Мы оба знаем, чем все это закончится. Ты, хренов терминатор, можешь не заботиться о собственной жизни, а о моей? Кто кого должен защищать?

– Я тебя, Женя. Но видит бог, как я хочу попытаться свести с этим «ангелом» счеты. Жень, Герасим Лаптев, Герыч, как его называл Влад, – он поверил мне, он все бросил. Продав свою фирму, прекратил искать Влада, уехал за границу, а его все равно там достали. Банальное ограбление на улице, четыре трупа, а один из них был телом Герыча.

– Успокойся! Нельзя так все принимать близко к душе!

– Тот город, Женя, тот разрушенный город. Ты думаешь, что мы, увидевшие это, ни капли не изменились? Не ври себе сам. Мы стали другими. А теперь усядься плотнее в кресло. Помнишь, что я решил узнать...

– Да помню я все! Ну и какой результат, ты ведь не зря меня вызвал?

– Вызвал, ты теперь так это называешь? Жень, у меня есть один сотрудник, прозвище у него Бульдог. Сам он особым интеллектом не отличается, но, если дать ему цель, если направить его в нужную сторону, он может горы свернуть. Я решил поинтересоваться, что именно связывало Влада Истрина, Анатолия Громова и Герасима Лаптева. Ты знаешь, сиди в кресле плотно.

– А Виктория Истрина?

– А ее убили просто за компанию: слишком она ментов теребила. Ты знаешь, Жень, если бы она была мужчиной, у нас бы появился второй Влад. Ее описание, ее привычки, ее отношения с людьми...

– Отношения Влада с людьми я знаю. Он был жесткий парень, Влад не умел прощать, и я позволял это ему делать. Он никогда не задевал наших интересов.

– Влад очень не умел прощать и наказывал только подонков наподобие тех, кто убил жену его друга. Сколько акций он провел почти без нашего контроля – и почти все в интересах своих друзей? Влад был мозговым центром этой банды трех мушкетеров. Если бы не он, то Анатолий Громов и Герасим Лаптев никогда не достигли бы своего еще недавнего уровня. Ты сидишь хорошо, Жень? Так сиди еще крепче в своем кресле. Влад познакомился с Анатолием еще в армии, а с Герычем – во время уличной заварушки. Только они были его друзьями, а остальные – просто знакомые. Сидишь хорошо, не пей, а то поперхнешься. У Влада, Анатолия и Герыча был один прапрадед. Они дальние родственники, и они не знали об этом.

Рюмка выпала из руки моложавого мужчины.

- Что?!
- То, что слышал, Жень.
- Тогда ведь получается...
- Ага, получается такое, что я даже не хочу об этом думать, а ведь придется.

Глава 2

Знакомство продолжается

– Господин Хантер, мы приехали. – Нирк вышел из кареты и склонился передо мной.

Приехали так приехали, я выскочил из экипажа. Всего за одни сутки я уже стал ненавидеть данное средство передвижения. Как в нем вообще можно ездить? А впрочем, – я внимательно рассматривал роскошный особняк, – ко всему нужна привычка. Как мне в свое время не нравилось передвигаться на Пушке, я направился к предупредительно открытой лакеем двери. То бедра болят, то вместо задницы у меня сплошной синяк. То еще что-то.

– Господин Хантер, пройдите в приемную. – Лакей указал мне направление движения. – Господин Орсал скоро примет вас. Ваша свита пока может подождать вас на кухне.

Нет, этот английский дворецкий местного разлива – это что-то с чем-то! Так высокомерно, но не придерешься при всем желании, указал мне мое место. Хорошо хоть и меня на кухню не отправил. Хотя я не бедный гасконец, потерявший свое рекомендательное письмо и припершийся к своему будущему начальнику с целыми двумя или тремя экю в кармане и массой амбиций, я уселся в кресло. Абу обеспечил мне три рекомендательных письма, которые посыльный отнес в особняк местной шишки еще утром. А иначе аудиенции у теперь уже самого главного мерзавца острова Крайс, хотя он об этом пока еще не знает – никто на этом острове не знает про смерть Дивигорчика, – я бы ждал не полдня, а месяц. Чрезвычайно занятый организмом, хотя приемный зал – иначе это кричащее роскошью безвкусно оформленное помещение, заставляющее идиотов проникнуться уважением к богатству хозяина, назвать было нельзя – был совершенно, исключая меня, пустым.

«Оно не пустое, Влад, я насчитал две скрытые ниши. В них прячутся четверо людей-бездарей».

«Ог, ты меня еще поучи тайники находить в погани. Осмотри лучше весь дом, только осторожно, бывший похититель артефактов. Тут интересная система наблюдения за посетителями, надо ее изучить подробно. Ты еще здесь?»

«Уже нет».

Вот и ладушки. Все-таки я решил совместить свой первоначальный план и прозрачные намеки Абу. Мерзавец на острове мне нужен, особенно если он является вторым советником Торговой палаты Крайса. А с подозрительно честным седьмым советником я как-то познакомлюсь в другой раз и в другом месте, в неофициальной обстановке. А вообще хорошо, что Нирк местный, связей тут у него море и океан в придачу. Знает на острове все ходы и выходы, может без мыла пролезть в любую щель. От серьезных дел по причине слабого здоровья он отошел, это знают многие местные ночники, и зажил почти честным трудом. Слугой нанялся к одному решившему завести на острове недвижимость господину. Как со смехом мне вчера рассказал Нирк, сначала глава местной гильдии воров ничего не понимал, а только потом до него дошло, что Нирк собирается облапошить приезжего богатенького Бурателло на приличную сумму, на все, что у него есть, а потом с чистой совестью уйти на покой. Бывшие коллеги моего подчиненного уважительно поцокали языками – ну надо же, добыча сама в руки прет – и больше глупых вопросов Нирку не задавали. А стоило.

Например, такой: а кто помог бывшему мастеру-вору избавиться от проклятия, когда он неосторожно решил сразу оскорбиться на хамскую выходку помощника начальника местной стражи? Деньги тот взял, а ученика Нирка все равно повесили: личные счета, как тогда ему объяснили знающие ситуацию разумные. Когда все его сбережения отошли местной страже, судье и потерпевшему в качестве моральной компенсации, кто ему помог? Так кто же помог Нирку, когда он умирал в трущобах, брошенный всеми своими бывшими друзьями-коллегами?

Кто его вылечил и дал кучу денег, когда старая мать Нирка просила милостыню на улице? Кто ей помог, когда совершенно случайно встретивший пожилую женщину на улице помощник начальника местной стражи и на нее наложил проклятие? Куда вообще смотрели местные инквизиторы?! Не знали о неких странностях? Никогда я не поверю в это. Все как всегда и везде. Украл на тысячу – так садись в тюрьму, а вот если лимон прикарманил – ты уже уважаемый человек, только не зарывайся особо. Так кто помог этой семье – Создатель?

Ответ неверный, Жук ему помог по наводке одного своего старого знакомого несколько месяцев назад. А ведь Нирк ничего не забыл – не забыл, сколько он годами отстегивал гильдии воров острова и как ее руководство решило с ним поступить. Он же больной, он же бесполезен для нас стал, да и поссорился с таким влиятельным человеком – какой небольшой пенсион, вы вообще о чем говорите? Нирк ничего не забыл и, кроме того, приобрел ценный жизненный опыт. Нельзя считать своими друзьями тех, кому ты нужен, только пока у тебя в карманах звенят деньги. Нельзя поддаваться чувствам, месть лучше всего совершать на холодную голову. А этот помощник-маг-бизнес-мент уже не жилец, и Нирк тут совершенно ни при чем. Все это, хм, знают. Слишком много влиятельных врагов за последнее время нажил себе этот бизнес-мент. А Нирк в это время отсутствовал на острове: он клятву верности Зетру приносил. Жук отлично исполнил этого мерзавца-стражника – он хорошо знает мое отношение к подобным типам.

– Пройдемте. – Лакей открыл передо мной какую-то дверь.

Что, уже просветили меня своим рентгеном? Так я тоже не бездействовал – интересная у вас здесь система наблюдения, но примитивненькая. Я бы сделал гораздо лучше. Не понял, меня приглашают на обед?

– Что это значит? – поинтересовался я у лакея, даже не заходя в небольшую комнату со столом, уставленным выпивкой и закусью.

– Господин Орсал занят и просит вас подождать его в течение нескольких минут.

«Минут, как же, тут жратвы и всего остального до вечера. Ог, ко мне!»

«Да я уже давно тут. Этот греспедин сейчас наблюдает за тобой из соседней комнаты – и это все, чем он занят. Вот гад, так нас еще ни разу не бортовали! Да мы к королям и королевам двери ударом сапога не один раз открывали, а что себе позволяет этот низкородный купчина?! Да он вообще охамел! Да я его...»

«Спокойствие, только спокойствие, Ог. Не будь таким горячим. Этот Орсал решил поиграть со мной в свои игры – да без проблем, а сейчас будет моя подача: мяч на моем поле. А кто такой греспедин?»

«Сокращение от слов «гребаный господин». Влад, ну давай я ему хоть конюшню подожгу, пожалуйста!

– Передайте господину Орсалу что неотложные дела заставляют меня немедленно удалиться. Если он хочет меня увидеть, то я буду еще несколько дней жить в гостинице «Морской конь». Захочет – найдет. Не надо меня провожать, я сам дорогу найду из этого вашего гостеприимного домишки.

«Ог, ничего не поджигай, охотничий ты наш, предупреди моих ребят о скорейшем покидании этой лачуги с претензией на помпезность, и на будущее: не стоит так поддаваться на провокации. Клиент только этого и ждет. Выведенный из себя противник уже проиграл, а впрочем, я тебе потом прочту лекцию о правилах ведения переговоров».

– Что, прямо так все и было?! – моментально завелся Нирк. – Да я его...

– И ты туда же. Хватит, мстительный ты наш. Возвращаемся в гостиницу пешком, карета пусть едет за нами, я в это убожество сегодня больше не сяду. И вообще – ты чем думаешь, Нирк? Посмотри на моих парней, они полностью спокойны, а знаешь почему? – Я с наслаждением стал трамбовать подошвами сапог булыжники мостовой.

– А зачем злиться на мертвеца? – удивленно поинтересовался Ругино. – Как говорит господин Хантер, это напрасная трата нервных клеток. Другой вопрос – как именно он теперь умрет после такого оскорбления: медленно или очень медленно?

– Так, я попал в компанию маньяков. Закончили пререкания и обсуждения способов мести за такое якобы нанесенное мне оскорбление.

– Якобы?! – опять взвился старающийся не отставать от меня Нирк. – Время вашей встречи было согласовано! А...

– А сейчас ты заткнешься, командир одиннадцатой группы. Этот Орсал просто не понимает, кто я такой.

– Так мы это ему объясним, – влез в разговор Ровер, – объясним подробно и со всеми деталями, часов пять нам будет достаточно для вдумчивой беседы.

– Хватит! Вижу, что мое общество крайне негативно действует на вас, парни. Учту, приму к сведению и запишу в вашу трудовую книжку. И вообще откуда у вас такая кровожадность? А теперь слушайте меня. Посмотрите сами... Кстати, пока мы идем в гостиницу, Нирк, обеспечь мне экскурсию по острову, маленькую экскурсию. Продолжу – посмотрите сами: к вам прибывает непонятный разумный и хочет встретиться, а зачем? Взять денег в долг? Смешно, он остановился в самой дорогой гостинице острова в президентском номере, неужели вы не поняли, что этот Орсал выяснил это перед нашей несостоявшейся встречей? Тем более что я заранее предоставил ему рекомендательные письма трех весьма богатых купцов из Белого халифата. Я у них не мог денег одолжить? Кстати, Нирк, пошли кого-нибудь на почту за письмами для господина Хантера или сам попозже сходи. Держи мой именной медальон. А то вдруг кому-то на слово не поверят.

Продолжу: деньги ему не нужны, то есть мне не нужны, то есть мне они нужны всегда, но этот Орсал об этом даже не догадывается. Зачем тогда я напрашиваюсь на встречу со вторым советником Торговой палаты острова? Хочу что-то предложить. А что именно хочет предложить мне данный северянин? Этот Орсал весьма осторожный мерзавец, иначе бы давно рыб кормил в порту. Таких подонков, судя по досье Абу, я раньше никогда не встречал. Более того, сейчас он просто обязан взять паузу. Я весьма нетонко намекнул о моем к нему отношении за такой прием. Я в нем не особо нуждаюсь, у меня еще есть кто-то на примете? Сейчас от обилия версий у этого Орсала должна разламываться голова. Пусть думает, пусть предполагает, а через несколько дней... Нирк, а когда местное «высшее» общество собирается на свой очередной променад?

– Послезавтра.

– Продолжу. Я сделаю так, что этот Орсал сам будет бегать за мной и молить о встрече. Нирк, обеспечь мне приглашение на эту тусовку толстых кошельков. Ведь это остров торговцев, все здесь покупается и все продается, даже приглашение на элитную, для своих, пати.

– Это будет стоить больших денег.

– Сколько тысяч золотых?

– Каких тысяч, господин Хантер?! Полторы сотни, и все!

– Это ты называешь большими деньгами? М-да, сказать больше нечего, бедновато ты привык жить, но это не в укор тебе. Ничего, со временем это проходит. Такая сумма у меня в последнее время в неделю уходит на мелкие расходы, максимум за две: переходы через порталы Алых, хорошо, что на острове их нет, приличные гостиницы, еда и многое другое. Бери для меня билет на этот банкет, даже не рассуждай и не жмись – я должен попасть на это сборище. Тоже мне деньги! Вот совсем недавно я слегка поссорился со своей женой, жаль, что не с чужой, – и в результате небольшого взаимного недопонимания между нами я попал примерно на двенадцать тысяч золотых. Антиквариат, чтоб его Проклятый взял! Что это за здание, Нирк?

– Амфитеатр, – несколько заторможенно ответил впечатленный размерами последствий моей ссоры с женой бывший вор. – Там каждый день идут бои.

– А, так там есть гладиаторы, господа, сейчас будем посмотреть на это действие, смотреть и учиться.

– Сегодня уже не получится, господин Хантер: все представления идут с утра.

– Значит, завтра пойдем – все равно свободный день образовался. А это что за уличная пробка на ровном месте около лотка с пирожками и прочей снедью?

– Стражники поймали совсем неумелого карманника из диких, не из моей бывшей гильдии. Много их прибывает на остров с целью пожить, все, то есть многие, господин Хантер, считают, что здесь, на острове, мостовая выложена лалами, а дома целиком сложены из золотых кирпичей.

– И что с ним теперь будет? – поинтересовался я судьбой подростка.

– Руку отрубят, и все – ведь гильдия воров за него не вступится и не внесет откупные стражникам, этим бизнес-ментам, как вы их назвали.

– А дальше что с ним случится?

– А через пару дней его тело будет кормить рыб. Куда он, однорукий, пойдет, чем себе на пропитание зарабатывать будет? Ему прямая дорога в трущобы осталась, а там чужих сначала привечают, а потом, ограбив до нитки, убивают.

– Внеси за него залог, дай денег и проследи, чтобы этот убогий парнишка покинул остров.

– Господин Хантер, я понимаю, почему вы хотите спасти мальчишку, но на всех несчастных на этом острове вашего кошелька не хватит.

– Ничего ты не понял, Нирк, я не рефлексирующий слюнявый идиот – прошло одно событие и прошло, я забыл уже об этом. Ты внимательно посмотри на этого голодного воришку: если он простолюдин, то я – фея из Закрытого леса. А вот уже и гостиница, Нирк, у тебя со слухом все в порядке?

– Понял, исчезаю.

– Мэтр, – оторвал меня от созерцания собственных ногтей тихонько вошедший в мой скромный, всего на шесть комнат и два санузла, гостиничный номер Нирк. – Я все сделал, приглашение на последний осенний прием в магистрате я достал. Благородного паренька выкупил у стражи и отправил с острова, вот твоя корреспонденция. – Нирк протянул мне письмо.

– Не понял. – Я начал с недоумением рассматривать кристалл, запечатанный образцом моей крови. Вообще-то я ждал сообщения, но не так быстро и не от этого человека. Что там мне Зетр хочет сообщить столь личного и жутко конфиденциального? Я поставил *малый полог молчания*⁴ и активировал кристалл, доставленный на остров всего через сутки после моего прибытия сюда.

Бла, бла, бла, давай скорей доходи до сути дела, твою бога душу тещу! Зачем ты использовал столь дорогое средство экстренной связи, Зетр? Что, что, что?! Давай, родимый, давай, рассказывай дальше! Абу!.. Успел убежать? Фу-ух, а я думал, что случилось нечто страшное и непоправимое, а так всего лишь обыденная неприятность весьма серьезных размеров. Абу почти спалился, но хорошо, что он успел покинуть свою родину, я снял *полог*. И хорошо, что его имени в рекомендательных письмах к этому Орсалу у меня не было. Моя параноя опять оказалась на высоте. А вообще кто ж так работает, Абу?! Ты вообще сейчас должен был вести себя ниже воды и тише травы! Дал бы этому ублюдку все, чего он хочет, и продолжал бы спокойно заниматься моими делами!

– Что-то интересует? – Я обвел взглядом окруживших меня вампиров и Нирка.

– Что-то серьезное? – поинтересовался Ругино. – Такие письма просто так не приходят.

– Да ничего особенного, Абу Берас забыл о том, что делиться с разумными надо, а особенно с жадными разумными, имеющими возможность навредить по-крупному. Первая опора

⁴ Плетение.

султана Белого халифата, какой-то занюханный визирь, обвинила некоего заносчивого купчишку в небрежении интересами родного государства. Мразь, под эту статью можно подвести все что угодно, даже скотоложство в особо крупных размерах! Абу ему постоянно процент от своих сделок отстегивал, а этот... этот нехороший человек захотел еще больше.

– А кто такой этот Абу? – осторожно поинтересовался Нирк.

– Очень важный для меня человек. Важный как в личном, так и в деловом плане. Без него, без его связей... Короче, информацию я принял, пороть горячки не будем, а завтра на свежую голову наденем казан мудрости и накормим получившимся пловом всех замешанных в этом деле разумных. Это же надо, ну поднялся купец невероятно серьезно за почти двадцать лет работы, и во многом благодаря своему значительному товарообороту с Белгором, – и что с того? Кто мешает другим разумным делать то же самое? Ах, гниль из них быстро в этом городе вылезает, и никто из горожан не хочет иметь с ними дел, так пошли вы на хутор, ваши личные моральные качества – это ваша личная проблема. Абу решили выставить на деньги, а он просто отмахнулся от невероятно справедливого предложения одного жадного идиота. Видно, занят он был сильно и не смог просчитать всех вариантов своего отказа. Этот кретин покусился на самое святое – на личную собственность Абу, владение которой является неотъемлемым правом каждого разумного.

– Надо вызвать в халифат пару групп из отряда быстрого реагирования, – азартно предложил Ровер. – Этого визиря порвать на части, и с Абу, его делом, семьей и золотом будет все в порядке. Пусть этот мертвец знает, как покушаться на святое.

– Не знаю, не знаю, – задумчиво протянул я. – А как там в этом Белом халифате с демократией, Нирк? Она там в принципе есть или нет? Может, ее нужно туда принести на лезвиях мечей и наконечниках копий?

– А что такое демократия, мэтр?

– Если бы я точно знал, – вздохнул я, – Но могу тебе объяснить свое понимание этого слова на пальцах. Когда ты отнимаешь деньги у кого-то, то ты истинный демократ и пламенный сторонник демократии, а вот когда кто-то пытается отнять их у тебя, то он с демократией даже рядом не валялся. Ему до нее – как мне отсюда до Сестер. Он тиран, деспот и, как однажды меня назвала Эллина совсем недавно... А, вспомнил: самодур.

– Тогда четыре группы, – внес рацпредложение Ругино. – И казну этого визиря заберем, чтобы больше никто не смел покушаться на святое. Особняк его ограбим, то есть добычу возьмем. Поучим на будущее всех остальных столпов трона халифа истинной демократии.

– А как же права человека? Вы о них подумали? – Я с упреком посмотрел на вампиров.

– Тогда весь отряд быстрого реагирования, всех наших родичей и армию графства нужно будет незаметно переправить в халифат. Ты наверняка что-нибудь придумаешь для осуществления этого. Берем столицу на копье, халифу и всем его визирям головы с плеч, забираем добычу и уходим. Влад, ведь у этого халифа и его приспешников денег гораздо больше, чем всего у одной опоры трона. Не сомневайся, мы их там всех научим демократии, правам человека и правам разумного на личную собственность.

– А как же с правом на свободу слова? – спросил я у Ровера. – Ведь Абу фактически послал вымогателя подальше.

– Семью халифа тоже вырежем, династию в халифате давно нужно менять, раз в этом государстве посмели так низко обойтись с уважаемым Абу. Мы поступим так же, как поступили с ушастым Домом Мечей, а для этого нужно...

Ровер и Ругино начали набрасывать предварительный план карательной экспедиции. Мда, по мере обрастания деталями и подробностями их задумка стала напоминать мне операцию по тотальной зачистке всего населения Белого халифата. А вот молчавший Нирк постепенно стал превращаться в эльфа: ошарашен, степень его охренения с каждой секундой становится

все больше и больше, но он держит рот на замке. Молодчина, очередную проверку ты, похоже, командир одиннадцатой группы, тоже прошел.

– Хватит веселиться, парни, – прервал я обсуждения клыкастиков по поводу необходимости исполнения, помимо всего прочего, и всей живности в пределах столицы родного государства Абу: ведь армии нужно чем-то питаться? – Успокойтесь, утром будем все решать. Нирк, поторопи метрдотеля этого клоповника с ужином.

– Ну что, выпустили пар? – подождав, пока за бывшим вором закроется дверь, поинтересовался я.

– Немного. А все же жаль, что на этом острове нет портала Алых и наши амулеты связи не работают. Расстояние слишком большое. Влад, а ты точно не можешь перейти на материк?

– Ругино, будь я Повелителем чего-то там – смог бы, а так приходится просто ждать. И нет никакого смысла нам резко срываться с острова. Главное, что Абу сейчас в безопасности, а на остальное мне пока плевать. Кто его знает, когда в ближайшее время я смогу вновь на острове оказаться, а медлить со шлифовкой плана нельзя. Я должен иметь полное представление о том, что здесь может произойти, какая возможна реакция и последствия для нас в случае не слишком благоприятного развития событий. Кроме того, положительное решение вопроса с Абу будет хорошим экзаменом на самостоятельность для моей команды. Посмотрим, как они справятся без меня, и я выставлю по результатам их деятельности справедливую оценку сам себе.

– А почему не им?

– А потому, Ровер, что хреновый из меня организатор и руководитель, если для тушения каждого пожара требуется мое личное участие. Если для претворения в жизнь каждой моей задумки необходимо мое личное присутствие. Команда должна работать как часы, даже если ее руководителя нет на месте, иначе нельзя. Кстати, не переигрывайте с Нирком.

– Ты сам первый начал его ошеломлять и провоцировать, твои вчерашние ночные откровения пару раз удивили даже меня, хотя ничего особо важного ты ему не рассказал, – отмазался Ровер. – Как он тебе?

– Нелюбопытный в том, что его прямо не касается, не очень амбициозный человек. Идеальный исполнитель при грамотном руководителе, но это пока предварительная оценка личности Нирка. Черт его знает, верна она на сто процентов или нет. Если он так и не спросит нас о том, какого Темного мы здесь, в конце концов, появились и что планируем сделать, то, с одной стороны, это будет хорошо, а вот с другой – не очень. Но и так уже ясно, что должность командира группы для него почти потолок. Каждый должен заниматься тем, что у него отлично получается. Лучше пусть Нирк до конца своей долгой жизни будет великолепным исполнителем, чем хреновым руководителем. Все, Нирк приближается, закончили разбор полетов.

– Мэтр, сейчас владелец гостиницы все организует, – сообщил появившийся в номере Нирк. – Планы на завтра остаются без изменений?

– На утро – да, а там посмотрим. Очень уж мне хочется посмотреть на местных гладиаторов. Присоединяйся к нам, а то сейчас опять нанесут провизии на неделю. Впрочем, я понимаю слуг данного заведения и поваров тоже. Все мной оплачено, все включено в стоимость этой квартирки, так почему бы им на халяву не поужинать, ведь мы вчера не смогли попробовать даже половину блюд? И мне такое положение вещей нравится, для себя любимого ты плохо готовить не будешь, и плевать по дороге от кухни к моему временному пристанищу в блюда с едой никто не станет. А то всякое может быть в жизни. Да и кухня местная с уклоном в сторону морепродуктов мне нравится, надо попробовать как можно больше различных крайсовских деликатесов. В жизни так мало радостей, нужно ценить их. Завтра лично с утра отправишь пару написанных мною писем, а потом организуешь постоянное присутствие на почте одного своего парня – я жду радостных сообщений.

М-да, это не Колизей, я поднимался вслед за распорядителем на третий, верхний этаж сооружения. Тысячи полторы народу этот местный стадион примет, и все. Впрочем, как по дороге объяснил мне Нирк, обычный охлос сюда редко ходит. Билеты для них дорогие, никакого бесплатного входа в обычные дни в принципе не существует. Остров торговцев, что еще можно сказать? Они могут себе позволить не заигрывать с толпой: никаких всеобщих выборов здесь не бывает. Всем происходящим на Крайсе рулит Торговая палата острова, а ею, в свою очередь, заправляют семь советников с председателем во главе. Вот здесь-то и кипят настоящие страсти в обычное время при принятии того или иного решения. То есть при дележке куска пирога на множество неравномерных кусков в интересах многочисленных фракций местных толстосумов. А что делается во время очередных, раз в десяток лет, перевыборов руководящего состава палаты? Что только не идет в ход для подкупа обычных избирателей-купцов из Торговой палаты. Взятки, обещания, угрозы и шантаж – это еще цветочки местных предвыборных технологий.

А заказанная для нас ложа ничего, я сел в предоставленное мне слугой кресло, симпатичная и так удобно нависает над ареной, что трудно чего-нибудь не заметить. Без магии, используемой во время строительства, и регулярного технического обслуживания данной арены хрен бы удалось возвести это тринадцатое чудо света, и хрен в квадрате оно бы простояло хотя бы год. Был не прав: эта арена гораздо симпатичней и авангарднее и креативнее Колизея. Изнутри это хорошо видно. Удобства здесь тоже на уровне, даже что-то типа прозрачной вуали полностью затягивает открытый проем для зрителей на арену, совершенно не мешая любоваться происходящим. К тому же она свободно пропускает воздух, оберегает от комаров и мух постоянно и от жары восемь месяцев в году.

– Господин Хантер, прислугу с легким обедом заказываем? – поинтересовался у меня Нирк. – Распорядитель интересуется.

– Заказывай обслуживание в этот номер, ничего серьезного при слугах обсуждать мы не будем, – с ленцой произнес я, даже не взглянув на местного согнувшегося в угодливом поклоне распорядителя. – Еду и напитки проверь: я не хочу получить несварение желудка.

– Будет сделано, господин Хантер.

Нирк повернулся к распорядителю и стал с ним тихо обсуждать меню предстоящего полубола. Как будто у меня был выбор: если уж ты арендовал зрительскую ложу на третьем этаже стадиона, то само собой необходимо заказать полный комплект услуг. Можешь не делать этого, но как-то будет не комильфо в глазах местного обслуживающего персонала. А слухи здесь расходятся быстро. Мне нужен имидж скупердяя? Да и тот благородный, которого сейчас я из себя изображаю, денег особо не считает, не привык он к этому.

Так вот, большинство, подавляющее большинство местных купцов слегка честные и немного порядочные разумные, иначе нельзя, иначе никто с тобой дела иметь не будет. А задумаешь заняться привычным для моего мира обманом и кидаловом в особо крупных размерах – так остров Барос ждет тебя с распростертыми объятиями. Не так давно именно по заказу местных обманутых купцов я исполнил некоего Скользкого родом из этих мест. А вот наверху крайсовской пищевой цепочки, на самом верху, таким быть невозможно. Относительно честным – да, а о порядочности и речь не идет. Поэтому информацию Абу о седьмом советнике Торговой палаты острова нужно серьезно проверить. Ну не верю я ей полностью! Абу ведь тоже человек и может ошибаться. Сам же он мне рассказывал об образовании таких противоестественных союзов, заключаемых при принятии неких важных решений... Вчерашние друзья становились врагами, а вчерашние враги целуют друг друга в десны. Надо мне сегодня вечером с Нирком поговорить обо всех советниках местной Торговой палаты, хотя меня интересует именно седьмой. Тот, который над головой нимб имеет.

– Началось, господин Хантер, – оповестил меня оказавшийся рядом с моим креслом распорядитель.

Ну-ну, я чуть не поморщился от рева труб. Нирк честно сказал, что на таких вот представлениях он почти не бывал, и посоветовал заказать местного гида – стоит он недорого, но сможет ответить на все мои вопросы и прокомментировать происходящее. Так, парад участников шоу начался. Сначала по овалу арены продефилировали стриптизеры-тяжелоатлеты, каждый из них весил как полторы моих тушки. А как их можно еще назвать, кроме как любителями разгоряченных женщин? Из одежды на качках присутствовало только что-то в виде плотных трусов или коротких шорт, а ведь холодно уже, зима скоро нагрянет, температура воздуха явно не больше десяти градусов по Цельсию. Впрочем, их мускулистые тела явно смазаны чем-то вроде масла. И мышцы более рельефно смотрятся, и хоть какая-то защита от холода. Стриптизеры сделали круг и остановились перед вип-ложами.

– Кулачные бойцы, господин Хантер, лучшие на острове, – начал просвещать меня гид...

Ясненько, что ж, мне интересно будет посмотреть на местных профессоров руко-ного-прикладных наук. Тем более что каждый из них представляет какого-то купца или какую-то школу, содержащуюся на деньги нескольких торгашей. Прямо древний Рим, однако. Стриптизеры поклонились зрителям и ушли в подтрибунное помещение. Все? Нет, следом на арену начали выходить бойцы в легкой броне, а вот такого разнообразия колюще-режущих предметов я в жизни не видел. Вот это да, у одного из воинов даже боевой хлыст на поясе висит! Пользоваться им я не умею, хотя знаю как, спасибо гвардейцу. А что бы я ловил в погони хлыстом? Тем более что против воина в серьезной броне эта игрушка почти бесполезна. Так, ноги латнику заплести, или оружие из рук выбить, или еще что-то в этом роде. А если у латника еще и щит башенный имеется, то шансов победить вообще нет. Вру, есть: хлыстоносцу нужно как можно быстрее разорвать дистанцию и измотать противника бегом.

– А это нечто вроде латников острова Крайс? – поинтересовался я у распорядителя, глядя на выходящую из раздевалки третью группу участников.

– Да, господин Хантер, они лучшие воины всего Арланда, – начал заливать мне гид. – Их мощь неизмерима, а...

– А почему неизмерима? – прервал я хвастливого патриота острова. – Я и так могу сказать, что в реальном бою эти ходячие недоразумения с торчащими изо всех мест щипами ничего не стоят. Кстати, а зачем им столько шипов на броне – они опасаются дружеских объятий и предприняли для недопущения этого все меры?

– Господин Хантер, такой вид брони является традицией.

– Тогда от таких традиций нужно отказываться. Может быть, закованные в эти железяки бойцы являются неплохими воинами, но с такой латной броней они беззащитны, как дети. Эти шипы не дадут им возможности нормально сражаться. Да, согласен, выглядят они впечатляюще и даже немного страшно, но все их достоинства на этом исчерпываются. Кстати, а как бы отнеслись к этому твоему заявлению о лучших бойцах Арланда паладины, охотники, рейнджеры, не говоря уже о Черных драконах с Дикого острова? Тоже традиция так их называть? Опасная штука, ведь некоторые вышеперечисленные мною разумные могут и обидеться, смертельно обидеться. Ладно, на этом участники боев закончились, магов не будет?

– Нет, господин Хантер. Сегодня ведь обычный день, а вот если бы был праздник начала весны, тогда бы вы увидели совершенно другой состав участников.

– Я так понимаю, – все время, отведенное мною на критику местных традиций, я искоса наблюдал за безмятежным лицом распорядителя, – что тебе не в первый раз доводилось слышать нечто подобное моим словам от гостей острова.

– Да, господин Хантер. Многие из побывавших на выставочных боях северян, да и не только они, говорили что-то похожее. Я к этому уже привык. А теперь внимание, господин Хантер, на арену выходят Кулак, представляющий уважаемого Санлера, и Глыба, представляющий школу уважаемых Ловача и Гирона. Мощные бойцы приветствуют друг друга, и начинается бой. Жесткий обмен кулачными ударами. Глыба сумел рассечь бровь Кулака, но тот, извернув-

шись, подсек ноги противника. Напряжение боя возрастает. Кулак попытался добить ударом ноги лежащего на песке Глыбу. Не получилось, соперник схватил противника за лодыжку, и...

Твою бога душу мать, да этот распорядитель в прошлой жизни наверняка был Синявским. Ему осталось только азартно заявить, что «гол, нет... штанга!» – и сходство будет полное. Какая эмоциональность в этом человеке пропадает. Ему нужно комментировать рыцарские турниры! А то там такая скука царит в первый день. Двое несутся друг на друга, а потом копыта разлетаются вдребезги, и один валяется на земле. Скука, а герольды вообще мышей не ловят.

– Соперники ожесточились! Глыба ловит левой рукой правую руку противника в крюк и, схватив правой рукой его за бедро, поднимает и бросает лицом вниз на арену. Кулак вскакивает и проводит контратаку. Какой прием! Кулак захватывает атакующую руку Глыбы и, подсев под него, перебрасывает через себя на спину...

Так, мне все уже ясно, я хотел посмотреть на гладиаторские бои, а попал на местный вариант жесткого реслинга.

– Глыба хватает противника левой рукой за шею, а правой между ног и поднимает Кулака в воздух, одновременно переворачивая того в горизонтальное положение, после чего опускает спиной на подставленное колено.

Выживет или нет? Выжил, и даже позвоночник не сломан. Явный договорняк – а чего я ждал?

– Кулак поднимает противника себе на плечо головой вперед, после чего в падении на живот бросает Глыбу спиной на песок, добивая сверху плечом. Но бой не закончен! Глыба едва смог встать, как был подхвачен Кулаком правой рукой под мышку, а левой за левое бедро, поднят в воздух, и Кулак, нагибаясь, бьет противника спиной об арену. Глыба лежит на песке и даже не может пошевелиться. Глыба не двигается! Победа, чистая победа Кулака! Долгие годы жизни великому бойцу Кулаку, и...

А также его спонсору купцу Санлеру. А неплохо завели публику эти рестлеры: вон как все аплодируют и бросают монетки на арену. Молодцы, отличные актеры и спортсмены, нужно иметь большой талант, чтобы изобразить такое, без серьезных последствий для своего здоровья и жизни, шоу. Не будем отставать от коллектива, я встал, отодвинул вуаль и бросил пару золотых на песок. Теперь поаплодировать отличным на самом деле бойцам и сесть на место. Я бы против Кулака или Глыбы в реальном без правил рукопашном бою продержался не больше десятка секунд. Смял бы меня любой из этих бойцов.

– Добивать Глыбу Кулак будет? – на всякий случай поинтересовался я.

– Как можно, господин Хантер? – укоризненно посмотрел на меня распорядитель. – Сейчас пострадавшего отправят к магу Жизни – и к вечеру Глыба будет полностью здоров. Мы же не дикари какие-то, чтобы убивать разумных на потеху зрителям.

Все ясно, а вообще неплохая задумка: купцы получают прибавку к своему имиджу, бойцы получают деньги – и все довольны, даже зрители. Стоп, а что это такое? Не обращая внимания на представляющего следующую пару бойцов распорядителя, я насторожился. Уже несколько секунд у меня было какое-то непонятное ощущение, и только сейчас я заметил его. За мной наблюдают, и произошло это после того, как я последовал примеру остальных зрителей и поблагодарил бойцов. Кто-то меня засек во время этого действия, кто-то меня заметил и теперь глаз не сводит. Черт, из иллюзии на моем лице только маскировка цвета глаз! Этот Орсал уже ко мне соглядатая приставил? Вряд ли, что-то не похоже. Во-первых, тогда бы он следил за мной изначально, а не после того как. Во-вторых, а какой смысл пока ему это делать? Зачем нужна постоянная слежка за мной? Я никакого секрета из своих перемещений и планов не делаю. Все вполне официально и легально. Прогулки, покупка билетов и прочая. Зачем ему следить за мной – с кем я встречу, он хочет узнать? Опять же маловероятно. Слуг гостиничных спроси, того же распорядителя – и все. Не совсем все, но многое можно узнать. Возвра-

щаемся назад. Самый главный аргумент за то, что это не согладатай Орсала, – смотри пункт первый. Время начала наблюдения, а также то, что я смог почувствовать в этом наблюдении.

– Господин Хантер, вам совсем неинтересно? – пробился сквозь мои мысли вопрос распорядителя.

– Нет, – честно сказал я. – Чувствую, что все остальные бои будут похожи на первый и ничего нового я не увижу. Парни, собираемся, хватит на сегодня хлеба и зрелищ.

Я неторопливо поднялся и постарался засечь наблюдателя. Фиг вам: чувствую, что он находится недалеко от меня, но где – непонятно. Вру, он находится в одной из лож, расположенных напротив моей, а вот кто он? Один из местных купчиков? Блин! Никак не могу понять... Я постарался зафиксировать внешние признаки всех обитателей вип-лож, до которых смог дотянуться глазами. Жаль, что магичить здесь я не могу: мигом сигнализация срабатывает. Крутой профессионал ее ставил, и в этом нет ничего удивительного: праздник весны и соревнующиеся здесь между собой маги... Да еще не то потребуется для обеспечения безопасности зрителей.

– Пошли. – Я направился к выходу, не забыв дать чаевые Озерову и компании.

– Мэтр, что случилось? – встревоженно спросил Нирк, когда мы удалились на достаточное расстояние от Колизея.

– Наблюдение почувствовал за собой, Нирк, после того как показал свое личико народу из лож, расположенных на третьем этаже. В погони этому быстро учатся. Причем наблюдение было профессиональным, только краем глаза, только боковым зрением буквально ошупывали мою морду, а я не смог определить, кто это есть такой любопытный. Ни разу данный наблюдатель не посмотрел на меня прямо, ни разу. Сразу говорю, по моим прикидкам, это не Орсал постарался испортить мне отдых. Это кто-то другой. Я срисовал всех возможных подозреваемых, но никто из них за нами из амфитеатра не вышел. Еще одна небольшая загадка, но думаю, что скоро я ее решу.

– Мэтр, а кто в принципе это может быть?

– Понятия не имею, – сознался я. – Нирк, давай прогуляемся по самому большому рынку Крайса, где можно купить или продать все. Хоть будет что вспомнить на старости лет.

– Сейчас все организую, мэтр.

Куда катится мир? Я неторопливо двигался по самой гигантской барахолке Арланда. Клыкастики почти приникли ко мне, не допуская никакого контакта посторонних с моим телом. Нирк шел на шаг впереди справа от меня и охотно отвечал на любые мои вопросы. А вот пятерка из его группы – кстати, а сколько в ней разумных? – осуществляла мою охрану на дальних подступах. Так куда катится мир: такие деньги – и пока проходят мимо моего кармана! Не все, конечно, а в виде налогов. Чем тут только не торговали. А какие наглые здесь зазывалы, так и норовят любого потенциального покупателя затащить в свою лавку, а там все равно он что-нибудь да купит. Причем они не стесняются в средствах для осуществления своего коварного замысла, забалтывают до полусмерти, возражения о том, что покупателю предлагаемый товар не нужен, почти пропускают мимо ушей, тут же предлагают те же яйца, только в профиль, оттесняют несчастного к двери лавки и даже хватают за рукава – мол, только посмотри, и все. Профессионалы высшей пробы. А впрочем, их можно понять: зачем приперся в эти ряды, если ничего не хочешь купить? А нужен тебе этот товар или нет – дома разберешься, сам во всем виноват.

А вот и очередное доказательство: ринувшийся ко мне на перехват зазывала с луженой глоткой и громадными кулаками был незаметно перехвачен неприметным юрким человечком Нирка. Короткий обмен фразами – и труженик торговли сразу потерял ко мне всякий интерес, а его примеру последовали все остальные зазывалы, искоса наблюдавшие за потенциальным

клиентом – за мной то есть. Я их понимаю: судя по ухваткам, человек Нирка в прошлом был убийцей, зачем с ним связываться? Стража далековато находится, а жизнь дорога, других лохов найти сегодня можно, вон их сколько беспризорных ходит. Жаль, что шагов через двадцать эта сцена повторится. Толпа, везде толпы народа, не могли зазывать всей улицы бижутерии из благородных металлов и камней увидеть этой сцены. А вообще зачем мне в эту лавку заходить? И так на витрине товар выставлен, и так я фиксирую поведение, манеры, межличностные отношения и еще несколько параметров местного населения и приезжих, в том числе и покупательную способность на душу населения, и реальный объем проводимых сделок, и общий оборот капитала.

Планы опять нужно корректировать – не зря я сюда пошел. Никакого силового давления, никакого принуждения к местному торговому сообществу быть не должно. Слишком много интересов различных стран и разумных всякого рода завязано на этом острове. Вру, никакого прижатого к горлу кинжала при переносе данного рынка с острова в мой будущий город быть не должно. Только упертый в спину стилет в виде кракена и доброе, ласковое слово. Только так я смогу добиться поставленных перед собой долгосрочных перспектив развития Накеры без кучи различных проблем. А афера – так никого из местных о реакции на нее я спрашивать не стану, да и не против них она направлена. Почти не против них.

– Нирк, все, чего я хотел, я увидел, мигом пошли в оружейный ряд, а то мне уже здесь скоро плохо станет.

– Какой результат, господин Хантер? – Нирк резко свернул в проулок между рядами.

– Третью золотых изделий, продаваемых здесь, произведена в Бренне, ювелирной столице севера Сатума, а про местную накрутку я могу выразиться только на горном наречии. Как минимум две цены, и это еще счастливому покупателю повезло!

– Так ведь и товар редкий, господин Хантер. – Нирк с уверенностью ледокола пробивал нам путь. – Его доставка осуществляется только из султаната Айра или Белого халифата. Изделия мастеров золотых дел юга Сатума стоят гораздо дешевле.

– Так именно что изделия, а не произведения искусства мастеров Бренна. Для южан самое главное, как я понял, количество золота и размер драгоценного камня, а форма, изящество и красота товара идут только следом. М-да, отсутствие конкуренции еще никому не шло на пользу. Зажрались южные мастера, зажрались. И дело касается не только ювелирных изделий. Что мы наблюдали в рядах тканей, готового платья, изделий из фарфора, обувном ряду, ст... Что это такое в ошейниках непонятного мне назначения? – притормозил я Нирка.

– Это должники, господин Хантер, мы ведь пересекаем центр рынка, а здесь их продают в качестве возмещения причиненного ими ущерба.

– А теперь подробно расскажи мне – за какой причиненный ущерб разумного объявляют рабом? – Я с интересом смотрел на многоместные открытые шатры с находящимся там контингентом. Голодом не изморены, условия существования можно даже назвать сносными. Никакой рванины на телах в принципе нет, даже охрана минимальна! Никакого сравнения с тем, что я видел на Баросе.

– В основном должники – обычно это те сервы, – начал объяснять мне Нирк, – кто не смог выплатить налог за пользование землей своему сеньору. Обычно им предоставляется годовая отсрочка, а если и через это время они не смогут погасить долг, то становятся должниками.

– А в необычном случае?

– Всякое бывает.

– И так они сидят и даже не пытаются бунтовать или сбежать?

– А зачем, господин Хантер, им это делать? Куда они пойдут, как выберутся с острова без снятия ошейника должника? А здесь их хоть кормят и предоставляют кров. Попадают сервы в должники целыми семьями и надеются на лучшее. Их продают владельцам малозаселенных ленов, таких на юге много. Там их ждет почти такая же жизнь, как и в родных краях. Отдадут

затраченные на их покупку деньги новому сеньору в трехкратном размере – и могут идти куда хотят. Но это редко бывает, обычно в должники попадают совсем никчемные люди.

– Плохие хозяева, ты это хотел сказать?

– Да, так будет точнее. Редко, но в должники попадают несостоявшиеся купцы, слуги, принесшие большой ущерб своему хозяину, и даже воины. Много тут разного народа, и много различных причин, по которым они здесь оказались. Пойдемте дальше?

Я кивнул: безрадостная картина рабства на Арланде оказалась не такой уж страшной. А впрочем, что я знаю про порядки, царившие в Римской империи? Вроде там даже была норма еды, которую хозяин обязан был предоставить своему движимому имуществу. Но все равно данная ситуация мне не нравится, и не потому, что я такой уж моралист, а совершенно по другой причине. Рабы – это кормушка для всевозможных лож Стремящихся во Тьму, их просто покупают и приносят в жертву, а с такими товарищами у охотников довольно простые теплые и дружеские отношения. Мы так любим друг друга, что страшно становится.

– А это кто такие? – вновь остановил я Нирка, указывая на несколько десятков праздношатающихся на ограниченной территории разумных.

– Это продавцы, господин Хантер. Всевозможные навыки и умения в воинском деле и ремеслах – вот их товар. За топтание выделенного для них участка в течение четырех седмиц они ничего не платят, а потом или отдают десять медяков в день, или прогоняются. С рассвета Хиона до его заката продавцы имеют право находиться здесь, а потом разбредаются по своим норам.

М-да. Крайс – это точно не Барос! А в принципе все понятно. Остров торговцев, они привыкли извлекать прибыль из всего, зачем им портить голодом и непрезентабельным внешним видом товар в виде должников? Зачем им отпугивать продавцов? Иногда в навозе можно найти такой брильянт!

Нет, я точно не зря сюда приехал. Корректировать и корректировать свои долгосрочные планы относительно давно состоявшегося торгового сообщества этого острова. Зачем его разрушать, а потом судорожно строить на новом месте что-то новое и свое? Надо подумать, надо прикинуть в голове такую морковку, что сами крайсовцы будут умолять меня разрешить им постоянную или хотя бы временную прописку в Накере, но на моих весьма жестких условиях. И пусть трудятся эти работники купи-продай относительно честно, пусть платят налоги в казну города, а для воров и прочих прохиндеев у меня всегда будет припасен острый топор палача.

– А маги здесь бывают?

– Редко и долго не задерживаются.

– А один твой юный знакомый-бездарь что-то решил задержаться, Нирк. – Я указал командиру одиннадцатой группы на знакомую личность, весьма активно говорившую с одним из продавцов. – Так ты тщательно выполняешь мои распоряжения? Ты его точно посадил на галеру и дал пяток золотых? А может, ты меня решил надуть?

– Щенок! – Нирк умудрился одновременно побледнеть и прийти в ярость. – Господин Хантер, да я никогда бы не посмел! Да я его сейчас...

– Успокойся, – прервал зарождающийся ураган вины передо мной и ярости. – Я тебе верю, просто пошутил немного. Ты его вчера отправил с острова, а он сбежал с галеры к своему отцу-продавцу, только и всего. Есть шанс у этого одноногого воина продать свое мастерство?

– Почти нет, – почти моментально успокоился Нирк. – И чем дольше этот воин будет здесь находиться, тем их меньше. От продавцов покупатели требуют доказать свое мастерство, а что этот калека сможет продемонстрировать? А через некоторое время и показывать будет нечего. Он ведь калека и скоро потеряет все свои навыки. Господин Хантер, вы ведь не намерены помочь еще и его отцу? – Нирк как-то подозрительно уставился на меня.

– Нет, – покачал я головой, – я не святая Ауна. Я дал парню шанс, а как он им воспользовался – это его дело. Каждый имеет право сделать свой выбор и отвечать за последствия одного. Пошли дальше.

«А ведь этот потерявший где-то свою стопу мужчина мне знаком. Нет, не его заросшее бородой личико, а фигура. Опять не так: его манера двигаться в бурном разговоре со своим сыном, семейное сходство налицо. Где же я его видел? Не помню, но это не проблема, сейчас пущу свои оставшиеся мозги в разгон и получу ответ. Так, сосредоточились – и поедem, Ог, контролируй мое тело и в драку ни с кем не ввязывайся. Для этого здесь есть мои подчиненные».

«Вечно ты на меня наговариваешь, Влад, а я ведь не маньяк, как ты!»

«Кто бы говорил? Начали...»

– Последняя схватка, – объявил герольд, – между зеркалом рыцарства, великолепным сэром Дарином, рыцарем ордена Копья, бароном эл Нертом, и пожелавшим остаться неизвестным рыцарем Совы.

М-да, и тут есть лишние наследства. А навершие шлема в форме совы у него стильное. Разбивая внезапно возникший между нами лед, я обнял лисичку и поцеловал в покрасневшую щечку.

– Давай посмотрим финал, – сказал я.

– Ты не обиделся?

– Нет, что с женщины возьмешь. Разве можно обижаться на море? Все вы такие.

– Влад, – облегченно рассмеялась она, – твое поведение – это верх неприличия. Даже мужья не могут позволить себе поцеловать жену в месте пребывания короля.

Я обвел взглядом окружающих. Ухмылки, восторг, осуждение и неприкрытая ненависть в глазах. Плевать.

Хрясть! Бум.

Долгие и продолжительные аплодисменты, плавно переходящие в овацию. Детали интимного женского туалета, летящие на ристалище.

М-да, я вынырнул из своей памяти и отправил Ога в глубь разума – что тут еще сказать? Мужик ездил по турнирам и зарабатывал себе или кому-то еще вроде семьи деньги. Видно, на самом деле был гол как кречет. А вот однажды ему не повезло, и денег на жизньюка при себе не было. Сначала ушел на продажу конь, а вообще-то его нужно было сразу продать – глядишь, и был бы не калекой теперь. Но что я знаю о неких жизненных обстоятельствах этого отличного воина? Потом ушел доспех, и наверняка за треть цены. А потом этому рыцарю Совы осталось только стать продавцом. Калека, видно, что много времени прошло после травмы. Теперь даже жизньюк не поможет, обычный жизньюк, а покупатели обходят его стороной. Ничего особого Сова им продемонстрировать не может, а еще и калека. Наверняка плохой воин, раз потерял ступню! Идиоты, не верящие на слово дебилы! Да это же жемчужина воинского мастерства попала в ваш крайсовский навоз. Таких бойцов – раз-два и обчелся на целое королевство. Хотя мне его мастерство до лампочки Ильича, я привык действовать по-другому, и тактика боя охотников не подразумевает наличие в погони коня, но вот другим лопухам оно бы сильно пригодилось. На всех Черных драконов не хватит. Получишь матрицу мастерства этого отличного воина, приведешь свое тело в порядок и примешь его полностью – и через годик, а может быть и раньше, станешь отличным бойцом. По себе знаю.

– Мы пришли, господин Хантер, – проинформировал меня Нирк. – Здесь самые дорогие лавки самого лучшего оружия на острове.

– Да ну? – злостно удивился я, разъяренный столь пренебрежительным отношением к отличному воину, чей сын вынужден был пойти на воровство ради хоть какой-нибудь еды. –

Давай зайдем вот в эту, вперед. – Отодвинув зазывалу в сторону, я сапогом врезал по двери оружейной лавки. – Ну, уважаемый гном, что вы можете мне предложить из кучи того барахла, что валяется у вас на прилавке? Вот это, я вам сразу говорю, не новый доспех белгорских охотников, а его жалкая подделка. Ребра жесткости расположены не там, где они должны находиться. А об остальных странностях данной брони я вообще не стану рассуждать, чтобы вы не сжевали от огорчения свою короткую бороду. Я северянин, если вы этого еще не поняли. Этот помпезный меч – дерьмо *вряка*⁵ из харалуга. Для кого вы его сделали, для коронованного идиота? А вот этот кинжал хорош, сразу чувствуется работа мастера, но я его возьму только за полцены. Вы расстроили меня своим многочисленным ширпотребом, а моральный ущерб покупателю нужно компенсировать. Заверните мне этот кинжал вместе с ножнами, и я пошел отсюда к другому, хорошему кузнецу.

– Что?! – наконец-то ошалевший от моего напора и наглости гном пришел в себя. – Да я лучший кузнец на этом вонючем острове!

– Все так говорят, – меланхолично отметил я и приготовился к торговле. – Значит, с продажей кинжала за полцены мне вы уже согласились, заворачивайте, и ножны к нему не забудьте. Как нет? У меня есть свидетели. Вы же молчали, когда я объявил вам о своих намерениях!

Впрочем, учитывая мой опыт общения с коротышками Белгора, этому начавшему разоряться по полной программе гному ничего не светит. Все равно я возьму этот великолепный кинжал и еще парочку подобных ему за две трети цены, не больше, а то на Валию совершенно не напасешься и до Керина мне далековато и долго добираться. Да и этот стилет мне нравится. Часа за полтора торговли я тут все интересующее меня могу купить.

Я слушал Нирка и увлекательно рассматривал и подбрасывал в воздух приобретенные мной сегодня игрушки. Гном оказался тертым торговцем – два с половиной часа я провел в его лавке, но не жалею об этом. Отличные железки из харалуга я смог приобрести у него. А кто это приближается к моим апартаментам? Стук в дверь – и на пороге появился кучер Нирка, отдал тому письмо и тут же исчез. Что это с ним?

– Нирк, а почему твой парень так странно себя ведет?

– Он твой парень, мэтр. А так ведет себя, потому что никогда еще столько оружия и за такую низкую цену в лавке лучшего кузнеца острова Крайс не приобреталось. Ты его просто ограбил! Ребята не знают, кто ты такой, – думают, что ты изредка имеешь дела с Зетром. Они заранее тебя уважали, а теперь ты приобрел у них непререкаемый авторитет. Письмо сейчас читать будешь?

– Нет, чуть позже, – я мельком посмотрел на обложку сообщения, – там нет ничего срочного. Ты продолжай свой рассказ о шестом советнике Торговой палаты Крайса.

Опять не то письмо. Вернее, почти вроде то, но не от того человека. Письмо от леди Ветер, я усмехнулся, господину Хантеру. Ну, Эла, ты после нашей последней встречи именно так решила себя называть в целях конспирации? В принципе я не против. Стоп.

– Погоди, повтори еще раз, чем этот чудаков увлекается?

А вот этой информации в досье, выданном мне Абу, нет. Не знал мой друг о некоторых странностях шестого советника Торговой палаты, как его там? А впрочем, какая мне разница. А вот наконец-то началась самая главная тема лекции Нирка. Ог, мотай все на свой огненный ус, ночью мы все вместе проанализируем еще раз. В таком деле ошибок быть не должно. У-гу, у-гу, так вот он какой, южный слон? Не ожидал, а кинжал хорош. Вообще мужчины и оружие – это как женщины и магазин одежды, обуви, парфюмерии, ювелирный и так далее, вместе взятые. Оторвать слабый пол от товара в кратчайшие сроки в принципе невозможно. Хотя есть один вариант: надо ей что-то купить, чтобы через некоторое время услышать, что

⁵ Вряк – тварь погани.

она это больше не наденет. А на вопрос почему нет – тут же поступает ответ, что вещь старая уже. При уточнении – мол, она негодная, а ведь выглядит как новая? – женщина сердится и заявляет, что дело тут не во внешнем виде, а вещь просто старая. Логика у них, этих созданий без первичных признаков кое-чего, отсутствует в принципе. Старыми раритетами стального промысла мужчины готовы часами любоваться и не выпускать из своих загребуших рук.

Логика... Когда мы, довольные покупками – особенно веселились своими новыми мечами вампиры, – возвращались в гостиницу, я встретил одну занимательную личность. Настолько интересную, что я с нею в скором времени обязательно пересекусь.

– Что ты сказал сейчас? Уточни, Нирк.

– Седьмой советник Торговой палаты просто служит кем-то вроде третейского судьи. Мэтр, на самом деле все купцы Торговой палаты острова знают, что Жанкор всегда примет в случае неразрешимого без суда конфликта ту сторону, которую считает наиболее пострадавшей. Именно поэтому его и выбрали уже четвертый раз подряд седьмым советником. Он нужен почти всем торговцам в том случае, если они не смогут полюбовно разрешить своих взаимных претензий. Его многие ненавидят, но признают приносимую им пользу.

– Занятно. – Я взял в руки письмо Алианы. – Тогда на сегодня все. Завтра с утра навестим трущобы острова – есть у нас более простая одежда с собой, и мы не будем особо привлекать внимания местных обитателей. Утром там все отсыплются после ночного промысла – а тут мы, и не совсем заметно. Конфликты мне не нужны и особая охрана тоже. Пойдем мы вчетвером. А вечером навестим сливки местного общества на организованном ими приеме.

– Понял. – Нирк направился к выходу из номера.

Хорошо, что понял, а теперь посмотрим, что пишет мне такая расточительная женушка – моя, к большому сожалению. Ничего, перепишу на себя ее приданое и тут же резко ограничу Элу в расходах. Да я ее сразу в каземат посажу, в тюрьму с самым жестким режимом на свете, и буду только изредка навещать, раз двадцать в сутки, не больше. Антиквариат ты бить, в том числе и о мой шлем, не будешь даже пытаться.

Хантер, любимый, я уже соскучилась по тебе, когда ты вернешься? В моем маленьком баронстве после твоего отъезда многое произошло. Прибыл разъяренный отец с братом и весьма немногочисленной свитой. Устроили мне выволочку – и все из-за тебя: как ты мог не сообщить им заранее о планируемом нападении на мою усадьбу лесных грабителей, о которой ты случайно узнал? Почему ты не мог их дождаться и объяснить свое вызывающее поведение? Этим вопросом они меня мучили целый день, попутно допрашивая всех моих слуг. Папа даже упрекнул моего старого управляющего Пата, что он не справляется со своими обязанностями. Ведь слухи об этих лесных грабителях давно ходили. Потом отец успокоился и теперь настоятельно просит тебя в любое свободное время навестить его. А брат от твоего подарка, хранящегося в моем подвале, пришел в полный восторг, отец тоже, но не показывает этого. Меня теперь почти не выпускают из дома, а брат вообще заявил, что пока ты не вернешься ко мне, он лично со своим молочным братом и несколькими слугами будет меня постоянно сопровождать. Отец также сказал, что твои подозрения насчет него и твоей кровной сестры Арны беспочвенны. Он искренне ее любит, как свою дочь, как мою сестру. Жду тебя, твоя Эла.

Хм, сказать нечего, я себе представляю, какая заварушка началась в домене Алианы через пару суток после нападения на нее. Там сейчас наверняка каждый гвардеец герцогини, кстати, они лучшие из лучших воинов Торина Второго, на гвардейце короны Мелора сидит и магом погоняет. Всех причастных к этому делу лиц уже выпотрошили или до сих пор потрошат. А мое вызывающее поведение – так Торин Второй предполагал, что у Алианы могут быть

серьезные проблемы, в том числе из-за ее финтов. Поэтому несколько спецов короны и усовершенствовали защиту замка Элы, в том числе среди прочего. Изар даже не думал запираяться во время нашей с ним беседы наедине, а я к ней в спальню проник, как к себе домой! Как я это сделал? Это только один из многочисленных вопросов, которые Торин хочет задать мне. Перебьется, нет у меня лишнего времени на экскурсии различного рода. Позже мы встретимся. А мои подозрения беспочвенны – одной головной болью насчет Арны меньше. И прочая написано в этом письме, и прочая, и прочая, жалко Пата, наверняка он сильно получил по башне, и самое главное, что никто, кроме посвященных, не поймет, о чем на самом деле написала мне Эла. Черт, когда же придет срочное письмо, а не обычное от Алианы, наверняка дней шесть-семь добиравшееся до острова, – письмо о том, что противоядие для моих братьев хранитель Фарин нашел? Сколько им еще ждать? Сколько им еще находиться между жизнью и смертью?

Глава 3

Новые друзья, но они об этом еще не знают

М-да, кое-кто назвал это последним осенним приемом. Хрен там! Это настоящий последний осенний бал. Как-то раз я пытался выяснить у высокородных раздолбаев, нынешних мастеров-охотников Шалуна и Мокрого, чем именно отличается бал от приема. Так радостные высокородные в желании хоть в чем-то устечь меня – в погони у них шансов никаких нет, и парни это прекрасно понимают, – целые маркиз и граф зачитали мне лекцию на две пары. Если вычленишь ее суть, то на балах танцуют, разговаривают, решают деловые вопросы среди своих, знакомятся, едят и вызывают друг друга на поединок. А прием – это когда едят, разговаривают, решают деловые вопросы среди своих, танцуют, знакомятся и вызывают друг друга на поединок. Сначала я не понял разницы между этими двумя событиями, а потом мне объяснили все на пальцах.

Бал по этикету каждый королек обязан дать хоть один раз в сезон. Приглашаются без приглашения все желающие благородные. Прием – в принципе это то же самое, но вход только по приглашениям и организуется он гораздо чаще, чем бал. Экономия рулит, народу на приеме находится в несколько раз меньше. Еда и выпивка в большей степени сохраняются, и количество образовавшихся после этого действия раненых и трупов тоже в несколько раз меньше. Прямая выгода короне произвести впечатление на своих подданных и сэкономить ресурсы, в том числе и разумных, пока еще живых. Кроме того, на приемах собирается элита, а на балах – да хрен его кто знает. Там могут присутствовать такие разумные, что с ними здороваться будет неприятно приличному человеку, допустим, постоянно посещающему салон леди Ирмес.

У меня тут же возник вопрос о салонах: что это вообще за зверь и с чем его едят? Раздолбаи удивились моей полной дремучести и посоветовали в следующий раз мне продавать только свое воинское искусство и магические навыки, а свои знания оставлять при себе. Хорошего же они мнения обо мне. Хотя раздолбаи ни разу не слышали хоть про один случай продажи знаний, но судя по всему... Непереводимая игра слов на горном наречии. Судя по моему тупизму, такая практика на Арланде уже существует. Короче, вершина благородных развлечений – это королевский двор: турниры, балы, приемы и личные почти в узком составе встречи. Дабы заполнить нишу между приятным времяпрепровождением, в столицах организовывается несколько салонов приличными разумными высокородной крови для благородных. Они работают почти каждый день, но вход туда сильно ограничен. Только охотники и рейнджеры могут ввалиться в некий особняк без приглашения, и им будут рады почти все присутствующие. Ведь это такая экзотика даже на севере Сатума, не говоря о других местах.

– Простите, леди. – Я уступил дорогу весьма дородной молодой даме. – Задумался.

Тут я возмутился насчет экзотики. Охотники выступают на сборищах, как декоративные золотые рыбки? Высокородные раздолбаи меня поправили. Экзотика – это имидж и престиж. Салонов много, а охотников мало. В какой-то степени их могут заменять паладины, но у них не такая громкая репутация. Все понятно? Я тогда утвердительно кивнул раздолбаям.

– Простите, леди, еще раз. – Я вновь уступил дорогу бронетранспортеру в платье и перехватил у проходящего мимо лакея с подноса бокал с вином.

А вот потом, начали объяснять мне раздолбаи, спроецируй эту ситуацию на уровень ниже. Все, что устраивает король в столице, обязаны устраивать герцоги, иначе их местные избиратели благородного происхождения не поймут, – конечно, уровень мероприятия ниже, но никто из посетителей не жалуется. Дальше идут графы, маркизы, бароны, баронеты, и даже простой дворянин, обладающий доменом, считает своей обязанностью хоть раз в год устроить всеобщую пьянку для своих соседей в виде местного рыцарского турнира в составе участников

хоть из нескольких рыцарей. Теперь тебе все понятно? Я все понял. Тогда я понял, почему у дворян изредка бывает так мало денег.

– Простите. – Я решил убраться с балкона, а то этот танк женского рода меня когда-нибудь собьет с ног. Кроме того, я уже давно чувствую за собой слежку, очень похожую на ту, что почувствовал в Колизее вчера. И опять я не могу определить ее источника.

– Господин Хантер, – подошла ко мне симпатичная девушка в сером, отделанном жемчугом платье, только что весело щебетавшая с четырьмя парнями, – позвольте я спасу от леди Хемшон, она вами заинтересовалась и не оставит в покое, даже если вы убежите в другой конец зала.

– А на что я ей сдался? – Я подхватил девчонку под руку и продолжил бегст... то есть отступле... то есть перегруппировку своих сил именно в другой конец громадного зала. Симпатяшка-шатенка лет двадцати двух или двадцати четырех правильно угадала мои намерения.

– Господин Хантер, – улыбнулась девчонка, стараясь успеть за мной и при этом не споткнуться, – вы выделяетесь из присутствующих в этом зале своими манерами, благородным происхождением и невероятно изысканной богатой одеждой. Татуировки на руке у вас нет. Вы – добыча для одиноких женщин.

– А теперь у меня есть несколько вопросов. – Я продолжил увлекать девчонку в то место, где нам никто не помещает. – Манеры – да шассери⁶ с ними. Одежда – я тоже это пойму. Отсутствие татуировки на руке – это не смертельно. А вот скажите мне, юная леди, откуда вы знаете мое имя – ведь меня не представляли здешней публике?

– А разве так сложно узнать у организаторов вечера, кто именно из незнакомцев, из гостей нашего острова решил посетить последний осенний прием? Вас я раньше никогда не видела на Крайсе. Вы здесь новичок – единственный, кто купил себе приглашение на это бессмысленное времяпрепровождение.

– Бессмысленное – а тогда что вы, прелестная леди, здесь делаете? – Я занял оборонительную позицию в углу зала, прикрывшись от наступавшей на меня леди Хемшон телом девчонки.

– Я обязана здесь присутствовать, господин Хантер, – призналась красотка. – Положение обязывает. А почему вы не называете свое полное имя? Господин Хантер эл... кто?

– Оно здесь неуместно прозвучит – уверяю вас, что здешнему обществу оно не понравится.

– Какие же вы, северяне, снобы. Вы считаете всех торговцев разумными второго сорта. Как же, вы ведь дворяне, а мы...

– Такие уж мы есть, прелестная незнакомая мне леди, а если вам не нравится мое общество, я вас не задерживаю. Кстати, и среди вас, торговцев, есть дворяне, и не так уж мало.

– Не надейтесь, господин Хантер эл не знаю кто, вы будете сегодня вечером моим рыцарем. А местные дворяне-купцы... Или сбежавшие благородные с севера Сатума... Северянка благородного рода может выйти замуж за местного купца из-за денег или по любви. А вот северянин, не являющийся ренегатом, не являющийся изгоем общества, никогда не возьмет ни одну из присутствующих здесь девушек замуж.

– Пользуйтесь южными благородными для продления рода, в чем проблема!

– А почему на севере нас так не любят? Южные бароны, – грустно усмехнулась девчонка. – Да если бы мой отец хоть кому-нибудь предложил мою руку – те сразу встали бы в очередь. С северянами этот прием не пройдет. А почему? Почему вы не можете взять нас хоть третьими женами?

– А зачем нам иметь три жены? – поинтересовался я, до сих пор пытаюсь найти весьма настойчивого наблюдателя. – Нам это не совсем нужно, впрочем, я говорю только за себя. Я

⁶ Гномское ругательство, но ничего нецензурного.

женат и люблю свою супругу. Больше мне никто не нужен в общем плане. Вам все понятно, леди?

– Понятно, что я не зря трачу свое время. Господин Хантер, вы хотите прогуляться по ночному Крайсу? Обещаю: своих слуг и телохранителей я брать с собой не буду. Мы будем вместе наслаждаться спокойствием и тишиной.

Поклевка есть, бинго! Ни одна нормальная трезвая женщина такого первому встречному мужчине не предложит. А твой поясок, явно сделанный на Киламе, и часть твоей бижутерии меня не пугают. Пуганый я уже, и гораздо более серьезными замаскированными артефактами.

«Ровер, красный код, я скоро выйду, держитесь на дистанции, и Нирка предупреди. Только вмешательства в процесс моего соблазнения его головорезов мне не хватает. Я сам со всем справлюсь при вашей помощи, в крайнем случае».

«Принял, она хоть красивая или только опасная?»

«На хамские вопросы не отвечаю. Очень красивая и богатая. Советов по ее использованию я принимать не буду».

Так кто же за мной наблюдает? Никак этого я понять не могу.

– Леди, я в полном вашем распоряжении, – улыбнулся я. – Мне эта ярмарка тщеславия, выставки витрин ювелирных магазинов, ощущения собственного превосходства над другими, зачастую ложного, выставка подлости, скрытой любезным выражением лица, уже тоже надоела.

– Я сейчас припудрю носик и вернусь к вам, господин Хантер, – прошептала девчонка и покинула меня.

Не понял, а почему я больше не чувствую наблюдения? Ведь наверняка это не она, пока еще таинственная красивая незнакомка, его вела. Уж на таком близком расстоянии я бы почувствовал всякие несуразности. Не отреагировала на провокацию – что вообще здесь происходит, кто кого пока еще совсем чуть-чуть не поймел? И вообще кто она такая? Явно не бедная, и отец у девчонки нищетой в тяжелой форме не страдает. Одно платье этой красотки потянет на четыре сотни золотых. А вообще странная ситуация. Впервые в жизни меня пригласили на почти что свидание, а имени соблазнительницы я так и не удосужился выяснить, старею. Да и резиновых изделий у меня с собой нет, ошибка. Хотя с ними не особо удобно заниматься этим делом.

«Влад, хватит прикалываться, она опасна!»

«А я этого как будто не понимаю, Ог. Кстати, назови мне за последние три месяца хоть одну ситуацию, когда я не рисковал своей жизнью? Даже Арна и то старалась прибить мой организм, почему-то приревновав меня к Хели. Маньячка волкообразная. А потом, при последней нашей встрече, решила замучить меня неким действием до смерти. Эла подхватила это переходящее зная и чуть было не исполнила то, о чем наверняка мечтала половая тигрица типа волчицы. Обе эти две девчонки – ягодки с одной яблони. Для сохранения собственного здоровья мне нужно держаться от этих высокородных красоток как можно подальше. И как мне разбить данный почти любовный треугольник? Элу я люблю, а Арну не могу бросить, вот самая моя главная проблема, Ог, а ты беспокоишься о каких-то мелочах вроде моего здоровья и жизни».

«Это для тебя мелочи?»

«Да, тот, кто сидит внутри меня, как-то не хочет дать мне погибнуть. Тогда зачем мне так сильно беспокоиться о собственном здоровье? Вытащит он меня, конечно, если я не стану сильно зарываться и быть уверенным в своей непогрешимости. О, зацени, Ог, какой новый колоритный персонаж появился в этом зале. Что-то в последнее время я постоянно ощущаю чувство собственной неполноценности. Может, мне стоит обратиться к жизнику и сделать пластику лица, а то комплекс так скоро я себе заработаю. Сначала брутальный покойник, я надеюсь на это, Аратрас, Фарин не привык разбрасываться словами, а теперь вот это забавное чудо. Как же мне его охарактеризовать? Скорее всего, чем-то больной, что уже странно, Повелитель воздуха с внешностью Байрона. Никогда последнего не видел, окромя кроме как на гравю-

рах, а так имеется полное сходство. Бледный, томный, презрительно относящийся к возникшей возле него суеде длинноволосый юноша субтильного телосложения лет двадцати пяти – двадцати семи. А его взгляд говорит о том, что оставьте меня, противные, в покое, весь мир дерьмо, а разумные в нем еще дерьмовей. Парень, а на кой хрен ты отрастил у себя на голове такую шевелюру? Ты ведь не воин, и длинные, закрывающие затылок волосы тебе на хутор не уперлись. Шлема ты наверняка отродясь на голову не надевал, а такая защищающая шею прическа нужна только ради него. Блин! Да он сейчас и стихи окружающим декламировать станет! Ог, я сматываюсь отсюда. Из всех поэтов я предпочитаю только раннего Маяковского, он там отлично матом выражался, почти как я. А эта девушка неизвестного мне имени – может идти на хутор, в то место, где она до сих пор свой носик припудривает. Такого издевательства, Байрон уже начал что-то высказывать рифмоплетское в воздух окружившим его поклонникам, я над своей психикой не перенесу! А теперь внимание, Ог, сейчас нас будут пытаться иметь, взгляни на ее лицо».

– Господин Хантер? – остановилась рядом со мной блондиночка с весьма впечатляющими формами своего подтянутого тела – гитара и рядом не валялась: где-то девяносто пять, шестьдесят четыре на девяносто семь, солидно, тьфу, то есть красиво, и поясок на ее талии находится, похожий на некий другой, – один умелец делал эти артефакты.

– А вы, леди, – я начал судорожно оглядываться, – видите здесь еще кого-то? А если нет, так зачем меня спрашиваете?

– А вы не слишком любезны в разговоре с девушкой. Все северяне такие?

– Даже больше, чем вы можете себе представить. – Я слегка с ленцой изобразил легкий поклон. – А что, ваша сестра не предупредила еще вас о моем нелегком характере? Хотя у вас и натуральные волосы разного цвета, но чувствуется что-то общее.

– Северянин, – протянула девчонка, с усмешкой глядя на меня. – Вы всегда так общаетесь с заинтересовавшейся вами леди? Вы всегда начинаете разговор с обсуждения ее красоты-сестры?

– С леди обычно я вежлив до умопомрачения. Разве вы этого не замечаете?

Именно с леди, а вот с тобой, так настойчиво рассматривавшей меня вчера в амфитеатре – я видел тебя там, не пытайся отрицать и юлить, – так и сегодня не сводившей с меня краешка своих прелестных зеленых глазок, я вообще постараюсь не общаться. Кстати, предупредите своего брата, леди, этого томного и пылкого юношу, так занимательно закончившего декламировать свои вирши многочисленным поклонникам, что не стоит ему подходить ко мне со спины. Даже Повелителю воздуха это делать небезопасно. Я подобного не люблю и обычно начинаю сильно нервничать, несмотря на правила поведения, принятые в приличном обществе. А вот и наша любительница припудрить носик появилась. Так как, пойдем на прогулку по ночному острову наедине все вместе в полном одиночестве, или у кого-то из вас остались здесь еще дела?

– Так что же вы молчите, господин Хантер? – блонда продолжала с иронией рассматривать меня.

– Сравниваю ваши с сестрой достоинства, – признался я. – Грудь у нее не такая впечатляющая, как у вас, и бедра у нее поуже, но в целом... Так сразу и не скажешь, кто из вас производит более сногшибательное впечатление. Можете считать это комплиментом, леди.

– Так вы уже познакомились? – «удивилась» подошедшая к нам шатеночка. – Вот так всегда – стоит мне оставить понравившегося мужчину хоть на мгновение, как Жули сразу отбивает его у меня. Ничего не поделаешь, господин Хантер, придется этой ночью вам гулять с нами обеими. Я привыкла всем делиться со своей старшей сестрой.

– Вечно ты это подчеркиваешь, Треза! Я старше тебя всего на четыре месяца. А ты, как всегда, забыла о приличиях. Ведь не можем же мы находиться ночью одни наедине с мужчиной. Что о нас подумают? Господин Хантер, вы наверняка не будете против того, чтобы нас

сопровождал наш брат. Не беспокойтесь, этот зануда будет держаться на расстоянии и совершенно нам не мешает ни в чем.

Развели меня как последнего лоха, и что тут скажешь? Да ничего особенного. Это они думают, что развели, я откровенно раздевающим взглядом еще раз оценил красоток. Скоро мы выясним – кто из нас охотник, а кто добыча, распутные вы мои. Классная бижутерия находится на обеих красотках, а у блонды вообще что-то пристегнуто к бедрам с внутренней стороны ее отличных ножек.

«Ровер, возможен Парагвай, не отпускай Нирка с его группой».

«Твою мать! Все так серьезно, может, мы сейчас зайдем?!»

«Ага, только боины в вашем исполнении мне здесь не хватает для полного счастья. Ждите моего сигнала».

– Я полностью в вашем распоряжении, весьма прелестные леди, начнем прогулку прямо сейчас?

– Больше мы никого не ждем и приглашать составить нам компанию других разумных не намерены, – прелестно улыбнулась блонда.

– Вы все сводные сестры и один брат? – поинтересовался я, хотя уже знал ответ. Черт, как иногда трудно быть катализатором. Я рассчитывал познакомиться с господином Жанкором и его семейством в более интимной обстановке. Я все понял, когда увидел этого недоделанного Повелителя воздуха. Что там о нем нарисовал в досье этого семейства Абу? Сильный маг, но в последнее время чем-то болеет, и никакие жизники не могут ему помочь.

– Да, – мило изобразила грустное личико шатенка. – Вы не поверите, господин Хантер, как иногда мне хочется быть единственным ребенком своего отца. Так мы кого-то ждем или вы нас опасаетесь? Не бойтесь, мы не кусаемся.

– Да, только изредка покусываемся, – поддержала сестру блонда.

Да никого я не жду, я протянул руки красоткам – все, кто нужен, будут присутствовать на шоу, – я просто слегка опасуюсь. А вообще странная ситуация, мы направились к выходу. Три жены господина Жанкора внезапно умерли в течение четырех лет, оставив его при этом с двумя малолетними дочерьми и одним сыном. Абу грешил на конкурентов седьмого советника Торговой палаты Крайса, но не знаю, не знаю. Темная история, и концов по простествии столького времени здесь не найти. Кстати, нужно обострить ситуацию и немного спровоцировать моих спутниц и пока еще молчаливого спутника.

– Девчонки, – я прижал к себе красоток, – я ведь не только женат, у меня и официальная любовница есть, так что вам ничего не светит. Не хватит меня любимого на всех вас.

– А кто вам сказал, господин Хантер, – возразила шатенка, – что вы именно в этом плане нас интересуете?

Не повелись, слава фаберже, я вновь на мгновение прижал к себе весьма красивые тела южанок. А то я бы стал беспокоиться за ваше здоровье. Арне только намекни о наличии у меня посторонних, кроме нее, любовниц. А что сделает пока еще малолетняя терминаторша Алиана – я этого даже в самом своем страшном сне, тысяч на двадцать или двадцать пять золотых, представить себе не могу. Да за такие деньги я вообще celibat приму! Может быть. Мы вышли из здания магистрата острова. Да и ткача со счетов списывать не стоит. Оно мне надо?

– А может быть, интересуете, – блонда обменялась взглядами с шатенкой. – Мы пока еще не знаем, мы еще не определились.

Однако! Вот черт, так кто кого сейчас подкалывает и провоцирует? Я? Сильно в этом сомневаюсь.

– А в каком плане я вас интересую, особенно вот этого молчаливого юношу? Ведь вас зовут Амстер эр Логир, я прав, Повелитель воздуха?

– Полностью правы, господин Хантер, – невозмутимо ответил мне Байрон. – Но и от своего родового имени я не спешу отказываться. Вы также можете меня называть Амстер эл Ларуа.

– Неплохо, – я хмыкнул, – такой тонкий намек на благородное происхождение и целую толпу предков дворян. Вы всегда такой скромный?

– Только когда нахожусь в обществе очередного потенциального любовника своих сестер. А мой интерес к вам прост: до рассвета эти две мокрые курицы должны быть дома. Я не хочу в очередной раз выслушивать ругань отца.

– Грубиян, – заметила блонда.

– Неотесанный болван, – поддержала сестру Треза.

– А вы слишком разборчивы и никак не можете определиться с количеством и качеством своих ухажеров. Господин Хантер, вас не слишком смущают мои откровения?

– Не особо. Когда выпью, я могу еще и не такое выслушать.

Черт, против этого слаженного коллектива открытый словесный бой мне принимать претит, я проиграю как пить дать. Придется работать вторым номером.

«Ровер, поинтересуйся у Нирка, куда мы идем. Мне это интересно для общего развития и понимания ситуации».

А девчонки своим щебетанием вполне умело стараются вынести мне мозги. Никакой магии, лепетание одной тут же подхватывает другая девушка, продолжая, развивая и углубляя тему. Слаженный дуэт, чувствуется большая совместная практика по приведению лиц различного пола в состояние полного обалдевания вплоть до потери ориентации в пространстве. Только со мной этот номер не пройдет. Я имею богатую практику общения с Эллиной – она вам обеим еще фору даст. Хорошо, что погодник «честно» приотстал от нас и не вмешивается в разговор. Якобы не мешает свиданию со мной своих сестер. А-га, так я в это и поверил. Свидание здесь происходит, как же.

«Влад, вы направляетесь к заброшенным катакомбам. Есть у местных богатеньких бездельников один странный обычай, Нирк мне о нем рассказал. Не буду утомлять тебя подробностями, но скорее всего, ты должен будешь посетить это место, если не хочешь прекращать игру».

Все веселее и веселее. Меня там надеются распотрошить – так я полностью «за». Напугали охотника подземельями, я поправил перевязь палаша. Под камзолom на мне юшман, берет со стальной прокладкой на голове, два кинжала и стилет присутствуют под одеждой, так что можно считать меня готовым ко всему. Девчонки, что за откровенные намеки пошли, вы ведь не жизнючки, и я действительно в этом плане должен быть вам совершенно неинтересен. Неужели я выгляжу настолько тупым организмом?

– Зачем вы так упорно интересуетесь моей родиной? – спросил я красоток. – Может быть, вы и с моими родителями хотите познакомиться?

– Настолько далеко наши планы еще не заходят, – хихикнула шатенка.

– Но все возможно, – поддержала ее блонда.

М-да, а ведь теперь они от меня не отстанут. Придется что-то выдумывать для поддержания беседы, мне изображать из себя деревенщину сейчас не стоит – это не мой нынешний имидж, не моя теперешняя маска. Но как классно работают в паре эти красотки! Все достойно и органично связано между собой. Стиль и темп разговора, язык тела и жестов: будь на моем месте другой мужчина – не знаю, не знаю... Наверняка бы уже развели его как оборотня из сказки про Красную Шапочку. Стоп, а кто у нас знатным сказочником обещал стать?

«Ог, ты ничего мне не хочешь сказать?»

«Всегда готов к труду и обороне», – полыхнул костер.

– Жули, Треза, а давайте мы поиграем? – предложил я. – Сейчас я расскажу вам несколько сказок. Они имеют прямое отношение к моей родине, а вы попытаетесь угадать, где именно я родился. Согласны?

– Это будет интересно и небанально, – одновременно заявили мне красотки.

А как мне будет интересно с вами поиграть в некоторые опасные игры.

«Ог, на выход. Публика ждет любимого актера, ты должен справиться – и только попробуй этого не сделать».

– Начну со стихов, – заявил я-Ог. – Слова народные, а музыка нам не нужна, поздно уже, разумные спят. На Лукоморье дуб зеленый, золотая цепь на дубе том, и днем и ночью кот ученый все бродит по цепи кругом, а вот зачем никто не знает. Это была только присказка, а сказка ожидается довольно скоро. В некотором царстве, в некотором государстве жил да был один король. И была у него дочка красы неимоверной, Людмилой ее звали. И вот однажды решил король выдать ее замуж. Надоела ему Людмила своими капризами хуже горькой редиски – вот пусть с ней муж дальше мучается, так решил король и объявил о турнире, где главным призом была объявлена рука и сердце прелестной стервы, а также много золота. Умный был король, без последнего пункта никто из рыцарей не принял бы участие в турнире: о характере Людмилы знали многие, а кто не догадывался – тем добровольцы рассказали...

Ну ни хрена себе как вдумчиво Ог подошел к наследию Александра Сергеевича! Вот это творческая переработка одной из моих любимых в детстве сказок. Ладно, пусть он их развлекает, а мне пока надо подумать. Сегодняшнее утреннее посещение трущоб острова добавило много вопросов в копилку моих интересов. Во-первых – никакие это не трущобы. А во-вторых, населяющий их контингент является готовым к использованию на галерах мобилизационным резервом флота острова. Жесткие, резкие мужчины составляют основу обитателей данного места жительства. За пару медяков горло готовы перерезать, и собственная смерть их совершенно не страшит. Пришлось клыкастикам успокоить несколько особо возбудившихся моим внешним видом оборванцев без пролития крови. А то целыми и невредимыми нам трудно было бы покинуть эту территорию. Никаких авторитетов для местных люмпенов в принципе не существует. Да вообще за прошедшие дни мое мнение об острове существенно изменилось. Будь это возможно – я бы отыграл свою идею с аферой назад. Не стоит злить носорога, шелкая его прутиком по носу. Но, к сожалению, я уже ничего сделать без потери лица перед многими влиятельными посвященными в мои планы разумными не могу. Нужно срочно придумать еще кое-что в дополнение к основному плану. При реальной угрозе своему благополучию, своему кошельку местная элита кого хочешь порвет на части. Надо подумать, надо все прикинуть – чем бы их серьезно занять. Что там уже Ог говорит?

– А тут Руслан и заявляет Черному Мору о том, что без сундука с золотом, равным весу Людмилы, он и пальцем не пошевелит ради ее освобождения. Ты ее похитил, обесчестил, вот сам теперь и отвечай за свои поступки. Тут Черный Мор упал перед богатырем на колени и стал клясться, что он Людмилу и пальцем не тронул, он просто коллекционер красавиц, а не маньяк! А она мало того что перебила в его дворце почти всю посуду, так еще и кушать отказывается, постоянно говорит, что находится на диете, и более того – его, великого и ужасного Черного Мора, непотребством заставляет заниматься. Вместо привычного мяса и вина тот теперь должен есть какую-то полезную для очищения организма траву и пить, это вообще ужас какой-то, ключевую воду. Спаси меня, Русланчик, никаких денег для этого не пожалею. На этом торговля подошла к своему логическому завершению, и договаривающиеся стороны подписали протокол о намерениях. Потом был заключен контракт, и Руслан, предварительно отправив деньги с доверенным слугой в банк, отрезал роскошную бороду Черного Мора в качестве доказательства своего подвига, а затем весь такой героический из себя предстал перед Людмилой. Та, разбив о его шлем пару десятков до сих пор оставшихся целыми ваз, немного подумала и

согласилась освободиться. А трубадур Баян начал освещать этот очередной подвиг великого воина в правильном для внешней и внутренней политики королевства направлении. А...

«Ог, а ты что и о чем сейчас рассказываешь? Ты вообще на кого так злостно намекаешь – на меня и Алиану?»

«Не мешай творить автору, а если эта сказка тебе не нравится, то я плавно перейду к другой. А ты лучше посмотри на лица этих красоток, они уже ничего не понимают, но продолжают пытаться это делать, наивные. Во мне умер великий рассказчик».

– Но тут, – продолжил я-Ог, – прослышав о внезапно свалившемся на голову Руслана богатстве, из моря вышли на берег тридцать три тритона. В полной латной броне как жар горя под предводительством Повелителя воды. Хм...

«Тут тоже в главной роли выступает Черномор, Ог, а вот теперь как хочешь, так и выкручивайся, велеречивый сказочный ты наш».

Что бы такое придумать, как мне вообще можно взять за фаберже местную элиту? Как мне... Да к черту все, еще успею голову себе сломать. Я стал любоваться светом Сестер и окрестностями. А вот крыша этого здания идеально подходит для размещения на ней отряда арбалетчиков. Оттуда они смогут контролировать всю площадь и выходящие на нее улицы. А вот в этой подворотне я бы разместил отряд мечников, идеальное место для засады. А вот там... Ну ничего себе фантазия у Ога! Чувствую, что будет кому Валии сказки на ночь рассказывать.

– И вот, – продолжал я-Ог навешивать лапшу на уши красоток, – пришли тритоны в село. Тут их предводитель Синий Морж и стал искать проводника. Он быстро нашел одного жаждающего денег серва. Тот и повел отряд короткой дорогой к выстроенному на деньги Черного Мора дворцу Руслана.

«Ог, а почему предводитель тритонов имеет такое странное имя – Синий Морж?»

«Так от холода: попробуй сам постоянно в воде находиться. Влад, не мешай, скоро клиентки дойдут до кондиции, и их можно будет брать тепленькими».

– Но заблудился отряд, – вновь стал разливаясь соловьем огненный элементаль. – Тут тритоны и стали интересоваться у проводника Сапсанина – мол, ты решил стать посмертно героем? Орден на свою впалую грудь получить захотел и могилку в придачу? Ты поделись с нами своими планами на свое ближайшее будущее, не стесняйся, будь лапкой. Может, мы подкорректируем их при помощи углей и железа, а ты вообще как к пыткам относишься, с пониманием их необходимости и важности? А Сапсанин начал от всех предъявляемых ему обвинений отказываться, прикинулся осенним дубом, что у него очень хорошо вышло. Типа я ни в чем не виноват. Это все зеленые на большую букву «Г» гринволсы виновны, они эту лесополосу несколько месяцев назад вырастили, борцы за экологию, чтобы их пятнадцать раз подняло и шваркнуло о землю. Давайте спросим дорогу у таксиста. Тут он должен быть, в кроне данного дерева постоянно обитает, одиноких прохожих ждет этот бомбила.

«Ог, не перебарщивай со словами из моего мира».

«Принял».

– Вылез водила кобылы из листвы, посмотрел на заблудившихся бедолаг, а потом надел на голову треуголку. «Францизы, опять заблудились? – поинтересовался Соловей-водила. – Вам тут что, медом намазано? Постоянно ходют и ходют, ходют и ходют, покоя моим старым костям не даете, и все по старому Калужскому шоссе норовите километры наматывать. На новую трассу выбраться не пробовали, а там до Мисквы рукой подать?» Тритоны тут же стали отпираться, что никакие они не францизы и даже не франчайзинги. Они честные убийцы и прибыли в эти края для вдумчивого распределения незаконно, с их точки зрения, заработанных Русланом средств. Ну прямо как сборщики подати, один в один. Услышав это, Соловей-водила сразу стянул с головы треуголку и, порывшись в листве, нацепил на голову открытый шлем типа салада. «Нихт ферштейн, Хатлер капут, дас ист фантастиш, их бин капитулирен, вифиль

костет, вохин и даже варум, – тут же печально начал произносить обитатель дерева... – Все-таки гансы, – меланхолично закончил Соловей свою длинную, состоящую в основном из междометий речь. – И тоже на Мискву идете, грустно. Опыт Буонапартия никто из вас всерьез не изучал». Тут Синий Морж не выдержал и стал объяснять свое личное отношение к францизам, франчайзингам, оффшорам, гансам, лесополосам, дубовым отшельникам, проводникам вообще и ко всему миру в частности...

А теперь уже я не выдержал и спрятался в пока еще оставшемся моем разуме. Слышать этот бред Ога, этот словесный понос – опасно для моего здоровья. Он у Эллины уроки брал? Чувствуется ее школа, заметно чувствуется. Так выносить мозг разумным из всех моих знакомых девушек может только эта красотка. Кстати, как она там? По идее, проверку Белгора Эллина должна была закончить на днях, но черт его знает. В таком деле нужен ефрейторский зазор в пару-тройку суток. А что это такое? Не понял, это что, серьезно?

«Ровер, меня тут скоро всякие посторонние будут грабить».

«Что?! Ты серьезно? Тебя хотят ограбить?»

«Я бы сам посмеялся, но не могу. Не вмешивайтесь в происходящее без особой нужды».

«Ог, назад, только твоего веселого характера и вредных привычек здесь не хватает. Нет ну надо же! Детки, – я посмотрел на перегородивших нам дорогу восьмерых организмов – вам в школе не объясняли про всю пагубность данного промысла? А вдруг это просто отвлечение моего внимания? Повелитель воздуха резко сократил дистанцию и решил закрыть нас своей тщедушной тушкой? Ничего не понимаю: если это не подстава – то что тогда?»

– Господа, леди, поделитесь со страждущими малой толикой средств, – довольно вежливо попросил нас куртуазный грабитель.

– По пятницам не подаем, – отодвинув в сторону Амстера, не менее вежливо ответил я. – Но разумные всегда могут договориться между собой, было бы желание.

«Влад, мы на месте, можешь приступать к делу. Ну надо же, будет о чем мне вспомнить, будет о чем рассказать родичам. Тебя грабят – да на это зрелище нужно билеты продавать!»

«А попкорном и семечками с орешками вы уже запаслись, зрители хреновы?»

– А как именно предлагает нам договориться благородный господин?

– Вы сейчас линяете в ближайший переулок и останетесь живыми. Леди, извините за грубое слово. Нервы у меня подточены постоянным стрессом.

– Такой договор нас не интересует, к вашему большому сожалению. Этот маг сломан, а девицы со своими артефактами не представляют для нас опасности, у нас и свои не хуже имеются. Вы все пострадаете – зачем это вам? Просто отдайте нам все свое оружие, все деньги – и спокойно идите домой. Мы вас даже проводим: вдруг вас решат еще раз попросить о помощи?

Теперь мне понятны странности этого Повелителя воздуха. Теперь мне понятно кое-что еще. Это не ограбление, это чистая заказуха. Интересно, а кто это такой смелый, чтобы решиться обидеть детей одного из самых влиятельных людей на острове Крайс?

– Вы такой вежливый, – улыбнулся я, – что мне сразу хочется вас прикончить. Заканчивайте спектакль и передайте своему нанимателю, что наша встреча состоится только на моих условиях и в том месте, о котором он знает. Не стоит мне препятствовать в налаживании контактов с другими разумными, если он никак не может принять решение.

– Я не понимаю, о чем вы, господин, говорите.

– Прекрасно понимаете, освободите дорогу. Из вас получается такой же грабитель, как из меня актер королевского театра. Мои спутники не взяли с собой на прогулку своих слуг и телохранителей, а вот обо мне такого нельзя сказать. Я по своей натуре очень боязливый, а особенно с детства темноты опасаясь. Покажитесь им! – крикнул я в тишину улицы.

Шаги, за моей спиной раздалась шаги. Ровер и Ругино решили играть на публику. Одиннадцать фигур появились за спинами нашей компании. Почти вся группа Нирка с ним во главе

и парочка моих клыкастиков, хотя на всю эту гоп-компанию хватило бы одних вампиров. Я бесплатно по такому незначительному поводу, как грабеж меня любимого, драться не привык.

– Так какое вы теперь примете единственно верное и правильное решение? – поинтересовался я у лидера ночных налетчиков – у того, кто должен был унижить моих спутников и меня. – Я не люблю лишней крови, но она меня не пугает. Учтите, что в случае нашего конфликта я с вашим хозяином вообще никаких дел иметь не буду.

– Я был не прав и прошу меня извинить, но я до сих пор не понял, о чем вы говорите, господин. Еще раз прошу нас извинить за беспокойство. Приятной ночной прогулки.

Дикие люди здесь живут. Ну кто так дела ведет? Кто так организует в жуткой спешке акцию с целью недопущения моих контактов с вероятным... Или он тут ни при чем? Черт ногу сломит на этом острове! А если это не привет от Орсала, то тогда от кого и для кого?

– Так вы трус, господин Хантер. – Блонда проводила глазами исчезнувших в темноте «грабителей».

– А мы рассчитывали на свидание, а вы так низко с нами поступили, – поддержала сестру Треза.

– Да, вот я такой коварный и беспринципный, не могу любоваться окрестностями без наличия своих телохранителей. Исчезните. – Я посмотрел на Ровера. – Как вас сломали? – Я подхватил девушек под руки и продолжил путешествие.

– Меня не сломали, господин Хантер, – вздохнул Амстер. – Тут другое, Впрочем, не буду вам мешать общаться с моими сестрами.

– Да хватит уже, – устало заметил я. – Мы почти подошли к заброшенным катакомбам, куда вы так настойчиво меня вели. Остался только один вопрос: зачем?

– А кто хозяин этих грабителей? – попыталась сбить меня с темы Треза.

– Повторяю свой вопрос: зачем?

– Не отвечать на вопрос леди – это хамство, господин Хантер, – заметила Жули.

– Вы еще не знаете, каким я могу быть грубым и неудобным мужланом. Хватит игр, девчонка, зачем?

– Господин Хантер, не стоит вам так жестко разговаривать с нами, – вклинилась в нашу дружескую беседу шатеночка. – Мы не хотим с вами ссориться, мы просто желаем провести эту ночь в вашем присутствии. Вы ведь не откажете нам в небольшом капризе, мастер-охотник Влад Молния? Или мне попросить вас другим способом? Ведь наверняка вы не просто так прибыли сюда инкогнито.

«Твою бога душу мать! Ог, ты слышал?»

«Я не глухой. Повеселимся с ними по-моему? Больше четверти твоей силы я не заберу».

«Пока не надо, но в случае чего работай без команды».

– Хорошая компания у меня приключилась этой ночью. Две красотки и один весьма интересный Повелитель воздуха, все вместе обладающие совершенно излишними для них знаниями. Не надо мне хамить и пробовать пугать, шантажировать и прочая, для вас же боком выйдет. Вы не в моей весовой категории, смертники.

– Прекращайте язвить, господин Хантер, – изволила высказать свое недовольство блонда. – Не надо нам угрожать.

– Разве?

– Да хватит уже! – взорвалась шатенка. – Нас никто не слышит, и за нами никто не наблюдает, кроме ваших телохранителей. Влад, нам нужна ваша помощь.

– А что я с этого буду иметь? – поинтересовался я. – Предупреждаю сразу: ваши столь соблазнительные девичьи тушки меня не интересуют. И не смейте повышать на меня голос, леди, – вспомните, кто я такой и кто вы. Знайте свое место и не раздражайте меня. Я позволяю повышать на себя голос почти только тем, кто был со мной в погони, позволяю кричать на меня только своим друзьям и соратникам. Вы к ним никоим боком не относитесь. А после того, как

кое-кто буквально прилип ко мне глазами вчера в амфитеатре и на сегодняшнем приеме... После всех этих ваших дурацких игр у меня к вам и отношение соответствующее. Вопросы?

Молчание.

– Я думаю, – начала блонда, – что нам всем следует успокоиться и начать разговор заново. Господин Хантер, не надо ставить на место мою сестру, она и так все осознала. Осознала и больше не будет вам угрожать. Признаю, господин Хантер, что и я была не права, столь пристально наблюдая за вами. Но вы сами в этом виноваты: как вы могли не узнать нас? Мы ведь с сестрой были в Бренне, когда вы праздновали со своими друзьями-охотниками и ближним кругом принца Шатора Литийского захват одного используемого темными приграничного замка. Как вы не могли обратить внимание на двух девушек, с таким восхищением смотрящих на вас? А потом я увидела вас в амфитеатре, и что мне еще оставалось делать?

Так-так-так, и опять же я во всем виноват. А вас, девчонки, я совершенно не помню на нашей несостоявшейся свиданке в Бренне. Не до того мне было в тот момент. Меня жена только что с того света вынула. Правда, я тогда еще не знал, что Эла моя жена, и я фактически слегка в какой-то степени полный извращенец. Это ж надо так было попасть: охотник – и имеет частично ушастую половинку. Вот Арна будет ржать, когда узнает правду об Алиане, и вообще в Белгоре мастера внутреннего круга меня с трудом поймут.

«Ровер, уровень опасности для моей тушки снижается до желтого кода».

«Принял, а твои *метки* по следу совершенно не читаются».

«Ага, вот был бы я фокусником и раздавал всем желающим пряники различного магического происхождения. Главное – что я их чувствую и знаю о том, что мы прогуливаемся почти в полном одиночестве».

– Так в чем будет заключаться моя помощь и что я буду с этого иметь? Охотники бесплатно не работают, вы должны это знать.

– Спор моего недалекого брата со своими «друзьями», – фыркнула Треза. – А мы не хотим, чтобы он погиб. Нам будет скучно без него.

– И наш отец приглашает вас завтра, вернее, уже сегодня на разговор, – добавила Жули.

– А я вообще был против вашего вмешательства, господин Хантер, в мои проблемы, – заявил Амстер.

Ничего не понимаю.

– Вы можете выразиться яснее хотя бы относительно окончания сегодняшней ночи? О сегодняшней встрече с вашим отцом поговорим после.

– Мой брат-дурак, – начала блонда, – поспорил со своими лучшими «друзьями» о том, что сможет пройти катакомбы, имея при себе не больше двух телохранителей.

– «Имея при себе» – это вы обо мне так говорите?

– Извините, – нервно улыбнулась Жули. – Я просто вся как на иголках. Я не желаю смерти своему брату, а у него нет ни одного шанса выбраться из заброшенных каменоломен живым. Его «друзья» знают о том, что сейчас как маг он полное ничтожество.

– Жули!

– Заткнись, придурок! Я говорю господину Хантеру правду! Ты там обязательно погибнешь, а нам что потом делать? Ты сейчас не маг, а воином никогда не был!

– Что потом нам делать? – Треза отвесила брату оплеуху. – У нас есть только ты и отец. А ты ради этой сучки...

– Не смей называть ее так!

Все ясно, я хмыкнул, слушая возникшую жесткую перепалку между двумя сестрами с одной стороны и всего одним братом – с другой. У этого погодника нет ни одного шанса. Его сейчас живьем сожрут. И как всегда, слава богу, что в этот раз я ни в чем не виноват, в деле присутствует женщина. Да куда же мы без вас?!

– Короче, – вклинился я в семейный скандал. – Я понимаю, что являюсь экспертом по подземельям, но неужели кроме меня на всем острове нет хороших специалистов по катакомбам?

– Есть, но они в эту ночь отказываются выходить туда всего лишь вдвоем с нашим братом, – пустила слезу Жули. – Для чего, по-вашему, я была в амфитеатре? Я хотела нанять лучших бойцов острова...

– А вы на самом деле лучший, а после вашего рейда на пятнадцатый уровень... – Трезая самозабвенно начала рыдать и что-то мне говорить.

Опять мне все ясно, я так веду на слезы женщин, что не знаю как. Олух царя небесного, а что еще с меня взять? А что можно взять с этой семейки? Я не добрый самаритянин и никогда им не был. Старушку могу перевести через улицу, но на этом вся моя доброта заканчивается. Вернее, если с человека нечего взять, я всегда помогал ему бесплатно, а вот если есть чем поживиться – так деньги на бочку. Иногда, я улыбнулся, вспоминая свое не такое уж далекое прошлое, многие мои знакомые просто... э, удивлялись моим нелогичным, с их точки зрения, поступкам. То вытаскиваю из серьезной переделки едва знакомого мне человека, или просто меня попросят товарищи помочь незнакомцу, то зачем-то посылаю подальше некую влиятельную, как она сама о себе думает, личность.

– Эти недавние уличные грабители – кто они? – поинтересовался я у бесповоротно испортивших свой макияж красоток.

– Одного из них я видела в свите этого подонка...

Выстрел в молоко, я увлеченно слушал моментально прекратившую реветь блонду. Орсал тут ни при чем, я ошибся в который раз и загрузил уличного главаря этих «грабителей» совершенно ненужными тому размышлениями о том, куда он умудрился на этот раз вляпаться. Все просто: Амстера решили остановить – а вдруг он настолько больной на голову, что все-таки решит прогуляться по катакомбам? Полный дебилизм.

– Хватит, почему местные спецы отказываются выходить именно в эту ночь? – прервал я опять стихийно возникшую ругань между сестрами и братом.

– Никто точно не знает, но в эту ночь любой отряд, состоящий меньше чем из семи разумных, не возвращается, – начала просвещать меня Трезая.

Опять эта долбаная магия цифр. Один, три, четыре, семь – как сумма второго и третьего пункта, девять – да пошло оно все к черту, слушаем девчонку. Нечто обитает в катакомбах. Ну ни хрена себе повороты фантазии у шатеночки, инквизиторы знают об этом и ничего не предпринимают? Мало того, они вроде как билеты продают на посещение данного заповедника? Ничего себе.

– Вы туда с нами не пойдете, никто из вас не пойдет, – объявил я о своем решении девушкам, благо ворота, закрывающие вход в заброшенные каменоломни, уже появились в поле моего зрения.

– Да мы и не собирались, – заявила блонда, – зачем, если вы будете сопровождать этого дурака?

– И крысы мы боимся, – поддержала сестру шатенка.

Что, там есть крысы?! Хм, так это будет просто удовольствие, а не прогулка. Твари и крысы – это несовместимые понятия. Живые и не совсем мертвые плохо уживаются вместе. Теперь мне ясно, почему инквизиторы так спокойно относятся к этому местному варианту погани. Ну живет там кто-то и живет. Чистить всевозможные опасные места – да кому это надо без срочной необходимости? Дланцев на острове нет, а охотники денег требуют за свои услуги. Наружу из катакомб никто не вылезает, никого не беспокоит, а всякие решившие потревожить его или их покой придурки – так туда им и дорога. Кстати, о деньгах, пока эта тема закрыта. Нельзя показывать свой интерес в деле наведения контактов с седьмым советником Торговой палаты острова. Пусть ребяшня думает и считает, что я им оказываю услугу, пусть чувствуют

себя обязанными мне. Пусть считают меня благородным придурком и воином без страха и мозгов.

– Что встали? – поинтересовался я. – Кого-то ждем?

– Свидетелей, – сознался искалеченный не знаю как и чем погодник. – Они должны видеть, как мы спускаемся в катакомбы и выйдем из них.

– Господин Хантер, – девчонки приникли ко мне, – выведите живым нашего брата оттуда – и мы все сделаем для вас.

Так на это я и рассчитываю, я мерзавец, что поделать, только не совсем в том плане, на который рассчитываете вы. Я перехватил ручки слаженной пары искусительниц, пытавшихся одновременно что-то засунуть мне в бриджи. Перебьетесь, гусары за камушки, ну ни хрена себе какие брильянты, да местные спецы вообще зажрались! За такое всех обитателей первого уровня любого периферийного комплекса погани охотники вырежут с большим удовольствием. Так вот, я с не менее большим удовольствием положил небольшие кожаные мешочки обратно в декольте прелестниц. Гусары, как я уже говорил, денег за это не берут, а мне нужен рычаг влияния на вашего отца. А вот и свидетели прогулки по катакомбам сломанного мага нарисовались. Золотая молодежь, чтоб ее тридцать три раза! Ну-ну, а какие мерзкие у вас ухмылки, второй раз ну-ну. Ребята, к вашему глубокому сожалению, за дело взялся профессионал, один из лучших охотников гильдии Белгора – не светит погибнуть сегодня Амстеру. Это без лишней неуместной сейчас скромности я молча вам объявляю. Да мне даже один раз тушку Орхета Пятого доверили в погани охранять, правда, там еще на подстраховке была команда Реба Хитреца, но кому нужны такие подробности? Вам – очень сильно в этом сомневаюсь.

«А нам что делать?» – поинтересовался у меня *зовом* Ровер.

«Ждать и надеяться. Наконец-то я отдохну». – Я перемахнул через невысокую ограду бывшей каменоломни. – А то я все работаю и работаю как Проклятый. Должны же у меня в жизни быть выходные и маленькие радости? Забыл: отмена желтого кода.

– Кстати, Амстер, а что, доспехов на подобную прогулку не принято надевать?

– Традиции, – пожал плечами испорченный непонятно как и кем погодник.

– Байрон, вперед.

Глава 4

Скелеты в чужом шкафу

– Это место похоже на погань?

– Совершенно нет, Амстер, – сознался я. – Ничего общего я здесь не наблюдаю. – Я пнул ботфортом особо обнаглевшую крысу. – Вот тварь, как так можно оголодать, чтобы пытаться закусить кожей моего сапога? Совсем тут дикие грызуны на острове проживают. Амстер, мы точно не сбились с пути?

– Нет, господин Хантер. Карта у меня точная, скоро мы должны добраться до выхода. Вы это слышали?!

– Что именно? – Я вновь пнул настойчивую оголодавшую крысу, на этот раз со смертельным исходом для оной. Опять придется кому-то сапоги серьезно чистить. Я так подозреваю, что мне.

– Вроде тут кроме нас кто-то есть, – поежился погодник.

– А где именно? Сзади есть, справа тоже кто-то следит за нами и сопровождает. Слух меня редко подводит. Слева пока нет никого, а вот спереди один невероятно разумный для своей расы организм стремительно убегает.

– Что?!

– А зачем волноваться? – удивился я. – Пока никто на нас не нападает, нужно относиться ко всевозможным зрителям философски. Ну следят, ну сопровождают нас – и что? Жули тоже за мной следила, кстати, кто ее так выдрессировал, в смысле натренировал?

– Начальник охраны моего отца, он опытейший воин, а Жули с самого детства любила сталь.

– Понятно, почему у нее имеются такие разрезы на платье вдоль роскошных ножек. Там к ее бедрам пристегнуты стилеты или кинжалы? А то я не смог глазами точно определить.

– И то и другое.

– Не повезет ее будущему избраннику.

– Не повезет тому, кого Треза и Жули вместе себе выберут.

– Даже так дело обстоит? Тогда этому несчастному придется сначала пользоваться услугами психолога, а потом здравствуй психотерапевт. А затем необходимо будет разориться на психиатра и садиться на феназепам: с такими женами это сделать ему будет раз плюнуть. Они же вдвоем сведут с ума кого угодно!

– Я понял вашу мысль, господин Хантер. Вы не правы, их будущему мужу придется как можно больше времени проводить в торговых экспедициях – только тогда он сможет сохранить свой рассудок в порядке. Так кто же нас сопровождает? Честно говоря, я волнуюсь. Я никогда не был сильным боевиком, я был обычным погодником, а теперь и подавно полное ничтожество. Правильно обо мне сказала сестра.

– Не нужно так о себе говорить, а сопровождают нас особо тупые вурдалаки.

– Что?!

– Так умные ведь убегают – я что, зря снял с себя магическую защиту? Амстер, на мне после путешествия на пятнадцатый уровень *метка* погани висит, и существа, склонные к темноте, ее чувствуют отлично. Они сейчас видят не мастера-охотника, а одного из тех, кто поклоняется Проклятому: вдруг я их захочу на алтарь отправить для развлечения и прочего? Я же говорю, что тупые эти вурдалаки. А впрочем, жалкие они существа. Питаются хрен знает чем – то могилку свежую раскапывают, то крыс местных пытаются отловить. На самом деле лучше сдохнуть, чем вести такую жизнь.

– А как же...

– А просто, – перебил я Амстера. – Вы просто их приучили к тому, что в эту ночь в катакомбы спускается много свежего мяса, вот они и охотятся на посетителей. Но вурдалаки довольно трусливые существа, и, когда группа путешественников большая, они предпочитают не рисковать. Инквизиторы знают об их существовании, но ничего не предпринимают – и правильно делают. Должна же быть на острове хоть одна городская легенда!

– Вы так спокойно говорите об этом и не пытаетесь никого убить.

– Повторяю еще раз: волноваться нет никаких причин. В случае чего я исполню любого напавшего на нас. А гоняться за вурдалаками, убивать их – это не ко мне, а к какому-нибудь безмозглому рыцарю. Делать мне больше нечего – слишком юркие они существа, могут залезть в такую дыру, что я буду только Проклятого вспоминать, пытаясь выковырять вурдалака из нее. Кроме того, наша цель – выйти отсюда, а не устраивать резню местному населению.

– Я был другого мнения об охотниках – мне казалось, что вы всегда уничтожаете тварей и подобных вурдалакам существ.

– Но это не значит, что ваше мнение правильное. Мы самодостаточны, нам не нужно ничего и никому доказывать. А какую добычу я могу взять с вурдалаков? Зачем мне на них охотиться? Пусть местные инквизиторы этим занимаются, если припрет. До выхода из катакомб далеко?

– Нет, мы уже пришли, сейчас поднимемся, и все.

– А там нас уже ждет оркестр с цветами. – Я хмыкнул и стал карабкаться по наклонной стене.

«Так мы и не повеселились», – печально заметил Ог.

«А какой в этом смысл? Все равно гнездо вурдалаков полностью я уничтожить не могу, ты тоже. Тогда зачем терять время и энергию?»

«Ты прав, но все равно жалко».

– Треза, Жули, снова здравствуйте. – Я стал отряхивать свой безнадежно испорченный в катакомбах костюм, наблюдая за терзавшими своего брата объятиями девушками. Как там Вика, как там она без меня? Черт! Я много готов отдать – лишь бы ее вновь увидеть, лишь бы она опять начала елозить мне по мозгам. Когда видишь нечто подобное тому, что я вижу сейчас, – сразу вспоминается свое, вспоминается свое самое хорошее. Кстати, надо заказать у мастера Паулина еще две дюжины костюмов, они мне понравились. Удобные и практичные, я снял и зашвырнул свой камзол в ту дыру, из которой мы вылезли, не маркие.

– Так когда я смогу увидаться с вашим уважаемым отцом? – поинтересовался я у отпрысков седьмого советника Торговой палаты Крайса. – А то у меня дефицит времени, и долго раскачиваться я не могу.

– А разве вы не хотите, господин Хантер, привести себя в порядок и выспаться? – поинтересовалась у меня Жули.

– После такого рейда вам наверняка нужен отдых, – заметила Треза, наконец-то прекратившая мучить своего брата. – Ну что, маратели штанов, – совершенно нелицеприятно выразилась шатенка, повернувшись к группе свидетелей подвига Амстера, – вам все ясно, подонки? Если нет, то я могу подробно объяснить. А ты, прибежавшая на похороны моего брата, сука, больше не смей к нему подходить!

И вот опять я оказался в центре семейного, и не только его, скандала. Когда же это закончится? А отдых и приведение себя в порядок – да кому он нужен и оно нужно? И так меня примут в доме господина Жанкора. Ошибка: мне нужно взять небольшую паузу и не показывать клиенту своей заинтересованности в нем. Навещу-ка я своего будущего и не знающего об этом соратника ближе к вечеру.

– Я вас слушаю, господин Хантер, – соизволил обратиться ко мне седьмой советник Торговой палаты острова.

– Вопрос поставлен неправильно, господин Жанкор: это я вас слушаю, – улыбнулся я. – Чем я вам еще могу помочь? Только не надо мне говорить о том, что вы не знали о предстоящем небольшом путешествии вашего сына, я в это никогда не поверю, что бы ни считали ваши дети. Вы просто не хотели открыто вмешиваться, чтобы самооценка вашего сына не опустилась еще ниже, я прав? – Я внимательно рассматривал сидящего передо мной на первый взгляд ровесника. Плохо я поступил – почти под самый вечер соизволил принять предложение господина Жанкора и навестить его уютный особняк. А ведь он даже посыльного за мной к обеду отправил.

– Правы, – наконец стал озвучивать плоды своих размышлений купец, – мне пришлось даже обращаться к сомнительным знакомым, чтобы попытаться остановить своего сына. Я ведь не каменный, и сердце у меня не из железа. Дети – они редко в таком юном возрасте слушают родителей. Считают себя взрослыми, самостоятельными и имеющими право на принятие важных решений. Вчера Жули ворвалась домой и рассказала мне, брату и сестре о вашей встрече в амфитеатре, о том, что вы наверняка посланы самим Создателем. Это она сказала Амстеру и Трезе наедине, думая, что никто ее не слышит... Несколько лет назад вы произвели огромное впечатление на моих дочерей. Более того, с тех пор они стали очень интересоваться всеми слухами и сплетнями о некоем великом охотнике. Вы ничем мне не можете помочь, господин Хантер, – так ведь сейчас следует вас называть?

– Да, а касаясь остального – как скажете. – Я пожал плечами. – Не могу так не могу, настаивать на этом не буду.

– Я хотел бы выразить вам свою благодарность за помощь моему сыну в этом дурацком споре.

– Выразайте, – согласился я. – Я, в отличие от вас, готов принять любую вашу помощь.

– Насколько я понимаю, деньги вам не нужны? – закинул пробный шар седьмой советник.

– Да, вы совершенно правильно все понимаете, пока мне нужна от вас только информация. Скажите, как бы вы решили поступить, чтобы руководители Торговой палаты вашего острова решили не вмешиваться во что-то происходящее за пределами Крайса, но при этом затрагивающее их интересы?

– Сложный вопрос, – потер подбородок Жанкор. – Не буду спрашивать о том, зачем это вам. Наверняка господин Орсал не смог вам ответить.

– А я его об этом и не спрашивал: ненадежный он человек, родную мать готов продать. Ну что, закончили взаимные расшаркивания и вручение друг другу верительных грамот, господин Жанкор?

– Закончили, господин Хантер. А ответ на ваш вопрос, с одной стороны, очень прост, а вот с другой – невероятно сложен. Самое слабое место Торговой палаты нашего острова – это ее хранилище. Если отвлеченно рассуждать на эту тему, то забравшийся туда вор, сумевший выжить и унести несколько свитков с важными договорами – огласка условий, на которых они были заключены, наверняка вызовет непредсказуемую реакцию наших соседей, – этот вор сможет в определенной степени диктовать нам свои условия. Это единственный реальный вариант. Разделите ужин с моей семьей, господин Хантер?

– Благодарю, с большим удовольствием. Кстати, господин Жанкор, отчего умирает ваш сын? Почему вы чувствуете свою вину перед ним? Кто и как умудрился его сломать? Связано ли его нынешнее состояние со смертью ваших жен?

Я жестко смотрел на своего онемевшего будущего союзника. Не хочешь этого понять по-плохому – так примешь, как данность, по-хорошему. С тобой политесы разводить бесполезно, а вот удар в лоб ты понимаешь очень хорошо.

– Что вы знаете о колдовстве, господин Хантер? – глухо поинтересовался купец.

– Много, – успокоил я клиента. – Профессия обязывает.

– А о родовых проклятиях немертвых колдунов?

А вот это уже серьезно, я подобрался в кресле. Не зря я сюда зашел: есть серьезная тема для разговора. Много я знаю про это дело, всегда любил читать книги, особенно находящиеся в библиотеке мастеров гильдии Белгора.

– Мэтр, для тебя опять нет никаких сообщений. – Нирк уселся в кресло напротив меня.

Печально – уже столько времени я прохлаждаюсь на этом острове, а толку почти ноль. Почти, я хмыкнул, вспоминая проведенный четверо суток назад в компании семейства Жанкора ужин. Как были предупредительно вежливы и милы в общении со мной Жули и Треза. Господи, если бы они только представляли, что общаются с моей очередной маской, а не со мной настоящим. Что они разговаривают не с несколько высокомерным и уверенным в своих силах мастером-охотником из Белгора. А что мне еще оставалось делать – снять маску? Так я не хочу создавать проблем этим милым девчонкам в будущем. Пусть они видят во мне идола, а не живого реального человека. Пусть остаются моими фанатками без всяких надежд на что-то другое. Надоело, все мне надоело. Хочу хоть немного времени побыть самим собой, а не почти постоянно играемым мной различным типом. Красные пещеры – там без комментариев. А в бывшем домене мертвой Кенары я вообще изображал из себя хама. При общении с полковником Кратоном – циничного и расчетливого организма. А на этом острове я взлетел на недостижимую для себя раньше высоту, я превзошел в актерском мастерстве даже Спивакова – или он вроде скрипач? Нет, кажется, он руководитель чего-то там вроде виртуозов струнных и не только инструментов. Хватит, собрался, нюня! Пора заняться делом, я встал с дивана. Все приготовления уже сделаны.

– Все остаются здесь: там будет опасно, – проинформировал я клыкастиков и Нирка. – Возражения не принимаются, тем более что ничего нового вы мне не скажете. До скорой встречи.

– Если эта встреча будет, – буркнул мрачный Ровер. – Подумай еще раз. Патриарх с нас головы снимет, если ты умудришься погибнуть, а мы останемся живыми. Будущее всего нашего клана зависит от тебя.

– Ждите и надейтесь, а будущее – мы его делаем сами. – Я вышел из номера.

Будущее... Захотелось опять цинично сдохнуть, но я как-то передумал. Хоть одно хорошее дело, несмотря на все свои старания, я умудрился сделать на этом острове. Надеюсь, что там мне это зачтется.

– Показывай дорогу, проводник. – Я сжал предплечье ожидающего меня около выхода из гостиницы благородного почти воришки.

Всякое в жизни бывает, на многое могут пойти разумные, чтобы попытаться выжить, – и кто в них бросит камень, я? Да никогда. У самого наблюдается куча проблем, решать которые я намерен совершенно незаконным образом. А из бывшего рыцаря Совы получился отличный учитель для Амстера.

– У тебя сейчас есть небольшие проблемы. – Я пригубил виноградный сок. – Так почему ты их не хочешь решить нетрадиционным образом? Почему ты не воспользуешься услугами продавца? Если ты не можешь пробить стену головой, так лучше обойди ее. А что будет дальше, так посмотрим.

– Вы думаете, господин Хантер, что я могу купить воинское мастерство? Я пытался, но никто из продавцов на острове не вызвал у меня доверия.

– Ты плохо смотрел, Амстер, благодарю, Треза. – Я подмигнул наложившей мне в тарелку очередную порцию еды красотке. А что ей еще делать, если этот ужин проходит только в узком кругу, проходит без свидетелей в виде слуг? Слишком серьезные разговоры ведутся за этим столом. – Повторю – ты плохо смотрел: есть там один рыжебородый мужчина, страдающий отсутствием на правой ноге ступни. Он отличный боец, и его мастерство тебе пригодится.

Кроме того, я советую взять его своим учителем, советую нанять его – так ты полностью сможешь овладеть его искусством.

– Вы уверены в этом? – Амстер напрягся, как охотничья собака перед логовом лисы.

– Полностью: я видел его в бою. Он великолепный воин, за свои слова я привык отвечать – все охотники привыкли. Я его видел позавчера, и может быть, до сих пор он никому и ничего еще не продал.

– Отец, сестры, – сломанный маг вытер губы салфеткой, – я прошу разрешения покинуть вас. У меня появились срочные дела. Вдруг кто-то успеет опередить меня? Рекомендация господина Хантера в подтверждении не нуждается. А обсуждение моей немертвой бабушки вы можете провести и без меня. Ничего нового я не узнаю и ничего не смогу добавить к тому, что вы и так все, кроме нашего гостя, знаете.

– А вы, господин Хантер, – седьмой советник магистрата с усмешкой проводил стремительно покидающего небольшую комнату сына, – умеете давать надежду разумным.

– А почему только надежду? – Я опять приник к кубку. – Повторяю еще раз для особо занятых своими мыслями важных персон – это почти шутка, господин Жанкор. Словами охотники не разбрасываются – есть у нас такая традиция, а ее нужно уважать. Почему вы не переехали из этого дома со всем своим семейством, господин Жанкор?

– А какой в этом смысл, господин Хантер? Она отправится вслед за нами и со временем найдет, где бы мы ни жили. Она чувствует нас на любом расстоянии. Постоянно находиться в церкви тоже не выход. А этот особняк построил еще мой прапрапрадед, он символ моего статуса, и менять его на другой ради небольшого выигрыша по времени – это будет нехорошо. Это вызовет вопросы у моих партнеров.

– Вопросы ваших друзей для вас важнее, чем жизнь ваших близких и ваша собственная?

– Да, – ничуть не смутился седьмой советник Торговой палаты острова. – Потому что после возникших ко мне вопросов мне предстоит на них отвечать даже в неявной форме, а это гораздо более опасно для жизни всех моих близких, и моей в том числе.

– Инквизиторы? – поинтересовался я.

– Если бы только они, – мрачно усмехнулся Жанкор. – Орден Слуг Создателя в этом варианте развития событий для меня и моей семьи представляет собой самую меньшую угрозу. У меня много врагов, господин Хантер, которые с радостью воспользуются любым подвернувшимся им под руку поводом и начнут уничтожать мою репутацию. А без нее за жизнь своих детей я не дам и медяка.

– Медяк. – Я внимательно посмотрел на напряженно прислушивающихся к нашему разговору в кои веки молчаливых красоток. – Я бы за них дал больше. Золотой за каждую как минимум. Но не больше – больше Жули и Треза не стоят: вредные они до ужаса. Так и норовят мужчине все мозги выесть. А все-таки вам стоит на время поменять свое место жительства, всем вам и всем вашим слугам, всем постоянно находящимся в вашем особняке, вообще всем живым. Она не сразу вас найдет, не сразу начнет пить из вас жизнь. Не менее пяти дней вы будете в полной безопасности. Я это не предполагаю, как вы, я это просто знаю. Сейчас она довольно сытая – ваш сын, господин Жанкор, для нее является отличным лакомством, она все еще сыта, пока еще. Для вас трудно было приносить в жертву ей своего сына?

– Охотник! – взорвался Жанкор. – Да я сам желал бы оказаться на его месте! Но она... – Седьмой советник Торговой палаты почти сразу успокоился. – Вы правы, господин Хантер, мой сын является для нее лакомством, и Амстер прекрасно знает и раньше знал об этом. Теперь, когда его нет с нами, я могу говорить на его счет откровенно. Я горжусь своим мальчиком, я не знаю, как бы я сам поступил на его месте. Когда он узнал о нашем семейном проклятии, то специально развивал в себе дар мага и закончил Логирский университет, чтобы иметь хоть какой-то шанс справиться с ней. Я готов умереть вместо него, но не могу – она жаждет его смерти, а только потом нашей. Только потом она придет за нами.

– И мы готовы умереть ради нашего брата, Хантер, – одновременно заявили мне сестры. – Мы были готовы вместе с ним спуститься в эти проклятые катакомбы! – продолжила в одиночестве Жули. – Он всем жертвует ради нас, а мы даже не можем ничем ему помочь!

– А эту сучку, так посмеившуюся с ним обращаться, я все равно скоро убью, – высказала мне свои намерения Треза. – Она не стоит даже мизинца моего брата!

– Твое дело, красотка. – Я вновь отхлебнул сок из кубка. – Я не хочу и не собираюсь вмешиваться в ваши семейные отношения. Вру, кое-что я собираюсь сделать, в крайнем случае – попробую. А почему вы, господин Жанкор, не вызвали экзорциста? За хорошие деньги он бы сделал качественную работу и помалкивал о ней в приличном и даже неприличном обществе? Да даже инквизитора, владеющего силой Его, вызвали бы и сделали крупное пожертвование на благо их ордена. Они бы молчали, я ничего о них хорошего сказать не могу, вы сами понимаете почему, но и плохого тоже. Я не хочу выглядеть в своих, а только потом уже в ваших, глазах лжецом.

– Мой отец вызывал инквизитора, а тот умер: он не справился с ней.

– Как именно погиб клирик, господин Жанкор?

– Он за несколько секунд состарился и ушел к ней. Точнее, она забрала его душу.

– Даже вот какие дела тут происходят? Печально, а почему слуговики не навестили вашего отца после столь прискорбного для них события?

– Мой отец не хотел излишней огласки, и инквизитор-экзорцист прибыл в наш дом инкогнито.

– Какое хорошее слово «инкогнито»! – восхитился я. – А вы, господин Жанкор, знаете разницу между боевым магом и экзорцистом? Нет? Так я сейчас на пальцах попытаюсь вам ее объяснить. Второй в моем списке объяснений разумный методично очищает каждую комнату вашего особняка от ее присутствия, а потом навещается в логово колдуньи и пытается изгнать ее. А вот боевой маг, а вот охотник – действует совершенно по-другому. Что ему парочка уничтоженных близлежащих или пока стоящих домов или даже несколько кварталов? Ведь главное будет сделано: немертвая колдунья, чье имя вы правильно опасаетесь произносить, будет с большей долей вероятности по-настоящему мертва. А чтобы быть уверенным в этом полностью, охотник зальет все получившиеся при его любезной услуге развалины земляным маслом и сожжет здесь все к Проклятому.

– Вы так говорите, господин Хантер, будто я виноват в том, что одна из моих матерей, к несчастью родная, оказалась колдуньей.

– Я так говорю, потому что столь опасным делом, как убийство темной ведьмы, должен был заняться профессионал, а не любитель! Судя по результату работы – это явно был новичок в ситуациях подобного рода. Грамотно отправить к Падшему могущественную колдунью – это не курице голову отрубить. Кто ее убил?

– Мой дед – он случайно узнал о склонности своей невестки и не хотел выносить полотно позора нашей семьи на всеобщее обозрение. Были бы весьма серьезные проблемы.

– А теперь их у вас и вашей семьи нет? – зло удивился я. – А ее тело этот недоумок, не надо на меня так смотреть, господин Жанкор, за это оскорбление я извиняться не буду, я вообще предпочитаю никогда ни перед кем не извиняться в явной форме. Многие почти разумные считают это признаком слабости, а ведь это не так – это просто вежливость, на которую у меня уже не осталось сил. Так вот этот недоумок не организовал ее похороны в освященной земле, а просто уничтожил тело ведьмы. Я прав?

– Да, – скрипнул зубами местный олигарх, – он выбросил ее тело в море на корм рыбам.

– Как я ненавижу любителей! А хотите я вам всем расскажу о судьбе вашего деда? Я не знаю его истории, но она в моем изложении будет полностью верной. Через несколько лет, не более пяти, он внезапно отчего-то умер, хотя его срок не вышел и дедуля отличался отменным здоровьем. Своей бестолковостью ваш дед, господин Жанкор, повысил возможности колдуньи

на порядок. Иногда это случается с не совсем мертвыми поклонниками Темного, успокойтесь, про глупых любителей я больше ничего говорить не буду. Я прав?

– Да.

– А потом ваш отец внезапно стал чувствовать себя плохо, но оставался в живых еще некоторое время. Она насытилась в первый раз вашим дедом, насытилась мстостью и теперь предпочла быть умной и тянуть жизненную силу из родственников постепенно, а не всю сразу. Вашему отцу становилось все хуже и хуже, и никакие жизнюки и лекари не могли ему помочь. Постепенно все дела семьи вы взяли на себя. Ваш отец долго не протянул и умер наверняка во сне. Получил привет от одной из своих жен. А потом стали умирать остальные жены вашего отца. А потом что-то случилось – что именно?

– Когда умирала моя последняя неродная мать, я попытался уничтожить колдунью, я не выдержал. – Жанкор мрачно рассматривал содержимое своего кубка.

– Погорячились вы, и она погорячилась, в отместку убив всех ваших супругов. И тут у вашего сына обнаружился дар, бывает. Вы посвятили его в семейную тайну, а он еще рассказал об этом своим сестрам. Недаром Жули так увлекается сталью, а Треза весьма искусно умеет пользоваться некими артефактами. Чего не сделаешь от безнадёги! Она долго питалась вашим сыном, господин Жанкор, даже когда он проходил обучение в Логирском университете. А он никак не мог с нею справиться. А потом Амстер потерял уверенность в себе и своих силах, он сломался. Но все когда-то подходит к своему концу, жить вашему сыну осталось недолго – может, год, а может, целых два. А вы знаете, девчонки, что, пока вы не выйдете замуж и не родите, вам почти ничто не грозит?

– Да. – Треза печально посмотрела на меня. – Первым обречен на смерть наш брат, поэтому мы так заботимся и переживаем о нем. Следующим станет отец, а вот нас она пока убивать не станет.

– Да, пока, может быть, не станет, – подтвердил я. – Питаться жизненной силой посторонних разумных для нее гораздо труднее. Где ее логово, здесь? Что оно собой представляет, я могу посмотреть на него?

– Пойдемте. – Местный олигарх встал из-за стола. – Это находится в подвале нашего дома, это ее портрет.

– Слава фаберже, – облегченно выдохнул я. – Хоть ума вашему деду и отцу хватило его не уничтожать, иначе все было бы гораздо хуже.

– Вы не правы, господин Хантер, – все вместе мы вышли из уютного зала, – мой дед и отец ничего не знали о существовании именно этого портрета. А к тому времени, когда я его обнаружил... К тому времени я уже начал понимать всю сложность спасения своей семьи. Сейчас нам вниз. Осторожно, низкая притолока, – купец открыл дверь одной полуподвальной каморки. – Вот ее логово, – Жанкор отодвинул фальшпанель в сторону и сдернул закрывающую портрет материю в сторону.

«А симпатичная была эта ведьма. – Я внимательно рассматривал изображенную в полный рост красавицу. – И умная была, то есть еще есть, к великому сожалению всех пока еще живых ее потомков. Якорь в тайнике для себя оставила, якорь, удерживающий ее пока еще здесь. И ведь просто уничтожить его нельзя... – Глаза нарисованной красотки как-то внимательно посмотрели на меня. – А чего я ждал – я ведь маг, и она чувствует мою столь сладкую для себя силу. Твою тещу, она начала тянуть из меня энергию, вот стерва ненасытная! А что ты потом делать будешь, когда уничтожишь всех своих родственников? Инквизиторы обязательно заинтересуются столь массовым падежом семейства Жанкора. Жули и Треза не выйдут замуж и не будут рожать, пока ты еще не совсем мертва. Они хорошие девчонки и никогда не подставят под удар своих детей. Вот сука, что ж ты делаешь?! Кто так грубо работает?»

«Влад, назад! – проревел гигантский лесной пожар. – В тебе почти не осталось энергии».

«Все под контролем, Ог. – Я оперся рукой на плечо Жанкора. – Все под контролем». А все-таки она глупая. Перезарядиться слезой Тайи, принять ее свет. Удар сырой силой прямо колдунье в глаза, я люблю охотничьи традиции ухода, хотя сейчас это мне не грозит. Темнота.

– Как вы себя чувствуете, господин Хантер? – Жули протирала мой лоб своим смоченным в вине носовым платком.

– Отлично. – Я встал с дивана и отодвинул от себя не прекращающую массировать мне виски Трезу. – А как она себя чувствует?

– Плохо, – позволил себе легкую усмешку Жанкор. – Теперь на картине она выглядит дряхлой старухой, теперь, охотник, у вас появился новый враг: моя мать не умеет прощать обид.

– Какая новость, а я тоже не привык этого делать. Боюсь, что скоро нам придется попробовать друг друга на прочность.

– А если вы умрете? Мне не хочется однажды увидеть на пороге своего дома команду карателей из Белгора.

– Не беспокойтесь, в случае чего лично вы умрете гораздо раньше. Моя свита придет за вами, и никто ее не сможет остановить. Шутка.

– Зачем вы все это делаете для нас?

– А вот это мы обсудим после того как, господин Жанкор. Я понимаю, что оказанная без предварительного заключения контракта услуга ничего не стоит, но хоть у нас будет повод к серьезному разговору, гораздо более серьезному, чем был между нами до сих пор. Брошу вам наживку: вы хотите быть здоровым, избавиться от большинства своих врагов и стать очень богатым? Таким неприлично богатым, как сейчас не можете себе представить? По вашему лицу вижу, что хотите.

– Это невозможно, господин Хантер.

– Я как-то отвык от этого слова, господин Жанкор, а теперь в качестве затравки для наживки... Господин Дивигор, глава Торговой палаты острова Крайс, никогда не вернется из своей очередной весьма редкой торговой экспедиции. Придется вам выбирать себе нового руководителя. Кстати, мой вам совет: не лезьте в эту свару, скоро это все, конечно, при вашей помощи, станет неактуальным. Девчонки, хватит меня так обхаживать, я же вам сказал, что у меня жена и любовница уже есть. И конкуренция им совершенно не нужна.

– Да мы совсем с другими намерениями, – хором возмутились красотки. – У вас весь камзол вашей кровью запачкан! Как вы выйдете из нашего дома в таком виде?

Как будто я этого не понимаю, – но если мне внезапно захотелось вас подколоть, то что еще делать? А этот костюм я все равно выкину на свалку. Почистить качественно без помощи Вода и Воза я его не могу – ничего, у меня еще останется двадцать два комплекта произведений искусства от мастера Паулина.

– Мы пришли, господин Хантер. – Сын рыцаря Совы тронул меня за руку.

Пришли так пришли, я кивнул начальнику охраны Жанкора. Тертый калач – при первой же нашей встрече он почти моментально понял, кто я такой. Опытнейший воин и преданный своему хозяину пес. Наверняка он знает или хотя бы догадывается о неких происходящих в доме Жанкора странностях. Я зашел в особняк и вопросительно посмотрел на старого пса войны.

– Все готово, господин Хантер. В доме нет никакой живой души, лично все проверил, даже приблудившуюся кошку из сада забрали. Все стальные пластины с выгравированными на них рунами, заказанные у нескольких кузнецов по вашим эскизам, размещены в каждой комнате. Из них никто и ничего даже из своих вещей не взял. Успеха, господин Хантер. – Воин повернулся и стремительно покинул особняк.

«Ог, проверь все его слова, в таком деле доверчивостью я не хочу страдать, особо проверь гравюры. То, что на них должно быть изображено, – я направился к логову не совсем мертвой колдуньи, – ты прекрасно знаешь».

«Влад, у тебя мало шансов против нее без использования привычного стиля работы. Может, все-таки я все здесь сожгу? От пепла никакого вреда никому не будет».

«Ог, не мешай мне настраиваться на серьезный поединок. – Я отключил защитный амулет профа. – Пепел на месте этого особняка тоже мне не нужен. – Я зашел в логово немертвой колдуньи. – Мне нужен Жанкор, мне нужен обязанный по самые гланды влиятельный на этом чертовом острове союзник. Что ты до сих пор делаешь в моей голове?»

«Принял, а ты самоубийца».

Я хмыкнул, ничего нового Ог мне не сообщил. «Ну что, старушка, – я сдернул покрывало с портрета. – Повеселимся напоследок? Ты против? Судя по твоим засверкавшим глазам – нет. Так кто мешает нашему интиму. – Я подвинул к себе стул и уселся напротив живописии. – Ната, холод во мне и вокруг меня. Холод насквозь пронизывает каждый кусочек моего тела. Попробуй потянуть из меня его, попробуй мой неисчерпаемый холод на вкус».

«Влад, я все проверил. Все исполнено в точности по твоим указаниям. Я хоть мало понимаю в металле, это прерогатива Земы, но, по-моему, все пластины изготовлены из харалуга. Они выдержат мое длительное присутствие, минут шесть или семь. Начинаем?»

«Уже начали, она меня атакует, она пытается исчерпать мой холод. И не понимает, почему он не усваивается ею, почему я не слабею, почему я до сих пор жив».

«Флаг ей на шею и петарду в задницу, твой холод – это не совсем магия, это нечто непонятное даже мне, а куда ей это понять?»

«Это нечто изначальное и связанное со смертью, так мне говорил один знакомый пророк. Ог, начинай контроль комнат, начинай уничтожать все зеркала, как только она навалится на меня со всей своей ненавистью и силой. Как только она начнет их покидать».

«Принял и действую».

«Собирайся, дорогая, собирай все свои силы, частично распыленные по всему особняку, особенно в зеркалах и прочих полированных поверхностях. Давай, пытайся меня убить, что, не слишком получается? Так старания нужно больше приложить. Нельзя тебе лениться, смертельно нельзя. Собирайся полностью в своем портрете. Ведь я, в случае крайнего обострения ситуации, просто уничтожу здесь все. Мне моя жизнь дороже, чем все мои хитровывернутые планы. Твою, она уже начала тянуть из меня обычную силу! Вот ведь умелица, вот ведь специалистка. Чувствую, что в хозяйстве Падшего тебя уже давно заждались и также давно ставят в дневнике прогулы за отсутствие на уроках столь ценного кадра. Давай, полностью войди всей своей силой, всей своей сутью в эту картину. Ну надо же, вошла, ну и дура! Ог, как у тебя дела?»

«Методично уничтожаю все зеркала в покинутых ею комнатах. Также сжигаю всю мебель, сжигаю все, на чем она может оставить свою метку для возвращения».

«Не увлекайся особо этим процессом. Блин, как я ненавижу любителей, пытающихся отобрать кусок хлеба с маслом и икрой у профессионалов! Она ведь наверняка, нет, сто пудов не обладала таким могуществом до своей неправильной смерти. А вот это уже становится опасным. – Я упал со стула. – Крайне опасным. Черт, я не могу пошевелиться! Ог! С нами бог, так кто же против нас?!

Я попытался встать с пола, я принял свет Тайи.

«Назад, тупица, не мешай мне, и ты тоже не мешай, сын Огня. Какое здесь убожество, – холод превратил эту каморку в довольно привычное мне место. Лед, всюду вокруг меня лед и скука. – Ты, ты даже не низшая, как ты вообще посмела сопротивляться мне? Исчезни. – Я потянулся своей силой к ее сути. – Страдай, страдай молча, я не

люблю криков. Принимай то, чем ты так щедро одаривала других. Как ты вообще могла покуситься на жизнь своих потомков? Знай свое место, помни о нем, когда тебе будет позволено вернуться в круг перерождений». – Я вышивынул находящуюся в шторме паники и боли душу из пределов этой Сферы.

Твою тещу! Подняться с пола, такого я не ожидал, но краешком сознания надеялся. Иначе я бы вообще не пошел на эту авантюру. А впрочем, красиво здесь стало, я смотрел на украшенную ледяной изморозью каморку. Я смотрел на застывшую в агонии, застывшую в глыбе нарисованного, возникшего из ниоткуда и реального льда колдунью, я смотрел на ее замороженный портрет. А вот эти мои произнесенные в поединке слова «знай свое место» мне как-то знакомы. Совсем недавно я их употреблял в беседе с Трезой. Это что же получается, наше слияние, вернее, мое и того, кто сидит внутри меня, уже началось? А может, оно началось уже давно, а я его просто не замечал? Тогда кое-кто в виде пророка-отшельника меня злостно обманул. Я использовал бы другое слово, но в присутствии нескольких ворвавшихся в каморку взволнованных, перепуганных женщин и нескольких находящихся в таком же состоянии мужчин даже мысленно мне как-то перехотелось ругаться матом. А вообще мне нужно срочно пройти проверку разума у Элины. Слишком странно я стал мыслить в последнее время, но как-то не обращал на это внимания – времени не было. Где тот веселый и смешливый парень, коим я был еще недавно?

– А что вы здесь делаете? – поинтересовался я у Жули и Трезы, я спросил у Амстера и Жанкора.

– Ты жив, а она мертва? – Амстер решил повиснуть на моей шее.

– А разве я обещал вам всем другой результат? – поинтересовался я. – Кстати, я с большим воодушевлением принял бы объятия твоих сестер, Амстер. Какое приданое вы, господин Жанкор, за них даете?

– Большое. – Олигарх попытался раздавить мою ладонь, наивный албанец. Такого не удавалось сделать даже берсеркам. – Жизнь готов отдать за любого своего ребенка, а что тут говорить о деньгах? Все свое состояние отдам за своих дочерей.

– Тогда они меня не интересуют. Девчонки, хватит реветь, я жив и даже могу изредка шутить. А вот с ней, – я разбил ударом кулака заледеневшую живописию, – я шутить уже закончил. Сжечь это немедленно, и без остатка, а пепел развеять. Только тогда вы все будете жить долго и счастливо.

«Кстати, Ог, как у тебя дела?»

Я наблюдал за внезапно возникшей счастливой суетой семейства и прочих посторонних лиц.

«Я очистил весь особняк от следов ее присутствия, но возникли некие сложности».

«Какие именно?»

«Теперь господину Жанкору потребуется капитальный, а не косметический ремонт всего здания. Мебель новую нужно покупать, а про обои я даже не говорю – это плохие новости. А хорошие – кроме нескольких твоих фанаток и фанатиков, в том числе в составе клыкастиков, всей группы Нирка с ним во главе, этих красоток, их отца и брата вместе с охраной Жанкора, никто не видел небольшого пожара в этом доме. Они смотрели, стиснув зубы и сжимая кулаки, как то в одной, то в другой комнате вспыхивает огонь, смотрели и не двигались с места. Только когда весь дом даже снаружи покрылся льдом, только когда из него донесся вопль ужаса, кстати, а у этой теперь уже полностью мертвой колдуньи был довольно хороший голос. Только тогда эти бестолочи решили навестить тебя. Нирка и компанию твои вампиры остановили, а то тут был бы полный бардак. А теперь самые хорошие новости. На улице тебя дожидается привлеченный шумом так заинтересовавший опять же тебя инквизитор. Помнишь, ты его видел на рынке? И вот еще что, Влад. Тот, кто сидит внутри тебя, – вот с таким противником я бы не стал

связываться ни за что на свете. Он холоден, он безразличен ко всему, он невероятно жесток и справедлив. Если ты когда-нибудь станешь им, то я сбегу от тебя как можно подальше. Мне еще псевдожить хочется. Я даже не представляю себе, за что именно, за какую мою шалость он однажды захочет меня прибить».

«Ты в этом так уверен?»

«Нет, но рисковать я не собираюсь. Влад, держи его в крепком наморднике и на железной цепи, так будет лучше для всех нас. А если тебе понадобится его помощь еще раз, то прими ее, поблагодари за нее и пошли его...»

– *Ты хочешь указывать мне, как себя вести, сын Огня?*

– Уважаемый, я совершенно не это имел в виду!!! – брызнул искрами костер.

– *Тогда живи.*

«Пошел на хрен и не смей ему угрожать! Ты меня понял? Что молчишь?»

– Господин Хантер, – подошел ко мне начальник охраны Жанкора, – мы все сделали. Некий портрет неизвестной мне леди уничтожен огнем, а пепел я лично развеял.

– Отлично, господин Жанкор, в силу сложившихся обстоятельств я бы хотел завтра встретиться с вами и кое о чем поговорить.

– Двери моего дома всегда открыты для вас, господин Хантер, в любое время дня и ночи. Я буду ждать вашего визита.

– Все мы будем ждать, – одновременно произнесли красотки и Байрон.

Я направился к выходу из особняка. «Однако моему присутствию здесь почти рады. – Я поморщился от запаха гари. – Странная ситуация: я практически полностью уничтожил внутренний интерьер данного особняка, а меня за это еще и благодарят, и причем владельцы данного дома считают себя обязанными мне. Ог, разве это не странно?»

Я вышел из практически разгромленной жилплощади.

«Опять прикалываешься?»

«А что еще мне остается делать? Я надеялся на его помощь, но не ожидал ее. Хотя вру. Я специально вызвал холод, а он должен был появиться после этого, после реальной угрозы для моей жизни, ты случайно не забыл, кем именно я был в прошлой жизни? Я специально не включал защитного амулета профа, я хотел понять его. Лучше бы я этого не делал. Я слишком хорошо его понял. Я никогда не стану таким, как он, – это довольно страшно даже для меня. Холод, скука и равнодушие – это не мое. Это не для меня».

– Святой отец, вы кого-то ждете или просто так птичками любуетесь? – спросил я инквизитора.

– Я уже для вас святой, господин Хантер? – поинтересовался у меня клирик, облаченный в коричневую рясу самого затрапезного вида.

– Вы ведь руководили совсем недавно казнью нескольких темных, и я знаю, как именно она произошла. Кто вы после этого, как не святой? Вы пожалели одних и наказали другую.

– А что вы еще знаете?

– Об инквизиторах много, к моему большому сожалению. А также знаю много о вас, святой отец, но кое-что мне непонятно, кое-что я хочу уточнить. Я хотел с вами встретиться не сегодня, но если так уж получилось, то почему бы вам не пойти со мной в гостиницу и по дороге не поговорить? Обещаю вам отличный ужин и великолепное вино.

– А оно не будет слишком горячим, Влад Молния? Не таким острым, каким вы только что накормили колдунью? Или оно будет слишком холодным?

– Вы знали о ней и ничего не предпринимали – забавно. Кстати, мне кажется, что все разумные на этом острове догадываются о том, кто я такой на самом деле.

– Не так уж это смешно, охотник. Мы знали о колдунье, ведь один из наших братьев погиб в борьбе с ней. А ничего не предпринимали, так как это могло уничтожить семью господина Жанкора. Он один из немногих разумных, проживающих на этом острове, знакомство

и дружбу с которым я бы назвал честью для себя. Мы просто ждали, я ждал, чем все это может закончиться. Если бы все пошло не так, как угодно Создателю, мы бы вмешались в происходящее.

– Удобная позиция, но у меня на родине есть поговорка: «На Создателя надейся, но и сам клювом не щелкай». А часто вы, ассистент Эгир, занимаете такую приятную позу? Часто вы, руководитель инквизиторов на этом острове, так делаете? И вы не ответили на один мой простой вопрос.

– Часто, – успокоил меня инквизитор. – Я слышу издевку в твоих словах, сын мой, но не вправе осуждать тебя за это. Это в Белгоре все ясно и понятно, а вот здесь... А ответ на твой вопрос довольно прост. Врагов ордена Слуг Создателя нам нужно знать в лицо. Молния, не надо звать своих вампиров и вставших на путь исправления разумных. Ты сейчас почти обессилен, но не надо никого пробовать позвать, и не пытайся убить меня. Незачем зря делать то, на что ты способен, я восхищен твоей работой с этой колдуньей. Я восхищен твоим рейдом на пятнадцатый уровень погани. Лично я и моя прецептория не считает тебя своим врагом. Ты настоящий воин Его. Ты был прав, убивая наших братьев, поддавшихся уговорам этого фанатика прелата Санра. Я скорблю о смерти волчиц, поверь мне, маг школы Разума и нескольких остальных школ. Я скорблю о напрасно убитых девушках, надеюсь, что там им хорошо. А еще я благодарю тебя за решение весьма непростой проблемы для нас. За решение нескольких наших проблем. Этого заместителя начальника стражи Крайса мы никак не могли отправить на костер без железных доказательств.

– Понятно, вы вроде все здесь контролируете, но принимать острых решений и делать резких телодвижений не можете или не хотите. Это понятно, но непонятно другое. Почему вы, сменив свою роскошную мантию главы инквизиторов на простую рясу, стояли на рынке с железной кружкой для подаяний в руке? Вроде добровольные отчисления вашему ордену идут от местных купцов ежегодно, а может и чаще, в зависимости от вины пациента. Такая уж практика, и я с ней знаком. Зачем вы стояли молча на рынке, накинув капюшон на голову, и протягивали руку в желании получить несколько медяков?

– Смирение – это одно из тех качеств, которые необходимы каждому разумному, могущему отправить любого живого на этом острове на костер. Я достаточно полно ответил на твой вопрос, сын мой?

– Нет, – сознался я. – А почему вы, один из самых влиятельных разумных в ордене Слуг Создателя, до сих пор здесь прозябаете?

– Это сложно объяснить.

– А вы попробуйте, – обнадежил я честного и порядочного, как ни странно, инквизитора. – Может, мы сможем о чем-то договориться, может, мы сможем совместно кое-что предпринять?

– Сын мой, – слабо улыбнулся слуговик, – чтобы хоть что-то предпринять, ни у меня, ни даже у одного из самых лучших воинов Его, охотник, не хватит сил и средств.

– А вот с этого момента, я имею в виду про средства, расскажите мне подробно. А насчет сил – о данной проблеме можете не беспокоиться. Вы еще многого обо мне не знаете. Итак, я весь внимание.

– Для тебя пришло письмо, мэтр. – Нирк протянул мне запечатанный моей кровью кристалл особо срочного, особо важного и конфиденциального сообщения.

«Посмотрим, – я запустил *малый полог молчания*. – Так, а вот это – ну вы молодцы! Отлично сработали, я ставлю себе девяносто девять баллов по стобальной шкале Рихтера. Классная у меня команда, отличный из меня вышел руководитель. А вот это что такое, ну наконец-то! Фарин нашел противоядие, и оно уже отправлено в Белгор! Кого бы мне сейчас из присутствующих обнять и подбросить в воздух?!»

Я снял *полог* и начал обводить внимательным взглядом сразу постаравшихся скрыться в соседней комнате вампиров и занервничавшего Нирка.

– Мэтр, – бывший вор попытался переместиться к двери. – Тебя дожидается внизу посыльный от господина Орсала, я забыл сразу сказать тебе об этом.

«Да ну, забыл, как же! Ты хотел отомстить хоть как-то этому пока еще живому купчишке. Ты наверняка мариновал его посланника, да черт с ним. Сегодня я никого ругать не буду, даже своего будущего мертвого компаньона. Зачем мне это делать? Зачем, – я вышел из номера, – мне переживать о мертвецах? Зачем, лучше подумать о том, как мне преодолеть последнюю линию защиты хранилища Торговой палаты острова. Все-таки шесть железных големов – это для меня слишком много. Ничего, время у меня еще есть. Вот Чейту с Кертом навещу – и отправлюсь до весны на границу Эрии и Декары. Мирс наверняка обрадуется такому внезапно свободному наемному боевому магу. А также я переведу в спокойной обстановке все свои плетения в боевую форму льда. Присмотрю за границей и наконец-то, может быть, пойму, как предотвратить конфликт между странами. Смешно: один человек, почти один – и строит такие грандиозные планы, – да не очень смешно. Как говорил господин Архимед, типа дайте мне рычаг, и я переверну Землю. А вроде там еще было что-то про точку опоры. Не помню и не хочу вспоминать».

– Слушаю, – бросил я в лицо посланнику совершенно неуважаемого мной второго советника Торговой палаты острова Крайс.

Глава 5

И почему где я, там сразу драка?

– Кто я такой, вы знаете. – Я прикоснулся перчаткой к закрывающей мое лицо кожаной маске – сколько времени я ее не носил, ужас. – Я не совсем мертв и никакого официоза мне не нужно, те, кому положено об этом знать, – знают. – Я прошел мимо остолбеневших гвардейцев короны Декары. – Уважаемый, – обратился я к вытаращившему свои глаза местному мажордому, – проводи меня в зал, как его там называют? Да мне без разницы. Короче, проводи меня туда, где сейчас поздравляют Керта и Чейту с рождением моего крестника. Почему стоим, почему так странно на меня смотрим и молчим? Темный, да не мертв я, не мертв! Сколько можно это всем повторять? Веди меня, Сапсанин.

Веди, а скоро я добавлю один завершающий штрих в операцию по восстановлению честного имени Абу, осуществленную своей командой. Молодцы парни и девушки, просто молодцы, и я молодец: я создал отличную команду. Как недавно, только сегодняшним утром, я узнал из «Королевского вестника» короны Рогана, некий визирь, или как он там в Белом халифате обзывается, оказался вором. Вот это да, вот это новость! На таком посту человек находился и был абсолютно честным – так считалось, так принято было считать, пока халиф Как Его Там не обнаружил в своей спальне некие подброшенные истинным и наверняка верным слугой короны халифата документы. Отлично сработала Ерана: такое тихое проникновение в моем стиле через всю систему охраны дорогого стоит. Когда же все остальные мои ученики освоят свой вариант сферы молчания?⁷ И Зетр хорошо сработал – именно его парни умудрились выкрасть эти документы у первоисточника. Визиря вроде бы отправили на плаху после долгой и обстоятельной беседы с ним, а Абу был признан полностью невиновным во всех инсинуациях этого государственного преступника. Репрессиров... тьфу, то есть реабилитировали моего друга при жизни, так сказать. Государственный преступник, я хмыкнул. А как же иначе мертвого визиря назвать, если эта первая опора трона не только купцов доила, но и регулярно запускала свою шаловливую ручку в казну халифа? Естественно, владыке это совсем не понравилось. Воруй, но знай меру, нельзя покушаться на незыблемое. А папа Мю совсем потерял квалификацию, вернее, не преподавал нескольких жестких уроков своим сотрудникам. Они серьезно думают, что я не замечаю их слежки за собой?! Если он попытается мне подсунуть подобных неумех, я вызову его на поединок.

– Если начнешь сразу орать мое имя всем присутствующим, – начал предупреждать я стоящего перед входом в зал дворецкого, – то я сильно обижусь. Я здесь почти инкогнито. Нравится мне это слово в последнее время. Дверь мне открой и пока молчи, несмотря на все твои обязанности, мы договорились? Мне нужно хотя бы несколько секунд на оценку обстановки. Вы все поняли, уважаемый?

– Договорились, и я все понял, господин воскресший из мертвых инспектор короны Декары. Как же нам вас не хватало!

– Были проблемы? – осведомился я, не спеша заходить в зал.

– Еще какие, а впрочем, вы сейчас сами многое увидите. Слетелись, сволочи, чувствуют поживу. Ничего, скоро вы им всем покажете!

– Забыл тебе сказать, уважаемый: я больше не граф, не нужно употреблять этого слова насчет меня. А то я могу обидеться еще сильнее.

А у прислуги есть свое мнение по поводу всего происходящего. Никогда в этом не сомневался: нельзя считать ее недалекой. А вообще – ну ни хрена себе, я зашел в зал, какой у меня

⁷ Сфера молчания – плетение.

здесь имидж присутствует. Спрятаться за колонну и наблюдать за обстановкой. Какую дурную славу я ухитрился себе заполучить. А что я хотел поиметь после исполнения пятерки серых, после видеоролика происшедшего, показанного всем желающим папой Мю? М-да, а у Керта присутствуют серьезные неприятности, нужно будет ему помочь. Я думаю, что Ерана справится с этим вопросом. Она стала отличным боевиком. Я также думаю, что мне стоит хоть изредка смотреть на себя со стороны – вдруг я уже не тот, кем кажусь самому себе?

«Я бы в этом не сомневался», – пробурчал Ог.

Посмотрим, жаль, что услугами Эллины я в ближайшее время воспользоваться не могу. Эта дурочка решила в очередной раз разочаровать меня. Ну надо же было ей на ровном месте в Белгоре умудриться ноготок свой сломать?! Живчик едва смог вытащить Эллину с дороги, ведущей к Создателю. Подробностей происшедшего я не знаю, а у Чейты тоже проблемы. А вот этого хама я точно попытаюсь прибить. Как можно столь нагло приставать к родившей мне будущего крестника всего лишь позавчера моей приемной дочери?! Да еще стихи ей пытаться читать – вот только за это он уже заслуживает смерти. Прозой нужно выражаться, только прозой! Вроде: мать... мать... твою мать... и так далее. Так вот, Эллина пока находится в госпитале Живчика, а Четвертый под пристальным наблюдением Лайдлака и всех остальных мастеров внутреннего круга. Это ж надо, его любимая женушка чуть лапы внезапно не склеила, а номер ничего не сказал и ничего никому не сделал. Четвертый после такого своего героического поступка наверняка заработал несколько уважительных взглядов мастеров-охотников и повышенное внимание тех же мастеров, и Кара Вулкана в том числе. Разумный, решивший мстить на холодную голову, чистые руки и спокойное сердце, – наверняка еще более опасен, чем это можно себе представить. Женушка, и ты здесь, как же я по тебе соскучился. А чего я ждал? Корона Мелора не может позволить себе проигнорировать рождение наследного принца Влада Декарского. Вот и прибыла сюда Эла в представительских целях и наверняка с нетерпением меня ждет. Ее брат и несколько мелорских дворян не отходят ни на шаг от Алианы и никого к ней не подпускают. Все правильно, незачем ей здесь хвостом вертеть. Вроде бы она все поняла, в том числе и мое отношение к данному процессу, но кто его знает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.